

ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ИЗРАИЛЯ  
И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

**САУДОВСКАЯ АРАВИЯ:  
ЭВОЛЮЦИЯ РЕЖИМА  
И ПРЕДЕЛЫ ВОЗМОЖНОГО  
В ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ**

Москва 2003

Научное издание

Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного  
в политическом развитии

М., 2003, 103 стр.

Ответственный редактор **А.О.Филоник**

Материалы этой публикации посвящены некоторым реалиям общественно-политической эволюции саудовского общества на текущем этапе. Особый акцент делается на тенденциях политического развития Королевства и его взаимоотношений с США, поскольку именно эта сфера пока отличается наибольшей подвижностью, чревата неожиданными поворотами и остротой возможных событий.

Публикация предназначена работникам научных и педагогических учреждений и тем, кто интересуется проблемами Персидского залива.

**ISBN 5-89394-090-3**

ISBN 5-89394-090-3

© Институт изучения Израиля и Ближнего Востока

## **САУДОВСКАЯ АРАВИЯ – ПРОБЛЕМА №...**

В то время как Афганистан и Ирак не являются более проблемой для мирового сообщества, вернее, той его части, которая следует в фарватере американской внешней, политики, несколько стран Ближнего и Среднего Востока и сегодня продолжает выступать в роли «анфан террибль». Среди них исламский Иран с его программами создания ОМП и Сирия, поддерживающая антиизраильскую террористическую активность на территории контролируемого ею Ливана. Особое место в их ряду занимает Саудовская Аравия.

Расхожим штампом стало упоминание о роли саудовцев в трагедии 11 сентября 2001 г., финансировании и организации системы «Зеленого Интернационала», включая ставшую «брэндом» международного исламистского террора «Аль-Каиду», влиянии консервативного духовенства королевства на формирование всемирной системы ортодоксального ислама. Экономический, идеологический и политический кризис, переживаемый королевством с начала 90-х годов прошлого века по сию пору, заложил прочную базу для саудовской экспансии, а практика хаджа стала естественной опорой для создания международной сети исламских культурных центров, школ и благотворительных фондов, активно действующих на всех континентах.

Колоссальные запасы углеводородов, благодаря которым истеблишмент королевства сконцентрировал в своих руках значительные финансовые ресурсы, построил систему эффективного лоббирования своих интересов в США, а также сравнительно высокая интеграция в мировую экономику, опирающаяся, помимо экспорта энергоносителей, на инвестиционную экспансию, позволяют именно Саудовской Аравии, а не ее основному сопернику в исламском мире – Ирану – претендовать на роль всемирного исламского центра. Тем более, что Иран на протяжении четверти века находился под жестким прессингом со стороны Соединенных Штатов, а Саудовская Аравия пользовалась всеми благами привилегированного союзника ведущей державы Запада.

В начале объявленного президентом Бушем «крестового похода» против международного терроризма многим экспертам казалось естественным, что ответный удар должен быть нанесен «по

штабам». Предотвратить это саудовскому лобби удалось, и в качестве «целей возмездия» были избраны Афганистан и Ирак. Первый стал репетицией, второй – генеральной репетицией переустройства региона Ближнего и Среднего Востока по американскому сценарию, позволив отработать необходимые для этого военно-стратегические и политические приемы. Штабом международного исламского террора при этом была и остается именно Саудовская Аравия. Разделение страны на Восточную провинцию с ее нефтью, Хиджаз с исламскими святынями, Ассир и ортодоксально-ваххабитский Неджд могло бы остановить экспорт агрессивного политического исламизма с территории королевства, тем более, что Хиджаз не столь давно находился под властью Хашимитов, а Ассир являлся частью Йемена. В конечном счете, в начале 90-х годов разделение СССР на пятнадцать республик, породило немало проблем, но ядерная угроза США со стороны «одной шестой» ушла в прошлое. Логичным было бы использовать опыт недавнего прошлого для ответа на новый вызов американской гегемонии, однако до сего дня американская армия и ее союзники реализуют другие сценарии...

Это легко объяснить, если учесть, что для истеблишмента Америки известное зло лучше неизвестного, инерционность его планов чрезвычайно высока, а политическая мифология ничуть не меньше, чем в свое время в СССР. В годы «холодной войны» США стремились ослабить Советский Союз, и наиболее «продвинутые» из американских «ястребов» строили планы его развала. При этом распад СССР стал для Америки неприятным сюрпризом, к которому необходимо было приноровить всю внешнюю политику страны, что было, в конечном счете, сделано ценой немалых усилий, благодаря пресловутому американскому прагматизму. Превращение же Саудовской Аравии из стратегического союзника в объект для проведения военной операции осложнено не только значительным блоком взаимных деловых интересов, активностью саудовского лобби в Вашингтоне и традиционно проарабской позицией государственного департамента. Талибский Афганистан был изгоем в исламском мире и мог опираться только на Пакистан и все ту же Саудовскую Аравию. Ирак Саддама Хусейна находился во враждебных отношениях со всеми соседями и был ослаблен десятилетней блокадой. Проблемы Саудовской Аравии сплотили правящую элиту страны. Она уверена, что любая демократизация ее вне ислама невозможна, готова на демонстративные шаги навстречу США в этой сфере во имя сохранения власти королевской семьи, имеющей беспрецедентную опору в исламском мире и опыт политического лавирования, позволивший роду Ибн-Сауда удерживать власть на протяжении большей части XX века. Косметическое декорирование фасада режима, не меняющее его внутренней сути, вряд ли окажет сколько-нибудь значимое влияние на исламистов, опирающихся на фи-

нансовые ресурсы королевства, но вполне способно удовлетворить Вашингтон, который скорее всего предпочтет саудовскому, «экспромту» реализацию иранских «домашних заготовок».

Некоторой каплей дегтя в объявленной США кампании борьбы с международным терроризмом является то, что от взятия Кабула терроризм не слишком пострадал, взятие Багдада вообще не имело к нему никакого отношения, а вероятное «взятие» в той или иной форме Тегерана скажется на отдельно взятой Хизбалле, но позиции «Зеленого Интернационала» в целом лишь укрепит. Означает это, что пока войска США и возглавляемой ими коалиции будут в течение более или менее продолжительного времени искать на Ближнем и Среднем Востоке оружие массового поражения и ликвидировать один за другим недружественные режимы, глобальная война ислама против американской глобализации продолжится, и ее штаб-квартира еще долгое время будет находиться в относительной безопасности. Не исключено, что тянуться это будет до того момента, пока изменившаяся внутривосточная конъюнктура или обострение соперничества с Китаем не выведет Саудовскую Аравию за рамки интересов американской политики.

Для России этот сценарий неутешителен, ибо в отличие от Ирана – традиционного партнера и соседа, играющего стабилизирующую роль в Закавказье и Центральной Азии, политика Саудовской Аравии на российском Северном Кавказе крайне деструктивна. Это касается и распространения влияния королевства среди российских мусульман. Экспорт в Россию фундаментализма в саудовском варианте потенциально едва ли не опаснее кавказского сепаратизма и терроризма. Перспективы инвестирования саудовских миллиардов в отечественную финансовую систему вряд ли могут служить поводом для оптимизма.

В конечном счете, 11 сентября пришлось на пик американо-саудовского сотрудничества. Политический курс Саудовской Аравии остается проблемой и для США, и для России. То, как Америка будет решать эту проблему, никак не скажется на российской безопасности. Это хотелось бы констатировать, открывая настоящий сборник, посвященный текущему состоянию дел в королевстве. Он составлен из материалов, подготовленных для круглого стола по Саудовской Аравии и американской политике в отношении королевства, который был проведен Институтом изучения Израиля и Ближнего Востока в июне 2003 г. Прогнозируя развитие текущей ситуации, эксперты сошлись во мнениях относительно того, что ближайшей целью политики США в регионе будет не Саудовская Аравия, а Иран, королевство же не ждет испытания более суровые, чем модернизация... Известно, впрочем, чем в свое время аналогичная «перестройка» окончилась для СССР.

## **США – САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: СЦЕНАРИЙ БУДУЩИХ ОТНОШЕНИЙ**

Кажется, американо-саудовские отношения переживают не лучший свой период. Наличие саудовского подданства у участников событий 11 сентября породили в американском обществе глубоко отрицательное отношение к Саудовской Аравии и клану саудитов. Госдеп США вынужден был устами своих спикеров неоднократно если не дезавуировать, то, по крайней мере, дистанцироваться от жестких заявлений и призывов некоторых представителей политических и аналитических кругов. Это отразилось на уровне отношений. Объем товарооборота упал в последнее время до рекордно низкого уровня. Согласно сообщениям средств массовой информации, с октября 2001 г. из различных коммерческих структур США изъято саудовских капиталов на сумму более 200 млрд. долл.

С оккупацией Ирака и перебазированием центра американского военного присутствия в Персидском заливе в Катар (на Бахрейне остается штаб-квартира ВМФ США) значимость и ценность Саудовской Аравии в стратегических расчетах США в этом регионе, да и в целом в рамках ближневосточного региона, также уменьшаются. Это, безусловно, больно ударило по позициям саудитов в арабском мире. Традиционно же Саудовская Аравия выступала проводником американской внешней политики и, в известной степени, гарантом американских интересов.

Налицо наличие серьезных противоречий между США и Королевством в отношении ближневосточного урегулирования и, в частности, по вопросу о нормализации отношений арабского мира с Израилем. Именно эта проблема явилась камнем преткновения в переговорах между наследным принцем и Дж. Бушем, что едва не привело к отказу первого от дальнейшего участия в саммите в Шарм аш-Шейхе. Ведь претензии Королевства на роль в палестино-израильском урегулировании, особенно в вопросе о Восточном Иерусалиме, известны.

На этом фоне маловероятным представляется планирование и разработка администрацией США, по крайней мере, в текущем измерении, какой-либо операции против Саудовской Аравии.

Во-первых, с учетом всех вышеуказанных факторов, это государство остается союзником США в регионе. Отношения, несмотря на все осложнения последнего времени, сохраняются на доверительном уровне. В ряде случаев они носят чисто личный характер,

ибо увязаны с интересами высокопоставленных сотрудников теперешней администрации.

Заместитель министра обороны США Пол Вулфовиц не так давно проговорился, что одним из побудительных мотивов военного удара по Ираку был о, не наличие там оружия массового поражения, а необходимость вывода американских войск из Королевства. Решение по этому вопросу, как известно, уже принято. И к концу текущего года американские войска покинут Саудовские базы. Интерпретировать это можно по-разному. С одной стороны, как признак растущего недоверия саудитам. С другой, как содействие укреплению позиций правящей династии, выводу ее из-под удара и критики усиливающейся оппозиции, обвиняющей правящий клан в попустительстве американскому присутствию в стране.

Во-вторых, у власти стоит наиболее проамериканская часть клана саудитов. Более лояльного режима американцам здесь не создать. Где гарантия того, что в случае свержения династии американцам удастся поставить более лояльную власть, а точнее, более дееспособную с точки зрения интересов США. Опыт Ирака показывает, что самое сложное – не победить. Всем было очевидно задолго до военной кампании, что против военной машины Пентагона иракская армия не представляет никакой проблемы. Вопрос только во времени и в количестве жертв с обеих сторон. Самое сложное началось для американцев, как, впрочем, и в Афганистане, потом – после военной победы. Пока у американцев мало что получается, причем как в Ираке, так и в Афганистане. Еще в меньшей степени в США представляют себе внутреннюю проблематику Саудовской Аравии. США впервые напрямую столкнулись с обустройством арабомусульманской страны, в чем у них нет ни малейшего колониального опыта.

Попытки посадить в этой стране «варягов», в том числе из династии хашимитов, даст прямо противоположный эффект. Саудовские племена никогда не примут их. Да и в арабском мире ее представители не пользуются авторитетом. На них до сих пор лежит ничем несмываемое «пятно» раздела Палестины.

В-третьих, у США сейчас просто нет на это сил. Американцы уже увязли и дальше будут увязать в Ираке и Афганистане. Уже сейчас представители Белого дома «мягко» намекают на то, что восстановление Ирака займет гораздо больше времени, чем они представляли себе до 20 марта 2003 г. В этих условиях вешать на себя еще одну «гирю» чрезвычайно опасно. Кроме того, потери, которые США несут в обеих этих странах, видимо, очень скоро станут предметом обсуждения в США. Демократы наверняка разыграют этот «козырь» в ходе предвыборной президентской кампании.

К тому же, пока не оправдала себя надежда на то, что доступ к иракским энергоресурсам вдохнет свежий воздух в «легкие» амери-

канской экономики. Предпринимаемые администрацией Дж. Буша меры по искусственному стимулированию экономики США, как представляется, чреваты дальнейшим нарастанием кризисных явлений. Американская экономика напоминает сегодня – с точки зрения базовых и структурных проблем – экономику СССР накануне развала в конце 80-х – начале 90-х годов. Попытка руководства США отмахнуться от необходимости проведения структурных реформ грозит дальнейшими осложнениями. Кстати, демократы уже взяли на вооружение эту тему и, несомненно, будут ее «раскручивать».

В-четвертых, в отличие от режима С. Хусейна, к которому мало кто в арабо-мусульманском мире испытывал большие симпатии, в данном случае речь идет об одном из столпов консерватизма и умеренности, к тому же верой и правдой служившего США на протяжении десятилетий. Восприятие смещения С. Хусейна носило характер хотя и «молчаливого», но согласия лидеров арабских стран. В значительной мере благодаря усилиям правящих режимов удалось «замолчать» голос «арабской улицы», включая и радикально-экстремистскую ее часть. В этой связи можно прогнозировать постепенную – с лагом запоздания – реакцию арабо-мусульманского мира на оккупацию США Ирака.

В случае повторения «иракского сценария» применительно к Королевству реакция, несомненно, должна быть принципиально иной. Ни один из лидеров арабских стран не сможет сдержать рост исламизма и экстремизма. Кроме того, это породит страх среди правящих кланов в арабских странах в отношении произвольных решений той или иной администрации США о смещении их режимов. Иными словами, если война против Ирака расколола арабский мир, то «саудовский» сценарий даст старт тенденциям противоположного направления.

При этом не следует забывать, что в случае с саудовской династией речь идет о «хранителе исламских святынь». Попытка произвольного распоряжения последними со стороны США породит такую бурю в исламском мире, что «события 11 сентября» и «джихад» могут показаться милой разминкой. В этой связи необходимо обратить внимание на некоторые из последних сообщений, которые вызвали настоящую панику в США. Речь идет о причастности гражданина Франции к последним взрывам в Касабланке и задержании немецкого гражданина, принадлежащего к руководству «Аль-Каиды».

В-пятых, смена правящей династии Саудовской Аравии, а тем более дробление королевства на мелкие эмираты по образу и подобию малых государств Залива приведет к образованию не просто нового очага, а дуги нестабильности. Этот «костер» опасен тем, что может сжечь и опрокинуть остальные монархические режимы, приводя здесь к власти исламистов. Другими словами, американцы мо-

гут породить цепную реакцию принципа «домино». Готовы ли США к такому развитию событий? Думается, вряд ли.

Как представляется, направление «главного удара» в краткосрочной и, отчасти, среднесрочной перспективе – Ирак и ближневосточное урегулирование, во всяком случае, на его палестино-израильском направлении. Война в Ираке и освоение иракских ресурсов требуют от американцев концентрации усилий на этом направлении. Причем побудительные мотивы администрации США не сводятся только к тому, чтобы сбить волну антиамериканизма. Американцы крайне заинтересованы в направлении иракских энергопотоков в сторону средиземноморского побережья Израиля. Это делается также в интересах Израиля, значимость которого как стратегического союзника ни в коей мере не поколеблена сменой вектора американской ближневосточной политики. Напротив, ценность Израиля для США будет возрастать. Поэтому возможное давление Белого дома на нынешнее правительство А.Шарона по продавливанию «дорожной карты» не следует воспринимать как базовое противоречие между США и Израилем. С этой точки зрения, США будут продолжать оказывать давление на Дамаск, Иран и даже Саудовскую Аравию. Однако это имеет совершенно другую цель – добиться стабильности в зоне ближневосточного урегулирования, что сегодня полностью отвечает стратегическим интересам США в этом регионе.

## **САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И ВЫБОР ПУТИ**

Современная Саудовская Аравия представляет собою многоаспектный и разноплановый феномен, специфика которого определяется, как минимум, несколькими обстоятельствами. С одной стороны, королевство – крупнейший поставщик жидких углеводородов глобального значения, и это обуславливает его весомое место в системе мировых хозяйственных связей. С другой, страна имеет статус первородины ислама, и в этом качестве претендует на роль ведущего государства в мусульманского мире. Кроме того, королевство, безусловно, может рассматриваться как сила регионального значения, обладающая достаточными финансовыми ресурсами, соответствующим людским потенциалом и необходимой влиятельностью в делах региона и на более отдаленных пространствах.

Эти обстоятельства служат не только фоном, на котором разворачиваются общественно-политические и хозяйственные процессы в королевства. Они лежат в основе того, что происходит в Саудовской Аравии на современном этапе, создают императивы, диктующие интенсивность и направленность политических, социальных и экономических процессов, определяют векторы ее развития, детерминируют характер внутренней и внешней политики страны, ее амбиции и устремления на региональном и глобальном уровнях.

Саудовское королевство в последние десятилетия приобрело большой вес как важная составляющая мирового энергетическом баланса. Эта функция королевства получила общее признание, и мнение мирового нефтяного сообщества в значительной степени ориентируется на саудовские оценки и формируется при его активном участии.

Но в последнее время ситуация, связанная с Саудовской Аравией, обрела новые грани. Прежде всего, этому способствовали общая активизация международной жизни, широкое распространение такого всемирного процесса, как глобализация, возникновение мощных тенденций к внедрению в хозяйственную ткань развивающихся стран рыночных инструментов, связанная с этим настоятельная необходимость перехода к экономической либерализации, проведения охватной модернизации воспроизводственных механизмов. Эти процессы общего порядка, естественно, не могли не затронуть королевство, которое на

широком фронте инкорпорировано во все институциональные структуры мирового сообщества, втянувшегося в стадию активной структурной перестройки.

Другие обстоятельства, превратившие Саудовскую Аравию в центр внимания мирового общественного мнения и придавшие ей новые грани, связаны уже не столько с экономической составляющей ее бытия, сколько с политическими аспектами ее присутствия на мировой арене. Речь в данном случае может идти о том, что опыт внешнеполитической деятельности королевства в последнее время обрел новое качество за счет актуализации прежде менее заметных ее форм. Это касается серьезного усиления политической и идеологической работы на таких, весьма отдаленных от национальных пределов монархии, территориях, как Афганистан, Россия (Чечня) и Балканы (Босния и Герцеговина). Подобная практика существенно расширила географию и интенсивность саудовского зарубежного присутствия, которое ранее в основном обозначалось в странах третьего мира и подчеркнуто носило черты финансово-экономической помощи без акцентирования религиозно-политического аспекта, хотя совершенно очевидно, что оба эти явления всегда неотделимы одно от другого.

Побудительным мотивом для столь выраженной смены декораций в указанных выше случаях стала переоценка саудовским режимом своей роли в современном мире и, в частности, в политике общения с мусульманскими странами и мусульманскими анклавами на территории зарубежных государств. Активизация исламской составляющей во внешней политике королевства привела к интенсификации идейно-религиозного компонента в международной деятельности правящего режима, придав ему более заостренную направленность, большую целеустремленность и настойчивость. С одной стороны, подобные сдвиги были продиктованы осознанием королевством себя как существенного «центра силы» в исламском мире, с другой, как пастыря всемирной уммы, нуждающейся в духовном окормлении и в помощи со стороны в собирании утраченного исторического наследия.

Такая эволюция во взглядах на тип и характер поведения за национальными пределами, сопровождавшаяся повышенной финансовой и идеологической активностью разных неправительственных саудовских структур, осложнила международное положение страны и в определенной степени повредила ее имиджу. Особенно возросла подозрительность в отношении Саудовской Аравии по поводу причастности ее к поддержке терроризма после печально известных сентябрьских событий в США.

По существу, несмотря на соответствующие демарши первых саудовских лиц, настороженность в отношении внешнеполитических устремлений саудовского королевства полностью не снята. Хотя действительно, в Саудовской Аравии предпринимаются

вполне определенные шаги по восстановлению ее «доброго имени», связанные с отмежеванием от деятельности экстремистских группировок, жертвой которых, кстати, как известно, становился неоднократно в разные периоды и сам правящий режим.

В связи с изложенным оправдан и правомочен интерес к последним событиям в Саудовской Аравии и вокруг нее, а также к будущему правящего режима, особенно в свете ликвидации авторитарного правления в Ираке и неясных перспектив в послевоенном развитии этого крупнейшего соседа королевства. То, что происходит ныне в регионе и в непосредственной близости от границ Саудовской Аравии, волнует не только политические элиты сопредельных стран, но и более отдаленных участников внешнеполитического процесса, учитывающих проникающую способность саудовских структур и перспективы возможной эволюции правящих сил в этой стране.

Совершенно очевидно, что регион в целом и Саудовская Аравия, в частности, ныне втянулись в период повышенной нестабильности, существенной перестройки представлений о схемах и принципах устройства региональной безопасности, в полосу перманентных угроз национальным интересам, источником которых могут быть как внешние силы, так и внутренние оппоненты правящих режимов, выступающие с экстремистских позиций и прибегающие к террору, как наиболее доступному средству достижения цели. В этих обстоятельствах существенно важным представляется выяснение не только направлений в политической эволюции саудовского режима, но и пределов возможного в трансформации политических институтов и структур этой страны, в темпах социально-политической динамики, степени устойчивости ее нынешнего политического дискурса и констант развития, которые могли бы гарантировать стабильность политического процесса и способность руководящих элит королевства адекватно противостоять экстремистским угрозам и вызовам терроризма.

Риски возникновения конфликтов остаются весьма реальными как внутри самой Саудовской Аравии, так и у ее ближайшего соседа Ирака, изменения внутренней ситуации в котором могут восприниматься с повышенной чувствительностью в королевстве и оказывать серьезное влияние на положение дел в Саудовской Аравии.

В самом королевстве линии потенциального разлома проходят в разных направлениях. Они затрагивают правящий класс, разные сегменты которого имеют собственные, порой сильно расходящиеся, экономические и политические интересы, которые при случае могут сыграть роль детонатора антагонистических противоречий и привести к непредсказуемым изменениям в пирамиде власти и в устройстве политического пространства королевства.

В саудовском обществе не изжиты огромные социальные противоречия, не преодолена нищета, т.е. именно те обстоятельства,

которые в первую очередь мобилизуют общественное недовольство достаточно больших страт населения, подвигают их на противодействие власти и рекрутируют сторонников ортодоксальных действий, ориентированных исключительно на силовые методы обретения не только имущественных, но и политических прав. Это тем более вероятно, что социальная структура саудовского общества еще не устоялась полностью, хотя и претерпела существенные изменения в последние десятилетия. В рамках разделенных по экономическому признаку людских масс всегда находится место для проповеди махдистских настроений, которые вызывают симпатии больших групп населения и способны подспудно накопиться, обретая решающую силу, даже несмотря на активное противодействие официальной власти и ее соответствующих органов.

Сходство в определенной мере с Ираком хотя бы по такому признаку, как авторитаризм режима и отсутствие пока значимых сдвигов в сторону реальной демократизации и создания основ гражданского общества, может создавать неприятные ассоциации у правящих сил и опасения за судьбы режима, который должен под влиянием внешних факторов перестраиваться, чтобы соответствовать новым насаждаемым извне стандартам. Хотя в силу исторических причин и особенностей государственного строительства на Арабском Востоке они еще долго будут оставаться чуждыми не только для правящего класса, но и массового сознания, ориентированного на патернализм государства и признание деспотизма в качестве приемлемого образа правления в мусульманской общине.

Между тем, стремление следовать новым императивам и излишняя поспешность при переходе к новым организационным основам государственного устройства на волне даже дозированной демократии может при неблагоприятном стечении обстоятельств обернуться саморазрушением режима и саудовской государственности. Конечно, не следует преувеличивать такой опасности, однако, соблазн отметить вхождение в новое тысячелетие качественными изменениями в устройстве хотя бы некоторых институтов власти, может не только ослабить позиции истеблишмента и подорвать веру в его устойчивость у экстремистов, но и спровоцировать попытки ортодоксальных оппонентов испытать его на прочность.

Сложение социального недовольства и сомнения ортодоксов в приверженности режима идеям традиционализма и вере могут создать серьезный вызов власти, для нейтрализации которого потребуются затраты больших усилий, способные ослабить позиции королевства на других направлениях, где оно также может сталкиваться с попытками подорвать его жизнеспособность.

Особую заботу в этом плане вызывает терроризм ультрамусульманских группировок и поддержка его неправительственными структурами и фондами. Обвинения в пособничестве терроризму

подрывают благопристойный образ монархии и ставят ее в положение изгоя, что противоречит месту королевства в современной системе мировых политических координат и роли опекуна мирового мусульманства, на которую может претендовать страна только с незапятнанной репутацией. В связи с этим можно предположить, что правящий режим сделает все от него зависящее, чтобы доказать беспочвенность высказываемых подозрений. Однако, вероятно также и то, что едва ли им могут быть предприняты глубокие конструктивные меры, чтобы действительно локализовать экстремизм и в перспективе уничтожить его как враждебное трону и государству явление. По крайней мере, на начальном этапе такие преобразования могут быть только косметическими, что исключит принципиальную борьбу с экстремизмом, подменив ее демонстрационными мерами, не имеющими особых шансов на успех. Ведь, чтобы реализовать программы борьбы с терроризмом, режиму надо будет в той или иной форме изменить самому себе, т.е. объявить вне закона традиционализм, исламский консерватизм, пересмотреть многие идейные ценности, которые лежат в основе общественно-политического и религиозного воспитания масс. Сами по себе, взятые в отдельности, они могут и не нести разрушительного заряда, но в крайних условиях прокламируемого экстремистскими группировками цивилизационного противостояния, отрицания мирных способов урегулирования арабо-израильского конфликта, доведенных до абсурда требований исламского фундаментализма и неприятия заимствованных у Запада социокультурных стереотипов протестный потенциал может реализоваться в непредсказуемых действиях и поставить под угрозу всю политику власти, которая может быть воспринята как ошибочная, неэффективная и даже враждебная истинным исламским ценностям. Не приходится говорить, что при таком сценарии целостность саудовского общества будет поставлена под сомнение, а его властные структуры могут столкнуться с испытаниями, вызванными анархией и беспорядками на религиозной почве. Более того, может быть поставлена под сомнение и легитимность самого режима, поскольку общественный отказ в доверии ему как неспособному следовать исламским канонам, сохранять верность исламскому политическому наследию и поддерживать традиционные схемы организации национального пространства будет означать провал проводившегося десятилетиями в жизнь курса на превращение Саудовской Аравии в цитадель правильного ислама, образчик внутреннего устройства мусульманской уммы и в гаранта вечной устойчивости мусульманской цивилизации.

Саудовскому правящему классу предстоит найти адекватные ответы на проблемы, которые ставит перед ним политическая действительность. Среди этих проблем – взаимодействие с США, которые, с одной стороны, выступают антиподом арабского дела, а с

другой являются гарантом национальной безопасности Саудовской Аравии. Сложнейшая ситуация, в которой в связи с этим оказывается правящий режим, представляет собою ловушку для него, где каждый шаг подвергается двойному истолкованию и уязвим для недоброжелательной или враждебной критики. При этом большая проблема – собственно отношения с США, которые монархии приходится строить в условиях недоверия со стороны их важнейшего союзника. Правда, благодаря тесным политико-экономическим связям и просаудовскому лобби в высших американских госструктурах наиболее драматичный период в отношениях оказался пройденным. Однако, это не следует расценивать так, что американская администрация при любых обстоятельствах будет считаться с саудовским партнером, учитывать его трудности и проявлять терпимость даже в неодиозных случаях. Такое возможно лишь до той поры, пока королевство находится в сфере прямых интересов Америки. Но как только ситуация обнаружит тенденцию к изменению под воздействием тех или иных факторов, Саудовскую Аравию будет ждать если не полное отчуждение, то, во всяком случае, заметное охлаждение со стороны американских союзников. А это обстоятельство может оказаться чреватым серьезными последствиями для правящего режима, создать новую расстановку сил внутри страны и в регионе, которая может складываться отнюдь не в интересах саудовского королевства и правящей семьи. Именно тогда вполне вероятно ожидать проявления враждебных действий со стороны Ирана, борющегося за гегемонию в районе Персидского залива и ныне (после падения Ирака) рассматривающего королевство как конкурирующую силу. Однако, подобный расклад возможен лишь в том случае, если Иран не подвергнется «обработке» по иракскому варианту со стороны американских сил. Тем не менее, будущее королевства будет значительно менее спокойным, поскольку без американского прикрытия даже эта самая большая страна Аравийского полуострова не сможет в полной мере обеспечивать свои жизненные интересы перед лицом вызовов, инициированных, возможно, не столько внешними факторами, сколько внутренними.

Ныне Саудовская Аравия демонстрирует умеренность и воздержанность во всем, что касается тех сфер, в которых раньше ее активность носила определенно вызывающий характер, что связано в первую очередь с ее действиями в мусульманских ареалах, весьма удаленных от ее границ и не могущих считаться зоной ее жизненных интересов. Между тем, идеологическое обоснование для подобных актов вмешательства было легитимировано заявлениями религиозных авторитетов и светскими руководителями королевства, утверждавшими, что интересы общемировой мусульманской общины оправдывают саудовское присутствие в той или иной форме там, где королевство усматривает необходимым оказывать

помощь единоверцам. Такое оправдание, возможно, было бы приемлемо для внутреннего употребления в пределах самого королевства. Однако, в контексте международного общения его было явно недостаточно. И это породило негативное отношение к саудовским культуртрегерским инициативам и проявлениям мусульманской солидарности в тех странах, где саудовские миссионеры считали необходимым позиционироваться, пусть даже по консультации со структурами ООН или при согласии не вникших в суть проблемы властей принимающей стороны. Тем более, что подобная помощь во многих случаях расходовалась не по назначению, определялась в первую очередь идеологическими и религиозными потребностями, а не сугубо гуманитарными целями.

Прокламируемый ныне отказ королевства от навязывания услуг в этих нишах и дезавуирование прошлых целей такого «сотрудничества» вызваны общим ужесточением отношения к такого рода деятельности, которая воспринималась неоднозначно в других странах-объектах вспомоществования на саудовский лад.

Во многом идеологическая и религиозная экспансия королевства была обусловлена самоидентификацией его как неоспоримого центра силы мусульманского мира, которому даровано естественное право способствовать развитию ислама там, где он когда-либо укоренился. Лишь пример Ирака, который, не имея соответствующего потенциала, и только на вербальном уровне устрашал мир воинственными заявлениями и поплатился за это свержением режима, показал Саудовской Аравии те пределы, в которых позволено не считаться с мировым общественным мнением. Ее же случай мог быть чреват значительно более серьезными осложнениями, поскольку королевство не ограничивалось устными призывами, а вело целенаправленную пропаганду, в которую инвестировались огромные финансовые ресурсы.

Тем не менее, Саудовская Аравия продолжает придерживаться того убеждения, что она выполняет функцию протектора и спонсора всех мусульман, хотя при этом она соглашается на введение неких ограничителей своего права содействовать развитию ислама на зарубежных территориях. По идейным и религиозным соображениям правящий режим не может полностью отойти от этой мысли, поскольку она является системообразующей в рамках тех представлений, которые связываются с жизненными интересами саудовского правящего класса. Пока трудно предположить, насколько действенными будут эти ограничители. Ведь реализация подобной цели связана с пересмотром существенных элементов внутренней и внешней политики королевства, т.е. с серьезными реформами в политическом устройстве и в экономической сфере.

Едва ли стоит сомневаться в том, что политическая эволюция саудовского режима возможна. Более того, она необходима в свете

тех крупнейших подвижек, которые произошли на мировом пространстве в последние несколько лет. Другое дело, как сам монархический режим воспринимает императивы современности и в каких пределах реально стремится подвергнуть себя модернизации. Несомненно, что не стоит ожидать больших подвижек в этой сфере одновременно на широком фронте. Такой подход вообще нетипичен для арабского мира, тем более он чужд монархическому государству Персидского залива, для которого консерватизм является гарантией существования и залогом сохранения влияния в мире ислама. В связи с этим существуют пределы возможного в трансформации политических институтов и структур королевства, имеются ограничители на путях реформирования и модернизации местного общества, экономической либерализации и демократизации общественной жизни. Преодоление критического порога в накоплении потенциала общественно-политических изменений могло бы означать переход королевства в иное качество, при котором оно утратило бы не только свои специфические признаки, но и самое возможность существования.

Насколько может продвинуться по стезе перемен правящая монархия, покажет время. На текущем же этапе можно лишь с той или иной степенью уверенности утверждать, что Саудовская Аравия смогла сделать вполне определенные и трезвые выводы из ситуации, сложившейся в арабском регионе к лету 2003 г., и постараться обозначить свои позиции таким образом, чтобы убедить мировое сообщество и в первую очередь своих западных партнеров в том, что она готова следовать в русле тех требований, которые считаются общепринятыми в западной политике и морали, но хотела бы, чтобы и за ней были признаны некоторые права, которые являются неотъемлемой частью и условием ее жизнедеятельности как суверенного государства.

## **ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ В САУДОВСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ: ПО-АМЕРИКАНСКИ ИЛИ ПО-САУДОВСКИ?**

О перспективах насильственной демократизации Саудовской Аравии заговорили уже в ходе обсуждения планов американской войны против Ирака. В немалой степени это были досужие вымыслы фантазеров из средств массовой информации. Однако, имеются и некоторые реальные доводы в пользу такого предположения.

Собственно модернизация саудовского общества в течение последних десятилетий уже привела к определенным сдвигам в социальном строе государства. В начале 60-х годов XX в. король Фейсал ибн Абдель Азиз начал проведение коренных социально-экономических реформ, целью которых было ускорение социально-экономического развития королевства. Благодаря обретению контроля над нефтяными ресурсами, саудовцы получили в свое распоряжение огромные суммы в нефтедолларах, что дало возможность правящей семье осуществить широкомасштабные преобразования всего общества. В то же время, еще в программном заявлении Фейсала в 1962 г. было четко заявлено об ограничении коренных реформ сферами экономической и, отчасти, социальной жизни, в то время как сфера политической жизни должна была оставаться без перемен.

Представляется, что в неприятии саудовским королем-реформатором западных политических институтов («парламент – костыль для слабого правителя», как-то сказал Фейсал) лежало не только высокомерное пренебрежение к формам западной цивилизации. Еще достаточно прочны были устои традиционного бедуинского общества, еще только формировался саудовский средний класс. Однако, уже в начале 80-х годов XX в., по мере бурного социально-экономического развития и активизации внешних связей самого разного рода, по мере досрочного созревания в саудовском обществе новых, современных слоев бюрократии, интеллигенции, крупной и средней буржуазии, старая модель традиционной арабской монархии с абсолютной властью правящей семьи Аль Сауд стала порождать сомнения и недовольство в стране.

Король Фахд ибн Абдель Азиз в 1982 г. декларировал создание основ представительной власти. После войны в Заливе 1991 г. в королевстве был действительно создан Консультативный совет в ка-

честве совещательного органа власти с назначаемыми королем членами из числа высших чиновников, предпринимателей, религиозных деятелей и интеллектуалов. Объяснять это принципиальное решение семьи Аль Сауд о допуске представителей общественности к обсуждению вопросов государственной жизни исключительно воздействием присутствия западных войск на Саудовской территории было бы упрощением. То был непосредственный толчок к принятию давно назревшего решения.

Тем не менее, некоторая демократизация власти в королевстве сказалась и на общественной жизни. При сохранении жесткого контроля государства над всеми средствами массовой информации, особенно телевидением, в обществе в 90-е годы наступил период относительной «оттепели» (используя отечественное определение периода всплеска общественной активности). На страницах отдельных изданий, в клубах и тем более в частных беседах саудовцы обсуждали очевидные проблемы и перспективы развития королевства. В слоях образованных людей поднимались вопросы о смягчении традиционных норм исламского уклада жизни, в т.ч. изменении положения женщины в обществе. Показательно, что власть осознавала возросший уровень сознания населения. После периодических волн арестов за публичную критику режима, власть проявила готовность к рассмотрению некоторых актуальных вопросов общественной жизни. Таковы были слова короля Фахда о проблеме женщин в середине 90-х годов и слова наследного принца Абдаллы ибн Абдель Азиза о продолжении реформ в начале 2003 г. Косвенное давление с целью достижения большей открытости общества и более свободного образа жизни людей оказывают, во-первых, пример некоторых соседних аравийских монархий, во-вторых, присутствие в королевстве нескольких миллионов иностранных работников, в третьих, познание внешнего мира все большим числом жителей королевства.

Естественными ограничителями на этом пути демократизации являются не только нежелание семьи Аль Сауд ослаблять свою монополию на власть (этот процесс уже фактически идет), а также неготовность народных масс к адекватному восприятию таких институтов западной демократической модели общества, как свободные выборы, деятельность политических партий и парламента как реального органа власти. Все это слишком чуждо традиционным нормам и ценностям социальной жизни, в которых верность племени более важна, чем верность государству, а элементы племенной демократии во многом удовлетворяют потребности простых жителей страны.

Кроме того, активизация исламских фундаменталистских настроений в 90-е годы усилила процесс размежевания в обществе по отношению к Традиции. В то время как либеральные настроения находят свое проявление максимум на страницах печатных изда-

ний, традиционалисты-охранители намного более активны. Взрыв 12 мая 2003 г. в Эр-Рияде лишь последнее тому подтверждение.

Реакцией власти на раздающуюся в западных средствах массовой информации и общественных организациях критику «недемократического режима» в Саудовской Аравии стала пропагандистская кампания по разъяснению мировой общественности ситуации с правами человека в королевстве. В ходе этой кампании саудовские юристы и богословы показывали принципиальные отличия всей системы западного права от исламской системы права, основанной на Коране и Шариате. «Все мусульмане с того момента, как приняли ислам, должны освободить свою волю, чтобы она не подчинялась никому, кроме Аллаха – Великий Он и Могуущественный... Шариат организует сферы этой свободы и определяет ее концепцию, условия и пределы ее применения...» – писал министр по исламским делам доктор Абдалла ибн Абдель Мухсин Ат-Турки\*.

Таким образом, власть в Саудовской Аравии действительно пытается осуществить некоторые меры по демократизации, вынужденно лавируя между либеральным и охранительным течениями в общественной жизни страны. Вероятно, что появление каких-то «демократических институтов» или норм в Саудовской Аравии будет адаптировано к традиционным условиям исламского общества и не сможет стать преградой на пути исламского радикализма.

Между тем, США взяли на себя роль мирового лидера и намерены использовать все имеющиеся возможности направления, контроля и регулирования политических и экономических процессов в интересующих их районах мира для сохранения возникшего к концу XX в. мирового порядка, для укрепления своего положения, для недопущения возникновения альтернативного центра силы, для обеспечения потребностей экономического развития ведущих мировых держав Запада.

Главная цель США на Ближнем Востоке – нефть, а поскольку наибольшие запасы ее сосредоточены в недрах саудовского королевства, то логичным (исходя из идеи мирового лидерства) было бы установление над ними американского контроля. Сейчас вполне очевидно для всех, что заявления о «поисках оружия массового поражения» в Ираке, «борьбы с мировым терроризмом» или «освобождении иракского народа от диктатуры» стали всего лишь прикрытием корыстной и нахрапистой американской политики. Тем не менее, предположение о возможности новой, типа антисаддамовской войны на Аравийском полуострове остается лишь в сфере фантазии в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств.

Во-первых, несмотря на весь громадный потенциал вооруженных сил США, в настоящее время у них не хватит сил для ведения боевых

---

\* «Ислам и права человека на примере Королевства. Саудовская Аравия». 1997, с. 47.

действий на огромном военном театре площадью более 1 млн. кв. км, и тем более для последующего его контроля. Можно предположить, что Великобритания не рискнет открыто выступить в роли военного союзника в данном случае. Необходимость военного присутствия в Афганистане и Ираке, все возрастающие расходы по содержанию там военных сил США, регулярные людские потери – все это позволяет считать военный вариант решения данной проблемы малореальным. Однако, остается невоенный вариант решения.

Во-вторых, в настоящее время в саудовско-американ-ских отношениях не имеется ровно никаких официальных, законных оснований для возникновения конфликтной ситуации, грозящей ее расширением. Практически союзнические отношения, оформленные двусторонним договором 1974 г., усиленные все возрастающим экономическим сотрудничеством, в т.ч. в военной сфере, не меняют своего характера, сохраняют свое значение и рассматриваются как целесообразные.

В начале 2003 г. много домыслов возникло по поводу изъятия из США судовских инвестиций в сумме около 200 млрд. долл. Однако, по различным оценкам, в США остаются саудовские инвестиции объемом в два-три раза большие. Один из самых известных саудовских предпринимателей эмир Валид ибн Талял ибн Абдель Азиз в начале 2003 г. заявил, что, напротив, увеличивает свои инвестиции на американском рынке.

В третьих, в нефтяной сфере, наиболее чувствительной для США, саудовцы по-прежнему нисколько не желают повторения «нефтяной революции» 1973 г. Средний уровень добычи нефти в королевстве в 2002 г. составлял 7,6 барр. в день, но уже в январе 2003 г. он был повышен до 8,3, а в феврале до 8,6 млн. барр.\* Высокий уровень добычи нефти равно выгоден и Саудовской, и американской стороне. Возвращение на мировой нефтяной рынок Ирака в качестве крупного экспортера угрожает больше другим нефтяным монархиям, но не Саудовской Аравии с ее уникально огромными запасами нефти.

Несмотря на все вышесказанное, нельзя исключить намерения американской администрации установить более твердый и непосредственный контроль над главной нефтяной кладовой мира (в том числе и для усиления давления на Россию с ее настораживающими Вашингтон планами нефтегазовой экспансии в мире).

Кроме того, определенную роль играет и новая идеология американской администрации с ее идеями «демократизации» и «борьбы с мировым терроризмом». Существование авторитарного режима в Саудовской Аравии и саудовское подданство 15 из 19 участников террористических актов в сентябре 2001 г. могут дать американской администрации, в случае необходимости, все основания (с их точки

---

\* Middle East Economic Digest, 25.04.2002. с. 28.

зрения) для вмешательства во внутренние дела Саудовской Аравии и изменения ее государственного и политического строя.

Едва ли в госдепартаменте США забыли планы, разработанные по указанию Г.Киссинджера в 1974–75 гг., согласно которым, предусматривалось разделение королевства на несколько самостоятельных государств. Из них американцы сохраняли свой прямой контроль лишь над Восточной – нефтяной – провинцией, западная провинция Хиджаз отходила к Иордании, а северная и центральная и, может быть, юго-западная части королевства превращались в марионеточные государственные образования. С большой долей уверенности можно предположить, что эти планы не более, чем блеф. Однако сохранение эвентуальной возможности реализации этих планов американской военной машиной становится сильным психологическим оружием давления на королевство.

Наконец, имеется еще одно важное в планах американских политиков обстоятельство: ожидаемый вскоре переход власти от слабеющего короля Фахда. В условиях авторитарного режима, тем более в условиях режима правления одной семьи Аль Сауд, смена правителя всегда становилась рубежом во внутреннем развитии. В настоящее время ситуация качественно усложняется откровенной борьбой за власть среди различных кланов внутри правящей семьи. Сам король Фахд, вопреки сложившейся традиции, продвигает к престолу своего любимого сына Абдель Азиза.

30 апреля 2003 г. было объявлено о реорганизации кабинета министров. В новом кабинете оказались почти все те же лица, хотя увеличилось число министров со степенями доктора наук. Реальным главой правительства вновь был назначен наследный принц Абдалла ибн Абдель Азиз, министром обороны – эмир Султан ибн Абдель Азиз, министром внутренних дел – эмир Наиф, министром иностранных дел – эмир Сауд ибн Фейсал ибн Абдель Азиз, государственным министром без портфеля – эмир Абдель Азиз ибн Фахд ибн Абдель Азиз, выполняющий обязанности главы правительственной администрации. Названные члены правящей династии представляют разные группировки, имеющие различную социальную и племенную опору, они принадлежат к различным поколениям: эмирам Абдалле, Султану и Наифу больше 70 лет, эмиру Сауду ибн Фейсалу – 58 лет, эмиру Абдель Азизу ибн Фахду – 26 лет. Стоит отметить, что существует устойчивое представление о прозападной, точнее, в той или иной мере проамериканской ориентации названных лиц, за исключением эмира Абдаллы. Наследный принц неизменно высказывается в более национальном, арабистском, традиционалистском духе, хотя никогда открыто не осуждал Запад и США.

Последнее разделение по отношению к Западу и США существует, естественно, и в самом саудовском обществе, причем

большинство саудовского населения настроено открыто традиционалистски и антиамерикански. Ярким примером названной тенденции в общественном умонастроении служит стихийный бойкот американских товаров, начавшийся осенью 2002 г.

В США отлично сознают, что ускоренная модернизация саудовского общества, проведенная в 70–90-е годы XX в. усилиями королей Фейсала и Фахда, оказалась успешной с точки зрения социально-экономической, но в сфере духовной и идеологической принесла совсем не те плоды, которых ожидали в США. Саудовцы в полной мере воспользовались достижениями научно-технической и информационной революций, но не восприняли предложенную им вестернизацию общественной жизни. В США с тревогой отмечают, что созданная по американским планам саудовская система образования превратилась в «систему поддержки антизападного военизированного Ислама».\* Возрастает раскол во всех слоях саудовского общества по отношению к традиционным и западным ценностям, идеям, морали, который осложняется присутствием в стране около 3 млн. иностранных работников. Иностранных работников власти вполне справедливо считают потенциальной угрозой социальной и политической стабильности саудовского государства.

Таким образом, есть немало оснований считать, что США желают и, возможно, готовы приступить к тому, что они называют «демократизацией» Саудовской Аравии.

В качестве первых шагов по этому пути можно назвать косвенное давление на саудовский режим, оказанное путем инициирования спекулятивных слухов в мировых средствах массовой информации. Внутри США все более широко и резко ставится вопрос о пересмотре отношений с исламским королевством. Можно предположить начало работы по изоляции Саудовской Аравии в арабском мире.

Участие наследного принца Абдаллы ибн Абдель Азиза в арабско-американской встрече в Иордании в начале июня 2003 г. можно расценить как проявление последовательности саудовского курса внешней политики на мирное ближневосточное урегулирование, на поддержание дружеских отношений с США. Однако, обратило на себя внимание одно событие в арабском мире в декабре 2002 г.: провал встречи в верхах стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива в Дохе.

Впервые за 23 года существования этой организации на встрече присутствовали лишь двое глав государств: султан Омана и эмир Катара. Если отсутствие эмира Кувейта шейха Джабера ас-Сабаха и президента ОАЭ шейха Заида ан-Нахайяна объяснялось плохим состоянием здоровья, то отсутствие наследного принца Аб-

---

\* Middle East, февраль 2003. с. 18.

даллы труднообъяснимо (Эмир Бахрейна шейх Хамад ибн Иса послушно следует указаниям из Эр-Рияда). Повестка дня была фактически сорвана, никаких важных решений на уровне министров иностранных дел принято не было.

Среди высказанных предположений о причинах этого заслуживают внимания два. Первое состоит в том, что Совет сотрудничества был создан в качестве органа организации противодействия экспансии исламского фундаментализма после исламской революции в Иране и ныне нуждается в пересмотре своей идеологической составляющей. Второе предположение указывает на очевидный факт превращения Катара в первого американского союзника в Заливе. Показательно, что США перебазировали часть своих военных объектов с саудовской территории в соседний эмират, что в эмирате открылось торговое представительство Израиля, что эмир Катара шейх Хамад ибн Джасим не только поддерживает телекомпанию Аль-Джазира, но и публично высказался в пользу «полной свободы слова», невозможной в соседних монархиях с жестко авторитарными режимами\*. Обретение такого союзника расширяет возможности США по проведению своего курса в регионе невоенными, а в случае необходимости и военными средствами. Тем самым, явно ослаблена бывшая абсолютная гегемония Саудовской Аравии в Аравии и в Совете сотрудничества. Может быть, возникновение иных опор американского влияния в Заливе компенсируется для Эр-Рияда удалением из страны такого раздражающего традиционалистов-охранителей фактора, как военная база США.

В настоящее время правящий в Саудовской Аравии режим обладает еще немалым потенциалом, он реагирует на внешние и внутренние вызовы и готов к определенной трансформации ради собственного сохранения. В самом обществе пока не возникло реальной альтернативы (теоретической и организационной) существующему в стране монархическому исламскому строю, нет массового недовольства. Там идет формирование своей модели общественного развития.

Можно предположить, что теоретически американцы готовы к активной «демократизации» саудовского королевства, но фактически приступят к действиям невоенным в случае явного осложнения в политической жизни страны. Самостоятельно США едва ли решатся на то, чтобы вызвать кризис и прямо вмешаться в дела Саудовской Аравии.

---

\* Middle East, февраль 2003. с. 18.

## САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: КОНТЕКСТ ПРОЦЕССА ДЕМОКРАТИЗАЦИИ

Саудовская Аравия демократизируется, – сегодня этот феномен очевиден. В королевстве осуществляются «реформы», инициированные истеблишментом и направленные на то, чтобы расширить число участников процесса принятия политического решения. Провозглашаемые властью «реформаторские начинания» консервативно-охранительны, они растянуты во времени и, наконец, с точки зрения их первоначального анализа, могут, разумеется, рассматриваться как итог двух серьезных внешних вызовов (впрочем, любые модернизационные изменения в этом регионе никогда не были только эндогенны). Если первым из них был кувейтский кризис начала 1990 гг., то вторым – сентябрьские события 2001 г. в Соединенных Штатах.

Иными словами, любая попытка очертить временные рамки саудовского «демократического» феномена предполагает, что нынешние преобразования, скорее всего, второй этап «реформаторских начинаний» власти. В какой мере существенны различия между двумя этапами реформ, разделенных десятью годами и стимулировавшимися внешними импульсами?

### I

В начале марта 1992 г. впервые в истории королевства были преданы гласности его нынешние конституционные акты<sup>1</sup>. Существен, однако, не столько факт появления этих актов, сколько легитимация их принятия, содержащаяся в обращенной к нации в связи с появлением этих документов речи короля Фахда<sup>2</sup>.

Вновь провозглашенные конституционные акты ни в коем случае не рассматривались в качестве заимствованных «позитивистских законов». Они лишь продолжали старую практику жизнедеятельности государства, «никогда не сталкивавшегося с так называемым конституционным вакуумом». Об этом «вакууме» и не могла идти речь. Ведь в течение всего времени своего существования государство «всегда руководствовалось целеполагающими принципами, обязательными правилами и четкими положениями, вытекающими из исламского шариата и определяемыми им». Если шариат выступал в качестве «основы и источника» всех трех конституционных актов, то это означало, что «акты закрепляли уже существую-

щую реальность и оформляли действительное положение дел». Иные варианты интерпретации появления этих документов оказывались не только невозможными, но и недопустимыми. Но более существенным аспектом выступало то, что оказывались незыблемыми и саудовский дискурс, и основанная на нем традиционная для страны практика последовательной политической «умеренности».

Саудовский «политический класс» инициировал конституционные реформы, не только отвечая на угрозу национальной безопасности, возникшую в связи с событиями вокруг Кувейта, а также последовавшее за ними развитие ситуации, включая и появление американских вооруженных сил на национальной территории. Сама возможность проведения этих реформ предполагала, что элита страны преодолела как кризис в своих рядах (закончившийся возведением на трон в 1982 г. короля Фахда), так и последствия внутренней нестабильности 70-80-х годов.

Вместе с тем, саудовский истеблишмент нуждался в закреплении достигнутого успеха; задача укрепления «национального единства», принципом которого все так же оставались нормы ислама, сохраняла свое значение и после восстановления статус-кво в регионе Залива. Речь короля Фахда была в этой связи как откровенна, так и, апеллируя к религиозной терминологии, консервативно-охранительна: «Отношения, связывающие граждан и их правителей, построены на прочной основе давних традиций любви, милосердия, справедливости, взаимного уважения и преданности, определяющихся свободным и глубоким, сделанным еще предшествовавшими поколениями, выбором сыновей этой страны. Здесь нет ни правителя, ни подданного. Все равны перед законом Господа, все равны в любви к родине и в стремлении к ее благополучию, единству и прогрессу».

Это были важные слова. Из них вытекало, что полем деятельности тех, кто вновь войдет в состав участников процесса принятия политического решения, будет Консультативный совет. Его депутатский корпус, как говорил монарх, будет сформирован из «достойных и способные внести свой вклад в развитие и прогресс Королевства Саудовская Аравия, действуя во имя единых интересов родины и ее граждан». При этом король Фахд не считал возможным говорить лишь об ограниченности создававшегося им *протопарламента*. Возникавший в королевстве институт законодательной власти (и реформировавшаяся политическая система в целом) обладал способностью к саморазвитию. Даже если провозглашавшиеся конституционные акты лишь «закрепляли уже существующую реальность», они, тем не менее, могли стать объектом «исправления и развития, если того потребуют условия жизни королевства и его интересы». Саудовская Аравия трансформировалась в «исламскую консультативную и конституционную монархию».<sup>3</sup>

Саудовский истеблишмент инициировал свои начинания в обществе, которое за годы, прошедшие с момента начала разработки нефтяных месторождений, подверглось радикальной трансформации. Если в донефтяную эпоху, по мнению национального исследователя, саудовский социум состоял из «правлящего класса», включавшего королевское семейство Аль Сауд и потомков религиозного обновителя М. Абдель Ваххаба – семейства Аль Аш-Шейх, а также «классов вождей племен, *ихванов*<sup>4</sup>, торговцев, земледельцев, кочевников и скотоводов, рыбаков, ремесленников и рабов»<sup>5</sup>, то дальнейшая эволюция королевства меняла социальную структуру общества.

«Класс торговцев» постепенно обретал черты внутренне фрагментированного «предпринимательского класса», различные прослойки которого идентифицировали себя в зависимости от своей исторической «коммерческой знатности», размеров собственности и, наконец, близости к вершине властной пирамиды. Изменилась роль «класса вождей племен», ставших орудием государства в деле поддержания стабильности в пределах территории расселения того или иного племенного формирования. В начале 60-х годов в Саудовской Аравии было окончательно ликвидировано рабство.

Ткань саудовского общества более не включала «классы» *ихванов* и ремесленников. Если первый был растворен в сформированных в стране полиции нравов (в виде действующих под руководством улемов комитетах общественной морали) и отрядах Национальной гвардии, то второй – пополнил собой страту рабочих-нефтяников. Наконец, в еще не оформившейся окончательно социальной структуре все большую роль стали играть «классы интеллигенции, новых землевладельцев, служащих или лиц с ограниченным доходом и рабочих».

В Саудовской Аравии появлялась широкая страта, в отношении которой национальный дискурс обычно использует определение «*люди науки, знания и умения*». Многозначность этого определения, употребляемого и в нынешних конституционных актах королевства, несомненна. Его еще недавняя трактовка имела отношение только к представителям традиционного «образованного класса», в своей основе связанного с религиозным знанием и *науками о вере*, а также способностью решать наиболее сложные вопросы текущей жизни, соотнося их с классическими для мусульманина образцами, взятыми из Сунны пророка Мухаммада и жизнеописаний его ближайших сподвижников. Однако, ныне это определение интерпретируется значительно шире, отнюдь не обязательно включая в себя представителей только традиционного знания, – его распространяют и на «новый образованный класс».

В депутатском корпусе Консультативного совета доля представителей этого «нового образованного класса» (конечно, внут-

ренне социально и регионально расчлененного) значительна. Впрочем, это вовсе не означает, что представители традиционных страт саудовского общества не включены в национальный депутатский корпус. Достаточно отметить, что глава Консультативного совета нынешнего созыва – шейх Салих бен Абдалла бен Хамид является одновременно и *имамом-хатыбом* Главной мечети в Мекке.

Естественно, однако, что депутаты национального *протопарламента* не могут рассматриваться как целенаправленно действующая оппозиция (хотя стремление в их среде к расширению полномочий Консультативного совета очевидно<sup>6</sup>). Их оппозиционность невозможна хотя бы в силу требований, предъявляемых к назначаемым монархом депутатам. Они должны быть «саудовцами по происхождению и воспитанию»<sup>7</sup>, что уже призвано обеспечивать их лояльность королю. Более того, эти требования вводят в отношении депутатов положения о «благонравии» и возрастные ограничения. Возраст членов Совета «не должен быть менее тридцати лет». Возрастной показатель становился одновременно и указанием на то, что депутаты обладают необходимым для своей успешной работы «опытом».

Не менее важным ограничителем деятельности Совета выступают и некоторые положения его регламента, прежде всего требование «опоры на Благородный Коран и Сунну Пророка» в процессе обсуждения включаемых в его повестку дня вопросов, а равно и запрет на создание в нем каких-либо «региональных или племенных коалиций», не говоря уже об образованиях, построенных на идеологических или партийных основах.<sup>8</sup> Хотя реально, как об этом свидетельствуют и данные саудовских авторов, голосование по различным вопросам внутренней политики часто определяется региональным или племенным происхождением депутатов. По некоторым данным, 47% респондентов-депутатов Консультативного совета подчеркнули, что «региональные соображения играют роль в процессе голосования», а 74% указали, что эту роль играют «племенные соображения». Лишь 5% среди них отметили, что при голосовании они исходят из «соображений общего культурного порядка».<sup>9</sup>

В течение всего времени существования Консультативного совета в составе его депутатов преобладали представители возрастных групп от 46 до 50 лет и старше 60 лет (26% и 25% соответственно). В то время как доля относительно молодых депутатов (41-45 лет) обычно не превышала 9%.<sup>10</sup> Депутатский корпус представляли выходцы в основном из городов (71%). Уроженцы сельских населенных пунктов составляли в его составе только 11%, и в нем не было кочевников или, по выражению цитируемого саудовского автора, никого, кто бы «родился в пустыне» (однако, урбанизация саудовского населения вовсе не означает автоматической ликвидации связывающих его уз племенной принадлежности).

Наконец, среди депутатов преобладали представители Хиджаза (Западная провинция) и Неджда (Центральная провинция), составлявшие соответственно 42% и 37% общей численности членов Совета (уроженцы Северной и Южной – Асира провинций составляли 8% и 5%, а Восточной – Аль-Хаса – 8%).

Саудовский депутатский корпус отличается высоким уровнем образования: 65% его членов имеют докторскую степень, 13% – магистерскую, а 22% – степень бакалавра. При этом 75% всех депутатов получили образование в западных (США, Великобритания, Германия и Франция) университетских центрах, 8% в университетах арабских стран (прежде всего, Египта и Ливана) и 14% – в саудовских высших учебных заведениях. Абсолютное большинство депутатов Консультативного совета имело опыт значительной (более 20 лет) предшествующей работы в государственных учреждениях или частных компаниях – 65% (при этом 47% среди них от одного года до 20 лет работали на предприятиях и в учреждениях частного сектора). 62% членов саудовского *протопарламента* были заняты в сфере государственного управления, 49% – высшего образования, 14% – в военной, и 11% – в коммерческой областях.

Работа в Консультативном совете необходима (принимая во внимание характер формирования национального законодательного органа и узость сферы его полномочий) для того, чтобы «как можно больше способных саудовцев участвовало бы в процессе развития государства». В таком духе высказался 71% участников проведенного цитируемым автором опроса. Одновременно многие из них выбрали и другие предлагавшиеся им ответы на вопрос о том, «каковы личные мотивы участия депутата в деятельности Консультативного совета?». Среди них – «стремление содействовать завершению процесса формирования органов власти» – 68%, «поощрение широкого народного участия в управлении» – 68% и, наконец, «необходимость развития нынешней политики» – 58%.

Не менее интересны и данные о депутатах, являющихся членами некоторых комитетов Совета. Одним из них является Комитет по внешнеполитическим делам, состоящий только из *«людей науки, знания и умения»*.

В Консультативном совете нынешнего созыва его членами являются 11 депутатов. Двое из них не указали в своих анкетах даты своего рождения.<sup>11</sup> Тем не менее, возраст абсолютного большинства членов этого комитета 50 лет и выше (и только один среди них достиг 40 лет). Среди членов комитета значительна доля выходцев из Хиджаза (четверо – уроженцы Таифа, Джидды, Турбы и Табука) и Неджда (три уроженца Эр-Рияда), по одному из Асира (Южная провинция) и Аль-Хасы (Восточная провинция). Один из членов комитета не указал места своего рождения, другой же родился в Дамаске. Они (по крайней мере, те десять, сообщивших о месте свое-

го рождения) – горожане (хотя сравнивать, например, Турбу и Эр-Рияд было бы, по меньшей мере, нелогично).

Все члены комитета по внешнеполитическим делам имеют докторскую степень, хотя и по разным специальностям. Шесть депутатов имеют специальность «общая политология», один – политолога-специалиста в области международных отношений, один – менеджмента, один – исламских исследований и арабского языка, один – новейшей истории, один – планирования и развития и один – педагогики. Семь из них получили докторскую степень в университетских центрах США, а четверо (включая и учившегося в Кембридже специалиста по исламским исследованиям и арабскому языку) – Соединенного Королевства. При этом степень бакалавра была получена семью членами комитета в саудовских университетах (шесть – университет им. короля Сауда в Эр-Рияде и один – в Институте единобожия в Таифе), трое из них получили его в Соединенных Штатах и один – в Англии. Однако уже магистерскую степень семь членов комитета по внешнеполитическим делам нынешней сессии Консультативного совета получали в Соединенных Штатах (один – в Великобритании, и один в мекканском Институте шариатского права и мусульманских исследований).

Депутаты, работающие в комитете по внешнеполитическим делам, представляют в большей части круг преподавателей и научных исследователей национальных университетских центров (8 чел.), среди которых, в частности, университет им. короля Сауда в Эр-Рияде. Остальные три члена комитета до своего назначения в национальный *протопарламент* были сотрудниками различных служб Саудовской национальной нефтяной компании, дипломатами и военными.

Вместе с тем, формализованные возможности влияния как тех или иных членов национального правящего класса (в первую очередь представляющих правящее семейство), так и новых социальных или региональных страт – *«людей науки, знания и умения»* на принятие политического решения оказывается в реальной практике шире, чем только уровень центрального руководства. Принятый в начале 90-х годов вместе с другими конституционными актами Закон об управлении провинциями стал этому дополнительным подтверждением.<sup>12</sup>

Положения Закона предусматривают создание в каждой из провинций при ее губернаторе регионального совета. Главой этого совета является губернатор, а членами – его заместитель, мэры административных единиц провинциального подчинения, главы существующих в той или иной провинции региональных отделений центральных министерств и ведомств, а также «не более десяти жителей провинции из числа людей науки, знания и умения». Их назначение в этот совет осуществляется по «указу главы Совета

министров», однако обнародованию волеизъявления короля предшествует «рекомендация губернатора, согласованная с министром внутренних дел» (в равной мере это относится и к роспуску совета).

Как и в случае с Консультативным советом, срок членства в совете не должен превышать четырех лет<sup>13</sup>. Требования, определяющие возможность участия в управлении делами провинции идентичны тем, что относятся к Консультативному совету. Не приходится сомневаться, что в случае с региональными советами, создаваемыми в провинциях с компактно расселенными родоплеменными образованиями и сложной системой иерархии взаимной подчиненности, роль этого социального фактора оказывается формализованной и, что не менее существенно, активно включенной и в региональный и в общегосударственный политический процесс.

Региональный совет имеет право создавать специализированные комиссии для обсуждения проблем, связанных с развитием региона. Каждый член совета имеет право направлять соответствующие запросы губернатору, который включает их обсуждение в повестку дня проводящихся каждые три месяца заседаний консультативного органа провинции.<sup>14</sup> Закон об управлении провинциями предписывает руководителям представленных на провинциальных уровнях государственных учреждений обязательное присутствие на заседаниях совета в том случае, если обсуждаемые на них вопросы затрагивают сферы деятельности соответствующих министерств. Положительное отношение министерства к решениям регионального совета предполагает, что эти решения включаются в дальнейший план его действий, касающийся «развития провинции» и предусматривающий финансирование соответствующих «проектов развития» из министерского бюджета.<sup>15</sup>

## II

Сентябрьские события 2001 г. в Соединенных Штатах стали стимулом, корректировавшим традиционную для королевства схему взаимоотношений «правитель – подданные». Формально инициатива второго этапа саудовских реформ была инициирована «новым образованным классом». Это было важное обстоятельство. За истекшие почти десять лет этот «класс» не только обрел достаточное влияние, но он использовал сопровождавшую события в Нью-Йорке и Вашингтоне американскую кампанию жесткого давления на Саудовскую Аравию для выдвижения требований к власти.

22 января 2003 г. на встрече наследного принца Абдаллы бен Абдель Азиза и группы интеллигенции был поставлен вопрос о необходимости углубления процесса реформ. Участники встречи представили принцу разработанный ими документ – «Стратегическое видение будущего родины», включивший предложения о расширении участия «всех групп населения» в процессе принятия политического решения.<sup>16</sup>

Авторы документа считали, что для этого необходимо создание не назначаемого, а избираемого всеобщим, тайным и прямым голосованием парламента и провинциальных советов как преддверия формирования основ гражданского общества. Они подчеркивали, что готовы содействовать изменению характера саудовской экономики. Она должна была быть «последовательно диверсифицирована» (что означало и выработку современного и ориентированного на поощрение предпринимательской активности законодательства) и не опираться только на нефтедобычу. Диверсифицированная экономика могла бы содействовать ликвидации «диспропорций регионального развития». Поданный наследному принцу документ включил и указание на «поощрение культуры прав человека» и окончательное изживание «практики религиозной, конфессиональной, региональной и социальной дискриминации», что ставило вопрос об изменении положения шиитского меньшинства и о «предоставлении женщинам обеспечиваемых шариатом гражданских прав». Судебная система страны должна была подвергнуться реформе, что требовало исключения «преследования граждан по политическим мотивам».

Авторы документа считали необходимым добиться общественной поддержки реформ, подчеркивая, что «правительство должно созвать общенациональный конгресс», участниками которого станут представители всех регионов королевства. В ходе работы этого конгресса будут обсуждены «основные проблемы» страны для «создания конституционных основ выработки формулы национального согласия и формирования жизнеспособных институтов государства». Но участники встречи подчеркивали, что инициатором «необходимых для страны и нации и угодных Всевышнему реформ» может быть только правящее семейство. При этом они исходили из серьезного начинания самого истеблишмента – подготовленной под эгидой наследного принца «Арабской хартии», направленной на реализацию политических реформ в странах арабского региона.<sup>17</sup> Если, отмечали участники встречи, обращаясь к наследному принцу, королевство выступает «инициатором общепарабских реформаторских перемен, то оно само должно первым вступить на этот путь».

Встреча интеллигенции и принца Абдаллы была доказательством его стремления укрепить собственные позиции внутри саудовского «правящего класса».<sup>18</sup> Однако, это стремление не было лишь итогом событий 11 сентября 2001 г., оно последовательно реализовывало себя в течение значительного времени, подспудно готовя почву для своего окончательного оформления.<sup>19</sup> Но принципиальным было не столько это обстоятельство, сколько итог возникновения в королевстве коалиции наследного принца и «нового образованного класса», включавшего и предпринимательские круги.<sup>20</sup>

Ведущий представитель истеблишмента становился лидером «демократических перемен», он опирался на значительную общественную поддержку, а эта поддержка, в свою очередь, становилась основой для дальнейших шагов по пути коррекции процесса принятия политического решения. Если внешний вызов, – развернутая в США антисаудовская (окрашенная в очевидные антиисламские тона) кампания, – и оказал свое воздействие на уже проходившие в стране «реформы», то он лишь усилил потенциал движения в направлении их реализации. Этот внешний вызов стимулировал внутренние силы, заинтересованные в том, чтобы расширить степень своего участия во властных структурах. Вместе с тем, интересы этих сил подверглись очевидной канализации, став основой для создания нового соотношения между возможностями групп влияния внутри национального «правлящего класса». В свою очередь, поддержание этого нового баланса возможностей требовало начала, хотя еще и ограниченной, политической либерализации.

В начале апреля 2003 г. министр внутренних дел принц Наеф бен Абдель Азиз заявил о том, что в Саудовской Аравии будут созданы две комиссии (правительственная и общественная, руководимая представителями «образованного класса»), функции которых связывались с соблюдением прав человека.<sup>21</sup> Для королевства это начинание было, беспрецедентным.

Однако, не менее беспрецедентным было и заявление одного из руководителей Консультативного совета, подчеркивавшего, что в недалеком будущем (в силу «быстрого развития саудовского общества») национальный *протопарламент* сможет обрести черты реального законодательного органа. Его депутаты, среди которых, как он отмечал, появятся и женщины, будут избираться. Это, по его словам, «не противоречит нормам шариата».<sup>22</sup> Последовавшее затем частичное опровержение его заявления<sup>23</sup> не меняло главного – Консультативный совет мог и должен был эволюционировать.

17 мая 2003 г. движение королевства по пути «реформ» было подтверждено в тронной речи короля Фахда на открытии очередной сессии Консультативного совета. Монарх, в частности, говорил: «Мы стремимся к тому, чтобы наши внутренние дела стали объектом нашей собственной инициативы, направленной в сторону реформы». Он подчеркивал, что «члены Консультативного совета являются активными партнерами правительства в сфере политики и административных преобразований». Монарх подчеркивал, что в Саудовской Аравии (наряду с государственной) будет действовать и «общественная комиссия по правам человека», ссылаясь на то, что «ислам был тем первым вероучением, которое призвало к уважению прав личности». В этом контексте он заявлял: «Мы будем пересматривать законы и указы с тем, чтобы расширить участие народа в принятии правительственного решения. В рамках благородных ша-

риатских установок мы откроем более широкие горизонты для женщин. Гражданка страны – сестра ли, мать, дочь или супруга каждого из нас ... должна стать участницей созидания будущего».

Наконец, король Фахд подтверждал стремление политического истеблишмента идти по пути экономической либерализации, покончить с «безработицей и нищетой», внести изменения в программы школьного и университетского образования. Для успеха «реформаторских изменений», как он говорил, страна нуждалась в «национальном единстве», основанном на «спокойном братском диалоге», отталкивающемся от «умеренности». Проведение же в жизнь этого принципа провозглашалось «долгом благородных улемов», которые, ради «спасения молодежи от зла разрушительных идей», должны «распространять дух терпимости, которым пропитан шариат».<sup>24</sup>

Но еще раньше в саудовском обществе начиналось открытое обсуждение проблем, которые ранее рассматривались как табу.<sup>25</sup> Важнейшими среди них были вопросы, связанные с саудовско-американскими политическими и экономическими отношениями, а в более широком плане – с ролью королевства в современном мире, свободой средств массовой информации, включая, в первую очередь, принципиальный аспект этой проблемы – воздействие «четвертой власти» на принятие политического решения, и, наконец, контекст деятельности национальных благотворительных организаций. После событий 11 сентября 2001 г. этот сюжет приобретал очевидную международную окраску.

По выражению одного из участников начавшихся дискуссий, «Королевство находится на судьбоносном перекрестке». Тем не менее, это ситуация «консервативной революции», необходимой для того, чтобы найти ответы на «вызовы сегодняшнего дня». Контекст будущих изменений, как он подчеркивал, вовсе не будет означать «слепого заимствования западных ценностей». Напротив, страна будет сочетать их с «собственными ценностями и ценностями соседей – арабских стран зоны Залива». Даже планируемый авторами цитировавшегося документа – «Стратегическое видение будущего родины» – общенациональный конгресс должен был стать «национальным органом, включающим элиту сыновей, искренне преданных родине и избранных автором высказанной инициативы (принцем Абдаллой, – Г.К.)». Их будущие действия будут исходить из «интересов родины и неизменных принципов ее курса».<sup>26</sup> Но в какой мере эта «консервативная революция», призванная придать дополнительную легитимацию саудовскому режиму, влияла на традиционные направления саудовской внешней политики? Проблема отношений с Соединенными Штатами выходила в связи с этим на передний план.

Саудовские интеллектуалы не ставили под сомнение важность американского направления в саудовской внешней политике

и даже, напротив, усиливали его значение для национальных интересов страны. США, подчеркивали они, представляют собой «единственную супердержаву современного мира», экономика этой страны «определяет ход развития всего мирового сообщества», неотъемлемым элементом которого является и Саудовская Аравия.<sup>27</sup> Было бы «самоубийственно», по их мнению, «идти на бойкот Соединенных Штатов», одним из проявлений которого стал бы отказ от инвестирования саудовских капиталов в американскую экономику и, соответственно, американских – в саудовское королевство.<sup>28</sup> Но все это отнюдь не означало, что в контексте отношений между двумя странами саудовские интересы должны были подвергаться маргинализации.

Суть этих интересов состояла в том, чтобы «мир» (речь шла о Соединенных Штатах) смотрел бы на королевство не как на некий «культурно-цивилизационный феномен», но как на «государство институтов». Лишь тогда будет четко определена суть саудовского общества «как национального, плюралистического и реально осознающего свои интересы в современном мировом сообществе».<sup>29</sup> Эти интересы требовали также, чтобы деятельность благотворительных фондов была бы поставлена под еще более жесткий контроль государства. Иными словами, «саудовский жертвователю должен знать, кто является конечным получателем еще пожертвований», как и то, «каковы цели этого получателя».<sup>30</sup>

Военная акция в Ираке подтолкнула саудовскую интеллигенцию к еще более четкой постановке вопроса о необходимости модернизации государства и общества. Публикуя заявление в канун начала военных действий на территории соседней страны, сторонники реформ подчеркивали: «Арабские лидеры (саудовские руководители назывались, в числе первых, – Г.К.) должны инициировать процесс цивилизационной модернизации, предусматривающий, в первую очередь, развитие институтов национального государства. Только на этой основе народы арабской нации смогут достойно участвовать в политико-экономической и общественной жизни всего мирового сообщества».<sup>31</sup> Конечно же, это заявление поддерживало позицию саудовского истеблишмента в отношении кризиса вокруг Ирака, а его авторы не мыслили какой-либо возможности отказа от сохранения роли королевства в качестве ведущего «центра силы» арабского геополитического пространства.

Наконец, уже после террористических актов 12 мая 2003 г. в Эр-Рияде саудовский «новый образованный класс» начинал ставить вопрос о том, почему мир связывает международный терроризм и Саудовскую Аравию? Этот вопрос ставился открыто, в ходе непосредственных встреч с западными дипломатами и представителями средств массовой информации, подобно тому, как это было 24 мая

2003 г., когда об этом говорил главный редактор газеты «Ар-Рияд» Турки бен Абдалла ас-Судейри в канадском посольстве.

Для руководителя одного из влиятельных саудовских изданий было важно заявить своим собеседникам, что в Саудовской Аравии отдают отчет в том, что «в религиозном саудовском обществе существуют замкнутые группы, среди представителей которых имеют хождение искаженные и опасные идеи, воспринимаемые этими людьми в качестве богооткровенных поучений». Продолжая эту мысль, Т.А. Ас-Судейри подчеркивал, что в среде все тех же групп «распространяются *фетвы*, на основании которых не возбраняется не только убийство человека, принадлежащего к иной религии, но и убийство мусульманина, поддерживающего отношения с представителем иной религии». Конечно, он подчеркивал, что соответствующие группы численно незначительны, но, по сути дела, Т.А. ас-Судейри признавал наличие причин, способных вызвать экстремистские настроения и действия в самой саудовской среде.

Но он был уверен в том, что государство найдет силы и возможности, чтобы противостоять существующему злу. Более того, он считал, что «правительство королевства решит трудную задачу уничтожения тех, кто верит в террор и составляет меньшинство в окружающем его консервативном и религиозном мусульманском океане». Залогом этого является не только значительная прослойка в стране по-современному образованных и знакомых с Западом людей, но и тесные связи королевства с его экономическими партнерами в США и Европейском Союзе. Свой же долг журналиста Т.А. ас-Судейри видел в том, чтобы «просвещать граждан, говоря им о том, что в своих бедах они должны винить не правительство, а ту небольшую, руководствующуюся искаженными идеями группу в нашем обществе, которая уверовала в террор и пытается сделать его своей практикой, нанося удар по нашему национальному единству».<sup>32</sup>

### III

Очевидно, что процесс саудовских «реформ» не может рассматриваться как следствие только лишь внешнего вызова. Но так же очевидно, что сентябрьские события 2001 г. (поставившие, вопрос об основах жизнедеятельности саудовского государства и общества) в большей мере, чем это произошло в начале 90-х годов, повлияли на нынешний этап «демократизации» королевства. Тем не менее, как первый, так и второй внешний вызов немедленно активизировал внутренние, эндогенные факторы дальнейшей модернизации, значение которых при любой постановке вопроса о будущей эволюции Саудовской Аравии ни в коем случае не может игнорироваться. Анализ же процесса этой эволюции должен, видимо, учитывать несколько принципиальных обстоятельств.

В любом случае расширение степени участия «нового образованного класса» в принятии национального политического решения не будет означать (по крайней мере, в обозримом будущем) самостоятельности его действий. Сегодня очевидно, что этот «класс», несмотря на усиление его позиций в обществе, не мыслит себя независимым от одной из фракций политического истеблишмента своей страны. Он демонстрирует это не только в практике своего действия (апелляция к наследному принцу), но, что не менее важно, на уровне используемого им и идентичного речи власти политического дискурса. Как власть, так и «новый образованный класс» продолжают видеть в исламской риторике и легитимируемых ею традиционных направлениях саудовской политики основу своей деятельности.

Это естественно. Ведь процесс модернизации все еще не завершен, и, в силу этого социум все еще далек от своего окончательного формирования в качестве жизнеспособного и подлинно национального сообщества. Более того, естественно возникающие в ходе осуществления преобразований и определяемые действиями оппозиционных сил деструктивные тенденции (порождаемые, в том числе и внешними факторами, – военные операции в Афганистане и тем более в Ираке) заставляют представителей этого «класса» искать союз с истеблишментом. Если *«люди науки, знания и умения»* и готовы к внесению изменений в саудовскую внутреннюю и внешнюю политику, то речь для них может идти лишь о ее технической коррекции, но не о радикальном пересмотре базовых основ. Саудовский «новый образованный класс» столь же консервативно-охранителен, что и заинтересованно защищающая его сегодня власть. Более того, в рамках этой позиции его представители готовы активно пропагандировать (в масштабе всего мира) постулаты шариата, доказывая, что они основаны на принципах «толерантности и человеколюбия».<sup>33</sup>

Более того, консервативность этого «класса» определяется необходимостью для него поиска путей компромисса и взаимопонимания с представителями традиционных для процесса принятия политического решения социальных страт. Подвергшийся институционализации высший слой саудовских *улемов* (представленный, в частности, аппаратом верховного муфтия, Советом высших улемов и Высшим юридическим советом) является одной из этих страт. Демонстрация *«людьми науки, знания и умения»* единства своего взгляда на суть исламской доктрины и мнения инкорпорированных государством законоучителей выступает сегодня как одно из условий противостояния точке зрения оппозиционного деструктивизма.

В уже цитировавшемся выступлении короля Фахда перед депутатами Консультативного совета подчеркивалось: «Саудовский народ не позволит, чтобы в его стране существовали идеи, поощряющие на

свершение террористических актов».<sup>34</sup> С идентичными заявлениями выступили все представители высшей иерархии королевства.

Как отметил министр внутренних дел принц Найеф бен Абдель Азиз, в подчиненном ему ведомстве произойдут перестановки, которые «усилят готовность министерства противостоять возможным акциям».<sup>35</sup> Более того, он выступил с резкими угрозами в адрес «ведущих фигур действующего в королевстве радикального течения (лидеров оппозиционных исламистских группировок, – Г.К.)». По словам принца, «тот, кто оправдывает терроризм именем мусульманской религии, – предатель своей религии и родины».<sup>36</sup>

Эту позицию поддержали представители институционализированного корпуса улемов. Два дня спустя после террористических акций в Эр-Рияде генеральный секретарь Лиги исламского мира, член президиума Совета высших улемов королевства Абдалла бен Абдель Мухсин ат-Турки заявил, что тех, кто совершает такие акции, «в день воскресения будет ждать суд Господа».<sup>37</sup> Выражая точку зрения Совета высших улемов, его глава – шейх Абдель Азиз бен Абдалла Ааль аш-Шейх подчеркивал, что те, «кто спланировал и осуществил акции 12 мая, – отступники от верного пути ислама».<sup>38</sup>

Наконец, говоря о внешней политике королевства в свете событий 12 мая 2003 г. и начавшейся «демократической реформе», принц Абдалла недвусмысленно подчеркивал, что «королевство было и остается частью глобального мира. Никакие акты террора не заставят его изменить эту позицию».<sup>39</sup>

Но что в действительности означает заявление о том, что королевство «остается частью глобального мира»?

Скорее всего, речь может идти о том, что упрочение позиций наследного принца, объединившего вокруг себя как многие фракции правящего семейства, так и институционализированных улемов, а также «новый образованный класс», позволяют ему вести курс на то, чтобы королевство оставалось «центром силы» в окружающем его региональном пространстве, играя важную роль и в решении международных проблем. В этом контексте отношения с Соединенными Штатами, уравниваемые дальнейшим углублением взаимодействия с Европейским Союзом, останутся принципиально важным направлением саудовского внешнеполитического курса.

Иными словами, Саудовская Аравия останется членом международной антитеррористической коалиции. Заявления, сделанные принцем Абдаллой в начале июня 2003 г. на саммите G-8 в Эвиане, подтвердили это: «Современный мир, – говорил он, – противостоит террору, угрожающему жизни людей, международной стабильности и усилиям, направляемым на развитие. Приветствуя значительный прогресс в деле борьбы с терроризмом и источниками его финансирования, мы подчеркиваем, что предстоит сделать

еще многое. Терроризм – преступное явление, оно не имеет национальности, гражданства и религии. Наша позиция остается твердой и неизменной: мы осуждаем все формы терроризма и поддерживаем предпринимаемые всем международным сообществом усилия и меры, направленные на его ликвидацию».<sup>40</sup>

Разумеется, это подтверждала и распространенная в Эвиане саудовской делегацией брошюра, подчеркивавшая, что королевство – страна, «против которой направлен международный терроризм, будет участвовать в коллективных усилиях мирового сообщества под эгидой ООН, направленных на ликвидацию причин этого явления и его искоренение в интересах международной безопасности и стабильности». Саудовская Аравия, как подчеркивалось в этом документе, «жестко контролирует финансовые операции». В свою очередь, ею предприняты меры, в рамках которых «благотворительные организации могут работать в королевстве, только получив лицензию, согласно которой их деятельность и счета контролируются специальными правительственными учреждениями». Одновременно, саудовское правительство требовало от этих организаций «большей прозрачности их деятельности», подчеркивая, что в стране уже завершается стадия подготовки закона, требующего, чтобы «направляемые из королевства пожертвования направлялись бы только одному заслуживающему доверия получателю, а не распылялись бы по подозрительным адресам».<sup>41</sup>

Но в саудовской политической практике отношения с ведущими центрами мира необходимы в первую очередь для реализации курса королевства в окружающем его арабо-мусульманском мире, остающемся приоритетом его внешней политики. Важнейшей частью этого курса была позиция по палестинскому вопросу.

Начавшиеся на Ближнем Востоке и инициированные мадридской мирной конференцией, поддержанной и Саудовской Аравией, изменения выглядят, в конечном итоге, как действительно необратимые (при всех трудностях и кровавых эксцессах в ходе их реализации). Эти изменения должны привести к появлению новой системы региональных международных отношений, одним из показателей которых стало бы формирование *ближневосточного* геополитического пространства, объединяющего и арабский мир, и Израиль. В свою очередь, становление этого пространства неизбежно выдвигает вперед проблему его будущего «центра силы» и возникновения на его основе неизвестной ранее иерархической конфигурации межгосударственных связей и отношений. Отсюда и вытекает саудовская позиция по палестинскому вопросу, поскольку нынешняя «борьба за Палестину» становится для саудовского королевства орудием сохранения (и, быть может, усиления) своего влияния в геополитическом пространстве будущего Ближнего Востока.

В этой связи в Саудовской Аравии поддержали «дорожную карту», подчеркнув, тем не менее, что она является продолжением бейрутской инициативы 2002 г. принца Абдаллы.<sup>42</sup> Для саудовского политического истеблишмента «дорожная карта» представляет собой «принципиально важную опору арабской мирной инициативы». Если эта «карта» иницирует движение к миру на Ближнем Востоке, то «арабская инициатива» должна «завершить движение по дороге к справедливому и всеобъемлющему миру в регионе».<sup>43</sup> Впрочем, выступления и заявления принца Абдаллы в июне 2003 г. на арабо-американском саммите в Шармаш-Шейхе в поддержку палестинского премьера М.Аббаса, как и идеи ликвидации ядерного оружия (когда имелся в виду Израиль) в масштабе ближневосточного региона, а также категорическое неприятие ведущим представителем саудовского истеблишмента предложения Дж. Буша о постепенном продвижении процесса нормализации арабо-израильских отношений как итога реализации «дорожной карты» лишь подтверждали это.<sup>44</sup>

Разумеется, саудовская позиция по палестинскому вопросу имела тенденцию к модификации и корректировке. Саудовский истеблишмент заявлял, в частности, что теперь «помощь Палестине будет направляться только в адрес палестинской власти», а также ради «улучшения материального положения палестинского народа».<sup>45</sup> Это, разумеется, было существенно, но, вместе с тем, не меняло главного: «реформы» в королевстве (как с точки зрения расширения участия в принятии политического решения, так и укрепления уже сложившихся коалиций) могли быть успешными только при условии сохранения базовых основ внутри – и внешнеполитического курса. Палестинский вопрос (но, в определенной мере, и иракский<sup>46</sup>) это лишний раз подтверждал.

#### IV

Но более всего, Саудовская Аравия нуждается во внутренних «реформах» потому, что современный мир стал «глобальным», даже если его «глобальный характер и искажен» появлением стремящейся к «гегемонии» одной «международной силы» – Соединенных Штатов. Так говорил в обращении к нации в день начала военных действий в Ираке от имени короля Фахда принц Абдалла.<sup>47</sup> Но в этом «глобальном» мире арабский регион оказался слабым звеном. Он «распылен», ему «всегда не хватало единой и эффективной политики, помогающей воплощать в жизнь принимаемые им решения и заявления». Это означало необходимость «реформирования политических и экономических институтов арабского сообщества». Только так можно было бы способствовать «выходу арабов из ситуации застоя и деградации» и помочь им «достойно ответить на вызовы глобализирующегося мира».

Итак, есть проблема места страны и сообщества, в котором она стремится сохранить свою ведущую роль. Военные действия на территории Ирака, как и в начале 90-х годов во время кризиса вокруг Кувейта, вновь выдвигали вперед страну, которая претендовала на то, чтобы быть интегральным элементом нового политического и экономического миропорядка. Эта страна вновь действовала под лозунгом осуществления «реформ», но теперь уже в регионе всего Ближнего Востока, и, как говорил саудовский министр иностранных дел С. аль-Фейсал, стремилась «доказать народам региона, что то, что не было опасностью для Японии (политические преобразования времени американской оккупации, – Г.К.), не может быть опасностью для Ближнего Востока».<sup>48</sup>

По мнению королевства, на Ближнем Востоке возникла задача создания сильного блокового объединения, влияние которого было бы распространено на весь регион арабского мира. Речь шла о формировании «эффективных исполнительных механизмов развитой системы арабской безопасности». Иницилируя этот процесс<sup>49</sup>, саудовская сторона считала необходимым подчеркнуть, что действия в этом направлении «отвечают принципам и нормам международного права и едва ли не в полном объеме соответствуют интересам государств региона, мира и, в первую очередь, Соединенных Штатов».<sup>50</sup> Иными словами, возникала ситуация, в рамках которой Саудовская Аравия, осуществляя внутренние «реформы» и опираясь на провозглашенную ею идею «демократизации» арабского мира, восстанавливала традиционно высокий уровень своего взаимопонимания с США. Впрочем, это был едва ли не единственный способ сохранить в современном глобальном мире свою роль лидера арабского (и мусульманского) мира.

Во всяком случае, говоря о «реформаторской» инициативе наследного принца, С. аль-Фейсал делал важное замечание: «Резкое изменение ситуации в Ираке повлияло на государства региона и даже на межарабские отношения. Что же касается саудовско-американских отношений, то обе страны спокойно преодолели переходный (военная фаза конфликта вокруг Ирака, – Г.К.) этап. Хотя обе страны и дискутировали друг с другом, тем не менее, между ними постоянно происходили консультации. Как раз итогом этих дискуссий и консультаций и стало более значительное, чем в прошлом, укрепление отношений между обеими странами».<sup>51</sup>

Террористические акции 12 мая 2003 г. в Эр-Рияде еще больше сблизили позиции США и Саудовской Аравии. Если американский президент подчеркивал в связи с ними, что «Королевство Саудовская Аравия является другом» Соединенных Штатов<sup>52</sup>, то в Саудовской Аравии заявляли, что «события 11 сентября в Соединенных Штатах и 12 мая в Саудовской Аравии означают лишь, что отныне кровь американцев и кровь саудовцев слиты воедино».<sup>53</sup> Это

было важное замечание. Запад (прежде всего США) видит в саудовском королевстве силу, без участия которой искоренение международного терроризма стало бы трудновыполнимой задачей. Но в равной мере, «реформы» в самой Саудовской Аравии во многом снимают предъявлявшиеся к ней после 11 сентября 2001 г. ведущей державой современного мира претензии. Это означает, прежде всего, что процесс их развития обладает, несомненно, важной поддержкой извне. Но это означает также и то, что «реформируемая» Саудовская Аравия останется и в обозримом будущем державой, оказывающей неоспоримо важное влияние на судьбы арабомусульманского региона.

<sup>1</sup> Это Основной закон правления – *Низам аль-хукм аль-асасий*, Закон о Консультативном совете – *Низам Маджлис аш-шура* и Закон об управлении провинциями – *Низам аль-манатык*

<sup>2</sup> Здесь и далее см.: Калима Хадим Аль-Харамейн Аш-Шарифейн би мунасабат судур аль-анзыма аль-асасийя ли-ль-хукм (Выступление Хранителя Двух Благородных Святынь по случаю принятия основных законов правления). – Лямахат ан савабит ас-сияса ас-саудийя (Очерки о константах саудовской политики). Эр-Рияд, 1995. С. 103-111

<sup>3</sup> Абдель Азиз Аль Сауд С. Аль-Маджалис аль-мафтуха ва аль-мафхум аль-ислямий ли-ль-хукм фи сияса Аль-Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя (Открытые *меджлисы* и исламское понимание власти в политике Королевства Саудовская Аравия). Эр-Рияд, 2000. С. 11

<sup>4</sup> Переходившие к оседлости группы бедуинского населения. Этот процесс активно поощрялся Ибн Саудом, создавшим из числа *ихванов* ударные отряды своей армии и осуществлявшим свою экспансию в направлении других государственных образований Аравийского полуострова. См. об этом: Васильев А.М. История Саудовской Аравии. М., 1982

<sup>5</sup> Здесь и далее см.: Аз-Захрани С.Х. Мушкилят ат-танмия аль-иджтимаийя фи Аль-Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя фи фатра ат-тахтыт ат-танмавий фи маджалят ат-тарбия ва ат-таалим (Проблемы социального развития Королевства Саудовская Аравия в эпоху планирования развития сферы образования). Москву (Москва), 2000. С. 129-147

<sup>6</sup> По данным Фейсала бен Машаля бен Сауда бен Абдель Азиза, 29 парламентариев-участников его опроса считали, что «деятельность Совета испытывает недостаток информации, которую должно предоставлять правительство». В свою очередь, 24 парламентария отмечали, что «влияние и полномочия Совета ограничены». Это, в частности, относилось и к вопросам внешней политики страны. – Фейсал бен Машаль бен Сауд бен Абдель Азиз. Ат-Татаввур ас-сиясий фи Аль-Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя: такйим Маджлис аш-шура (Политическое развитие Королевства Саудовская Аравия: оценка Консультативного совета). Б/м, б/г. С. 241-242

<sup>7</sup> Здесь и далее см. ст. 4 Закона о Консультативном совете. – Бен Баз А.А. Ан-Низам ас-сиясий ва ад-дустурий ли-ль-Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя

(Политическая и конституционная система Королевства Саудовская Аравия). Эр-Рияд, 2000. С. 320

<sup>8</sup> См.: Аль-Ляха ад-дахилийя ли Маджлис аш-шура (Регламент Консультативного совета). – Там же. С. 325-336

<sup>9</sup> Фейсал бен Машаль бен Сауд бен Абдель Азиз, цит. произв. С. 209

<sup>10</sup> Здесь и далее сведения о депутатах Консультативного совета цит. по: Фейсал бен Машаль бен Сауд бен Абдель Азиз, цит. произв. С. 196-246

<sup>11</sup> Здесь и далее сведения о членах этого комитета цит. на основе сайта Консультативного совета. – <http://www.shura.gov.sa>

<sup>12</sup> Целью его принятия становилось «повышение уровня административной работы и активизация развития регионов королевства, как и поддержание безопасности, правопорядка и гарантированное уважение прав и свобод граждан в рамках исламского шариата». – Ст. 1 Закона об управлении провинциями. – Цит. по: Ас-Суэйг А.Х. Аль-Ислям фи ас-сияса аль-хариджийя ас-саудийя (Ислам в саудовской внешней политике). Эр-Рияд, 1992. С. 287

<sup>13</sup> Здесь и далее: Ст. 16, 17 и 38 Закона об управлении провинциями. – Ас-Суэйг А.Х., цит. произв. С. 290

<sup>14</sup> См.: Ст. 18, 23, 24 и 29 Закона об управлении провинциями. – Там же. С. 290-292

<sup>15</sup> См.: Ст. 33, 34, 35 и 36 Закона об управлении провинциями. – Там же. С. 292-293

<sup>16</sup> Здесь и далее см. текст этого документа в: Мусаккафун саудийюн юнакишун аль-васика аль-ватанийя ли аль-ислях (Саудовские интеллигенты обсуждают документ национальной реформы). – Elaph publication, 20 марта 2003. – <http://www.elaph.com.:9090/>

<sup>17</sup> Окончательный текст «Арабской хартии» см. в: Аш-Шарк Аль-Аусат, 2 марта 2003 г. – <http://www.asharqalawasat.com/>

<sup>18</sup> Уже в начале января 2003 г. в печатном органе руководимой принцем Абдаллой Национальной гвардии журнале «Аль-Харас аль-ватаний» была помещена серия статей, касавшихся проблем демократизации саудовского общества. – См.: Аль-Харас аль-ватаний, № 247, Эр-Рияд, январь 2003

<sup>19</sup> Косвенным подтверждением этому становились саудовские издания, отражавшие точку зрения «нового образованного класса». Еще в июле 2001 г. издаваемый министерством образования журнал «Аль-Маарифа» поместил на своих страницах подборку статей представителей интеллигенции под общим названием «Развитию в направлении свободы нет альтернативы». Некоторые из этих статей имели красноречивые заголовки: «Право на свободу слова», «Ожидание не решит существующих проблем», «Откроем окна!». Ссылки авторов этих и других статей подборки на принца Абдаллу были постоянны. – См.: Аль-Маарифа, № 73, Эр-Рияд, июль 2001

<sup>20</sup> Впрочем, как косвенно свидетельствовали и настроения в среде улемов, идея демократизации государственных структур не была чужда и саудов-

ским законоучителям. – См. об этом, в частности: Аль-Хамад Т. Муашшират джадида фи Ас-Саудийя (Проявление новых настроений в Саудовской Аравии). – Elaph publication, 1 января 2003. – <http://www.elaph.com/>; а также: Харб Аль-Ирак кад туаттыль аль-ислях фи Ас-Саудийя (Война в Ираке может сорвать реформы в Саудовской Аравии). – Elaph publication, 31 марта 2003. – <http://www.elaph.com/>

<sup>21</sup> Аль-Амир Наеф: инша ляджнатайн ли хукук инсан карибан. – Аш-Шарк Аль-Аусат, 5 апреля 2003. – <http://www.asharqalawasat.com/>

<sup>22</sup> Заявление генерального секретаря Консультативного совета Х. Аль-Бадра: Амин амм Маджлис аш-шура ас-саудий: аль-интихабат ва удвийят аль-мара мумкина (Генеральный секретарь саудовского Консультативного совета: выборы и членство женщин возможны). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 30 марта 2003. – <http://www.asharqalawasat.com/>

<sup>23</sup> Х. Аль-Бадр отрицал, что в своем интервью он сообщал, что в состав делегации Консультативного совета на сессию Межпарламентского союза в Чили в апреле 2003 г., где должен был обсуждаться вопрос о приеме саудовского парламента в эту организацию, включены женщины-эксперты. Кроме того, он отрицал, что говорил об обращении Консультативного совета в ходе его работы к экспертам женского пола. – Аль-Бадр: лям усаррих би шей (Аль-Бадр: я этого не заявлял). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 1 апреля 2003. – <http://www.asharqalawasat.com/>

<sup>24</sup> Текст выступления короля Фахда. – Аш-Шарк Аль-Аусат, 18 мая 2003. – <http://www.asharqalawasat.com/>

<sup>25</sup> Обзор этих дискуссий см. в: Аль-Хамид Т. Надва «Аш-Шарк Аль-Аусат» (Форум «Аш-Шарк Аль-Аусат»). – <http://www.asharqalawasat.com/>

<sup>26</sup> Аль-Хальян И.А. Аль-Мамляка амам муфтарак хасим (Королевство находится на судьбоносном перекрестке). – Мусаккафун саудийюн юнакишун аль-васика аль-ватанийя ли аль-ислях. – Elaph publication, 14 марта 2003. – <http://www.elaph.com/>

<sup>27</sup> Надва «Аш-Шарк Аль-Аусат». Руа ва асия тахуд фи ильтибасат аль-иякат ас-сиясийя маа Аль-Вилайт Аль-Муттахида (Форум «Аш-Шарк Аль-Аусат». Взгляды и вопросы в связи с поворотами политических отношений с Соединенными Штатами). – «Аш-Шарк Аль-Аусат», 15 марта 2003. – Цит. по: Elaph publication, 15 марта 2003. – <http://www.elaph.com/>

<sup>28</sup> Надва «Аш-Шарк Аль-Аусат». Аль-Маль ва аль-аамаль фи аль-иякат ас-саудийя аль-американийя: истисмар ам мукатаа (Форум «Аш-Шарк Аль-Аусат». Капитал и бизнес в саудовско-американских отношениях: инвестиции или бойкот). – «Аш-Шарк Аль-Аусат», 16 марта 2003. – <http://www.asharqalawasat.com/>

<sup>29</sup> Надва «Аш-Шарк Аль-Аусат». Руа ва асия тахуд фи ильтибасат аль-иякат ас-сиясийя маа Аль-Вилайт Аль-Муттахида

<sup>30</sup> Надва «Аш-Шарк Аль-Аусат»: Рихля ар-рияль ас-саудий мин джейб аль-мутабарри иля яд аль-мустафид аль-ахир (Форум «Аш-Шарк Аль-Аусат»: Путешествие саудовского риала из кармана жертвователя в руки

конечного получателя). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 18 марта 2003. – <http://www.asharqalawsat.com/>

<sup>31</sup> Мусаккафун ва муфаккарун саудийун. Баян би шаан аль-харб аль-американый аль-мухтамал аля Аль-Ирак (Саудовские интеллигенты и мыслители. Заявление в связи с возможной американской войной против Ирака). – Elaph publication, 17 марта 2003. – <http://www.elaph.com.:9090/>

<sup>32</sup> Раис тахрир «Ар-Рияд»: юттахим кадат фикр исламийин (Главный редактор «Ар-Рияд» обвиняет лидеров исламской мысли). – Elaph Publication, 27 мая 2003. – <http://www.elaph.com.:9090/>

<sup>33</sup> См., например, заявление вновь избранного заместителем главы Международной федерации юристов саудовца У. Ас-Салима, подчеркнувшего после своего избрания, что он будет содействовать созданию в аппарате Федерации «комитета исламского шариата», чтобы, таким образом, «способствовать участию Королевства в разработке основ международного права». – Мушаракат Ас-Саудийя фи сыягат аль-канун ад-дуввалий (Участие Саудовской Аравии в разработке международного права). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 6 июня 2003. – <http://www.asharqalawasat.com/>

<sup>34</sup> Аш-Шарк Аль-Аусат, 18 мая 2003. – <http://www.asharqalawasat.com/>

<sup>35</sup> Иадат хайкалят аль-куттаа аль-аманий фи визарат ад-дахилийя (Переформирование службы безопасности министерства внутренних дел). – Elaph Publication, 27 мая 2003. – <http://www.elaph.com.:9090/>

<sup>36</sup> Аль-Амир Найеф: санухариб румуз ат-тайяр аль-муташаддид (Принц Найеф: мы будем бороться с ведущими фигурами радикального течения). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 14 мая 2003. – <http://www.asharqalawasat.com/>

<sup>37</sup> Амин Рабита аль-алям аль-ислямий юхаззир аль-ирхабийин мин аль-хисаб аль-иляхий (Секретарь Лиги исламского мира предупреждает террористов о Божественном суде). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 21 мая 2003. – <http://www.asharqalawasat.com/>

<sup>38</sup> Муфти Ас-Саудийя янфи ан аль-муассаса ад-динийя шубхат ат-таксыр (Муфтий Саудовской Аравии отрицает подозрение в упущении со стороны религиозного истеблишмента). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 21 мая 2003. – <http://www.asharqalawasat.com/>

<sup>39</sup> Аль-Мамляка лян татахавин маа куль ман юхаддид аль-амн ва аль-истикрар (Королевство не будет мириться с теми, кто угрожает безопасности и стабильности). – Elaph Publication, 14 мая 2003. – <http://www.elaph.com.:9090/>

<sup>40</sup> Аль-Амир Абдалла ярбут байн ат-тахассун аль-иктысადый фи аль-минтака ва изалят буур ат-таваттур (Принц Абдалла связывает экономическое улучшение положения в регионе и ликвидацию в нем очагов напряженности). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 3 июня 2003. – <http://www.asharqalawasat.com/>

<sup>41</sup> Аль-Амир Абдалла ва Ширак яшуддани фи Эвиан аля танфиз харита ат-тарик (Принц Абдалла и Ширак настаивают в Эвиане на реализации «дорожной карты»). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 2 июня 2003. – <http://www.asharqalawasat.com/>

<sup>42</sup> Полный текст этого документа см.: Аш-Шарк Аль-Аусат, 27 марта 2002 г. – <http://www.asharqalawasat.com/>

<sup>43</sup> Сумувва вазир аль-хариджийя. Аль-Иджаз ас-сухуфий ад-даурий. Ар-Рияд, 6 майу 2003 (Его высочество министр иностранных дел. Резюме пресс-конференции. Эр-Рияд, 6 мая 2003). – <http://www.mofa.gov.sa/>

<sup>44</sup> См. об этом: Баян ад-дувваль аль-арабийя юраххиб би харита ат-тарик (Заявление арабских стран приветствует «дорожную карту»). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 4 июня 2003. – <http://www.asharqalawasat.com/>; а также: Аль-Амир Абдалла радд аля аль-джаниб аль-американый (Принц Абдалла возразил американской стороне). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 6 июня 2003 г. – <http://www.asharqalawasat.com/>

<sup>45</sup> Баян ад-дувваль аль-арабийя юраххиб би харита ат-тарик

<sup>46</sup> Иракский вопрос в отличие от палестинского был не орудием сплочения, а дезинтеграции арабского мира. Именно поэтому, обращаясь 25 марта 2003 г. к народу Саудовской Аравии, король Фахд и наследный принц Абдалла подчеркивали, что начало военных действий на территории Ирака было итогом не только «неудачи дипломатии сторонников мира» (в числе которых в первую очередь называлось королевство), сколько «многолетних ошибок иракского правительства». – Текст обращения см. в: Айн-аль-Якин, Эр-Рияд, 28 марта 2003. – <http://www.ain-al-yaqeen.com/>

Саудовская Аравия значительно раньше, чем это было сделано в Совете Безопасности ООН (резолюцию № 1483 которого королевство приветствовало) заявила о своем признании «оккупационного» статуса американо-британских войск и администрации в Ираке. В этой связи, эта администрация должна была содействовать не только «сохранению единства и территориальной целостности Ирака», но и «помочь в создании отвечающего интересам народа этой международно признанного временного переходного правительства». Будущее иракское правительство, которое хотели бы видеть в Саудовской Аравии, должно быть «демократическим и стремящимся к миру и плодотворному сотрудничеству с соседями Ирака». Оно должно было стать «партнером Королевства в его стремлении содействовать восстановлению братского Ирака». – См. коммюнике состоявшегося 18-19 апреля 2003 г. в Эр-Рияде «регионального совещания» министров иностранных государств соседей Ирака. Выступая на нем, министр иностранных дел принц С. Аль-Фейсал был конкретен и четок, – речь шла об «обязательном учете той ситуации, которую создала война, а не той, которую мы желали бы видеть или реализовать, абстрагируясь от этой ситуации». – Насс аль-баян аль-хитами ли аль-муатамар аль-иклимий фи Ар-Рияд (Текст заключительного коммюнике регионального совещания в Эр-Рияде). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 20 апреля 2003. – <http://www.asharqalawasat.com/>

<sup>47</sup> Здесь и далее: Айн аль-Якин, Эр-Рияд, 28 марта 2003. – <http://www.ain-al-yaqeen.com/>

<sup>48</sup> См.: Сумувву вазир аль-хариджийя. Аль-Иджаз ас-сухуфий ад-даурий. Ар-Рияд, 9 априль 2003 (Его высочество министр иностранных дел. Резюме пресс-конференции. Эр-Рияд, 9 апреля 2003). – <http://www.mofa.gov.sa/>

<sup>49</sup> По словам С. Аль-Фейсала, его страна уже разработала «исполнительные механизмы» реформы. – Сауд Аль-Фейсал: Ас-Саудийя ааддат алийят мубадарат ислях аль-вад аль-арабий (Саудовская Аравия подготовила механизмы реализации инициативы по реформированию арабской ситуации). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 7 мая 2003. – <http://www.asharqalawasat.com/>

<sup>50</sup> См. об этом: Ас-Саудийя сататлуб сахб аль-кувват аль-американскийя мукабиль ислахат джузрийя би худу нахва Аш-Шарк Аль-Аусат хади (Саудовская Аравия потребует вывода американских войск в обмен на спокойное проведение коренных реформ, способных привести к появлению умиротворенного Ближнего Востока). – Elaph Publication, 28 марта 2003. – <http://www.elaph.com.:9090/>

<sup>51</sup> Сауд Аль-Фейсал: Ас-Саудийя ааддат алийят мубадарат ислях аль-вад аль-арабий

<sup>52</sup> Буш: Аль-Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя садыхатуна (Буш: Королевство Саудовская Аравия – наш друг). – Elaph Publication, 16 мая 2003. – <http://www.elaph.com.:9090/>

<sup>53</sup> Лиль Вилайят Аль-Муттахида 11 айлюль ва ли Ас-Саудийя 12 айяр (У Соединенных Штатов – 11 сентября, у Саудовской Аравии – 12 мая). – Elaph Publication, 19 мая 2003. – <http://www.elaph.com.:9090/>

## ОЦЕНКА АРАБСКИМИ И ЗАПАДНЫМИ АНАЛИТИКАМИ СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ В САУДОВСКОЙ АРАВИИ

В последнее время политическая ситуация в районе Персидского залива является предметом самого пристального внимания со стороны мировой общественности. Это внимание во многом обусловлено наличием больших залежей углеводородного сырья, находящихся на территории стран этого района. Еще до войны в Ираке, которая, по мнению многих наблюдателей, была развязана с целью получения доступа к иракской нефти, видные американские деятели такие, как З.Бжезинский, Р.Мерфи и Б.Скоукрофт отмечали принципиальную важность, которую имеет этот регион для Соединенных Штатов, говоря, что «процессы в Заливе будут иметь самое непосредственное воздействие на проблемы – от арабо-израильских отношений и религиозного экстремизма до терроризма и ядерного нераспространения»<sup>1</sup>. Несомненно, что Саудовская Аравия за счет своего геополитического положения также находится в центре внимания США и других стран мира.

В настоящее время страной правит король Фахд Ибн Абдель Азиз, который по материнской линии относится к роду Ас-Судейри. Король Фахд вместе со своими братьями образует так называемую «судерийскую семерку». Принцы, представляющие эту «семерку», возглавляют ключевые посты в королевстве: Султан – министр обороны и авиации, Наиф – министр внутренних дел, Салман – губернатор Эр-Рияда и координатор королевского семейного совета, Абдель Рахман – заместитель министра обороны, Ахмед – заместитель министра внутренних дел<sup>2</sup>. Эта клановая группа является самой влиятельной в королевстве и обладает всеми возможностями отстаивать свои интересы в борьбе с другими клановыми группировками. Правящая династия Аль Саудов насчитывает, по меньшей мере, 7 тыс. человек мужского пола. Если к ним присоединить женщин, то цифра возрастет до 25 тыс. человек.

«Де факто» правителем страны является наследный принц Абдалла. Со второй половины 90-х годов он значительно укрепил свои позиции в основном за счет контролируемой им Национальной гвардии (приблизительно 55–57 тыс. человек). Учитывая соперничество внутри королевской семьи, важно отметить, что на роль наследного принца также претендует принц Султан, который пред-

ставляет «судерийскую семерку», фактически являясь ее лидером. Оппозиционеры утверждают, что Фахд остается на троне только для того, чтобы предотвратить междоусобицу в престолонаследии. Ведь борьба между представителями различных кланов саудовской монархической фамилии является одним из факторов внутренней нестабильности, которая имеет место в стране и затрудняет решение многих важнейших проблем, накопившихся за последние годы.

Начало 21 века было отмечено для Саудовской Аравии целой чередой событий, в которых обозначился целый ряд проблем, существующих как во внутренней, так и во внешней политике этого государства. Эти проблемы являются предметом исследований арабских и западных аналитиков. Существуют различные точки зрения по поводу определения наиболее острых и важных проблем, требующих принятия решения в скорейшее время. Во всяком случае, центральными темами исследований, выступлений и деятельности саудовских интеллектуалов являются следующие:

- проведение внутренних реформ в Саудовской Аравии;
- изменение образа Саудовской Аравии в глазах мировой общественности после событий 11 сентября;
- определение перспектив развития страны и региона в целом после войны в Ираке.

Необходимость проведения реформ внутри страны стала насущной в последние годы, когда настолько обострились проблемы в экономической, политической и социальной сферах, что Саймон Хендерсон, специалист по странам Персидского залива Вашингтонского института ближневосточной политики, отметил, что, «если применить марксистско-ленинскую теорию к этому исламскому бедуинскому обществу, то можно сказать, что оно находится в предреволюционной ситуации»<sup>3</sup>.

На долю Саудовской Аравии приходится 26% разведанных мировых запасов нефти. За счет ее обеспечивается 75% доходов бюджета королевства. По некоторым данным, за последние 30 лет Саудовская Аравия получила от продажи нефти 3 триллиона долларов. Однако только приблизительно треть этой суммы была инвестирована в экономику страны. По разным оценкам, в 2002 г. нефтяные доходы Саудовской Аравии составили 50 млрд. долларов, однако, при этом королевство имеет одни из самых больших внутренних долгов в мире (около 170 млрд. долл.). За последние 20 лет валовой внутренний продукт на душу населения снизился с 23 тыс. долл. до 8,4 тыс. долл.

Многие представители политической оппозиции задают вопрос: «Где же деньги?» Пытаясь ответить на него, они приводят примеры расточительной роскоши, в которой живут многочисленные представители монархической семьи. При этом существуют и противоположные примеры: в 50 километрах от границы с Кувей-

том около 60 тыс. человек проживают в крайней нищете в лачугах, лишенных электричества и канализации.

В настоящее время население Саудовской Аравии составляет 22 млн. человек, из которых 5 млн. составляют выходцы из иностранных государств. Ежегодный прирост населения высок и составляет 3% ежегодно. Правительство не в состоянии обеспечить всех нуждающихся работой. По некоторым данным, от 20 до 30% саудовцев, находящихся в трудоспособном возрасте, являются безработными. В частном секторе преимущество имеет иностранная рабочая сила. 4 млн. иностранцев работают в качестве разнорабочих, менеджеров среднего звена, нефтяников. Причинами столь активного задействования иностранной рабочей силы многие исследователи называют «неблагоприятные социально-экономические факторы, как-то: малочисленность местного населения, усугубляемая отстраненностью женщины от участия в экономическом процессе; дефицит квалифицированных специалистов различных профилей и уровней, сохранение в обществе патриархальных взглядов, не вписывающихся в сознание, которое должно быть определяющим на этапе модернизации»<sup>4</sup>. Доминирование иностранной рабочей силы в экономике Саудовской Аравии, по мнению арабских аналитиков в обозримом времени неизбежно, что обострит и без того многие серьезные социальные проблемы, к числу которых следует отнести и проблему молодежи.

В настоящее время молодежь в Саудовской Аравии представляет в большинстве своем агрессивную и люмпенизированную часть общества. Не удивительно, что именно на нее рассчитана агитация исламистов, находящихся в молодежной среде поддержку и понимание. По некоторым свидетельствам, «десять лет назад, когда шли выступления за гражданские права и реформы в общественной сфере, большинство молодежи было на нашей стороне. Но правительство было крайне неуступчиво, и мы потеряли ее. Если они не могут выразить себя в рамках закона, то они уходят в подполье. Эта формула, по которой развивается и на которой базируется экстремизм»<sup>5</sup>. Можно также вспомнить, что 15 из 19 террористов, совершивших нападение на здания Всемирного Торгового Центра и Пентагона, были родом из Саудовской Аравии. «Рост числа радикальной молодежи может способствовать формированию революционного ядра. Пример Бен Ладена демонстрирует, что они способны влиять на весь мир. Если они могут делать это, то они могут влиять и на положение дел в самой Саудовской Аравии», – отметил американский аналитик Саймон Хендерсон<sup>6</sup>.

Говоря о проблемах молодежи, некоторые арабские интеллектуалы указывают на серьезные проблемы в системе образования Саудовской Аравии. Главный редактор саудовской газеты «Аш-Шарк аль-Аусат» Абдул Рахман ар-Рашид опубликовал статью, в которой

основной причиной развития радикальных настроений в молодежной среде называется не экономическая проблема. По его мнению, проблема молодежи связана с тем, что «культура насилия пропитала религиозное образование, в котором ранее доминировали традиции консервативного и миролюбивого саудовского общества»<sup>7</sup>. Саудовский комментатор Абдулла Абу Сеймх в своей статье в ежедневном издании «Okaz» утверждает, что саудовское общество должно «перевоспитать свою молодежь для того, чтобы восстановить свои мирные отношения и согласие с внешним миром»<sup>8</sup>. В последнее время в СМИ проходят оживленные дебаты по реформе образования. Например, недавно предприняты попытки объединить школы для девочек и мальчиков при непосредственном содействии и покровительстве министерства образования. Хотя эксперимент еще не завершен, его можно считать уникальным, поскольку это первая попытка реформировать образование в рамках патриархального саудовского общества. Женщины теперь имеют право иметь собственные удостоверения личности. В компаниях, в которых численность сотрудников превышает 100 человек, разрешено образование профсоюзов.

Представители нового образованного слоя в Саудовской Аравии – ученые, писатели, бизнесмены, студенты – настаивают на необходимости проведения политических и судебных реформ, обеспечении прозрачности при принятии политических решений и введения принципа разделения властей. Многие саудовские интеллектуалы считают необходимым создание новой конституции, которая обеспечит независимость судебной системы, защиту прав человека и т.д. Но в Саудовской Аравии эти голоса, представляющие взгляды оппозиции, считаются «мятежными». Аналитики отмечают, что оформление оппозиционного движения в Саудовской Аравии началось приблизительно 10 лет назад с момента формирования группы по защите прав человека. В среде оппозиции существуют различные группы, многие представители которых были заключены в тюрьму, уволены или понижены в должности в 90-х годах после призыва к реформе саудовской политической системы. Одну из таких групп – группу «реформаторов» возглавляет профессор литературы Абдулла аль-Хамад.

Обострение многих социально-экономических проблем и необходимость их скорейшего разрешения при консолидации всех сил в обществе обусловили некоторое «потепление» в отношениях между представителями официальных властей и оппозиции. Однако представители оппозиционных движений осторожны и сомневаются в том, что свобода высказывать свое мнение по различным вопросам долго будет иметь место в Саудовской Аравии. Но они больше не скрываются. За последние несколько месяцев представители группы «реформаторов» давали интервью региональным каналам спутникового телевидения, включая «аль-Джазиру», и про-

вели собрания в разных частях Саудовской Аравии. Ими было подготовлено письмо, которое содержит центральные идеи оппозиционного движения страны. Мохассейн, представляющий интересы одной из групп этого движения, надеется вручить его наследному принцу Абдалле. Под этим письмом подписалось около 100 научных работников и интеллектуалов по всей стране.

Центральной темой этого послания является необходимость активизации усилий по реформированию общественной, политической и экономической сфер жизни страны. Эта тема также является одной из основных предметов исследований, выступлений политических и общественных деятелей многих стран Ближнего Востока. «Региональная политика, наряду с развивающейся экономикой и молодым по своему составу населением (70% населения Саудовской Аравии составляют лица до 30 лет) являются движущими силами движения реформ», – указал Халид ад-Дахиль, профессор социологии университета короля Сауда в Эр-Рияде<sup>9</sup>. За последние десять лет в странах Персидского залива гражданам стали предоставляться более широкие политические права. Средствам массовой информации гарантируется свобода печати. Недавно в Бахрейне впервые за последние 30 лет были проведены демократические выборы, на которых женщины имели право избирать кандидатов и выдвигать себя в качестве кандидатур в парламент страны. Ад-Дахиль отметил, что «Бахрейн сделал большой шаг вперед на пути политического реформирования. Саудовская Аравия должна пойти по тому же пути. Я думаю, что это теперь политическое реформирование страны неизбежно»<sup>10</sup>.

В последнее время наследный принц Абдалла бен Абдель Азиз выдвинул ряд инициатив, в основе одной из которых лежит политическое реформирование арабских режимов. По мнению Абдуллы аль-Хамада, многие из идей, поддерживаемых оппозицией, нашли свое отражение в этой инициативе наследного принца. Однако, с точки зрения Мохаммеда аль-Мохассейна, пресс-секретаря группы «реформаторов», этого не достаточно. «Я верю в его искренность. Но для того, чтобы его идеи заслужили доверие, они должны быть претворены в жизнь в первую очередь в Саудовской Аравии», – заявил Мохассейн.

В последнее время идея политического реформирования страны стала предметом обсуждения на регулярно проводимых встречах наследного принца Абдаллы с представителями саудовской интеллигенции. В ходе одной из них он высказал мысль, что внутренние реформы в Саудовской Аравии лишь дело времени. Одним из 104 саудовских интеллектуалов и ученых, присутствующих на этой встрече, был известный ученый Матрук аль-Фалех. Он указал на то, что наследный принц внимательно ознакомился с предложениями представителей интеллигенции, касающимися про-

ведения конституционных, социальных и экономических реформ в королевстве. Многие предложения интеллигентов были изложены в письменном виде и подписаны всеми присутствующими на встрече. В частности, особо указывалось на необходимость проведения реформ в судебной сфере, обеспечение независимости судебных органов; необходимость создания гражданского общества и т.д.<sup>11</sup> «Следующей задачей является преобразование существующих учреждений таких, как консультативное собрание – Маджлис аш-Шура, а также изменение существующей практики назначения правительством должностных лиц», – заявил Мохассейн, представитель одной из оппозиционных групп<sup>12</sup>.

Однако, если всеми признается необходимость скорейших реформ в области экономики, то реформирование политической сферы не вызывает столь единодушного одобрения. По мнению профессора ад-Дахилия, вопрос политического реформирования еще крайне сложен и потому, что он непосредственно затрагивает правительство. «Они наслаждаются социальным и политическим престижем внутри страны и не хотят потерять его»<sup>13</sup>. Принц Абдалла бен Фейсал бен Турки аль-Абдалла ас-Саид поддерживает экономические реформы, но более сдержанно относится к реформам в политике. «Вообще я полагаю, что у нас нет серьезной проблемы в области политики», – заявил он, – «что мы обычно подвергаем сомнению, так это управление страной и те решения, которые повседневно влияют на нашу жизнь. Если правительства хорошо справляются со своими обязанностями, а люди надеются и доверяют, то это хорошо. Если дела обстоят иначе, люди начинают ставить вопрос о возможностях политических изменений. Что касается саудовцев, то я думаю, что они не задают эти политические вопросы. Но как долго это продлится?»<sup>14</sup>.

Вопрос о том, как долго ситуация будет оставаться таковой, остается открытым. Один из арабских интеллектуалов, доктор Хамад подчеркивает, что изменения должны происходить постепенно и осторожно. По его мнению, в процессе реформирования общественно-политической жизни страны очень важно научить саудовцев добиваться участия в политическом процессе мирными средствами: «это может помочь научить саудовцев тому, что значит быть гражданином, поскольку эта идея еще не до конца осознана нашим обществом»<sup>15</sup>. Он не выступает за свержение монархии или изменение религиозного характера саудовского общества. «Королевская семья и религиозные влиятельные круги – это два фактора безопасности для саудовского общества. Они гарантируют, что общество не ввергнется в хаос. Скорые реформы в сфере гражданского общества не рекомендуются. Мы должны идти по этому пути шаг за шагом для того, чтобы общество осознало и приняло необходимость двигаться по пути к гражданскому обще-

ству», – отметил Хамад<sup>16</sup>. Профессор ад-Дахиль также отмечает, что «правительство должно поощрять высказывание различных точек зрения. Давайте поддерживать эту связь между домом Аль Саудов и влиятельными религиозными кругами. Предложение альтернатив не подразумевает разрыва этой связи. Никто не требует покончить с религией, но она не должна рассматриваться как единственная перспектива для развития страны»<sup>17</sup>. Однако представители других оппозиционных групп отмечают, что правительство часто использует религию для достижения своих целей. Они обвиняют его в том, что оно «монополизировало священные тексты, чтобы оправдать коррупцию» и «конфисковали ресурсы страны для того, чтобы отдать их за бесценнок супердержавам»<sup>18</sup>. Подобные обвинения едва ли можно считать обоснованными, хотя бы в том аспекте, который касается продажи природных ресурсов, происходящей по расценкам, существующим на мировых товарно-сырьевых биржах.

Некоторые оппозиционеры называют королевскую семью «частной компанией», которая существует вне всяких законов. Они указывают на коррумпированность представителей монархической фамилии. Однако официальные лица утверждают, что это не соответствует действительности или, по крайней мере, крайне преувеличено. В 2001 г. посол Саудовской Аравии в Вашингтоне принц Бандар бен Султан сказал в интервью новостной программе: «Многие страны третьего мира имеют запасы нефти, но по-прежнему отстают в своем развитии на 30 лет. Не мы изобрели коррупцию... Из 400 миллиардов правительство истратило 350 миллиардов на развитие страны. 50 миллиардов было истрачено не по назначению или разворовано. Да, я признаю это»<sup>19</sup>. Наследный принц Абдалла уже предпринял попытки исправить ситуацию. Например, члены королевской семьи были ограничены в средствах лимитированными финансовыми суммами.

Несмотря на многочисленные указания на взрывоопасный характер современной ситуации в Саудовской Аравии, западные аналитики не разделяют мнения некоторых своих ближневосточных коллег о неизбежности революции или успешного переворота в Саудовской Аравии в ближайшее время. «В странах Персидского залива успешными переворотами являются те, которые происходят в рамках семьи, когда сын свергает отца или брат свергает брата», – указал Джеймс Оунли, представитель Института арабских и исламских исследований при Университете Экзетера. «Крушение режима началось бы с серьезных расколов в рамках одной семьи, с верхушки. Несмотря на то, что существуют различные мнения у западных и арабских аналитиков, в настоящее время нет никаких расколов. Также нет никакой организованной оппозиции. Возможно, что проблемы могут начаться в третьем поколении, при правлении вну-

ков Абдул Азиза. Однако невозможно точно сказать, по какому сценарию будут развиваться подобные события»<sup>20</sup>.

Некоторые эксперты предсказывали падение дома Аль Саудов еще 25 лет назад, но их прогнозы не оправдались. В настоящее время многие из них придерживаются той точки зрения, что Аль Сауды смогут выстоять, используя все свои ресурсы, включая подкуп и устранение представителей оппозиции. Несмотря на то, что внутри семьи существуют противоречия, при возникновении угрозы они объединяют свои усилия. Один из аналитиков произнес примечательную фразу: «Кто бы ни правил Саудовской Аравией, в конце своего имени он будет иметь «Аль Сауд»<sup>21</sup>.

Наблюдатели отмечают, что, хотя необходимость проведения реформ была очевидна задолго до событий 11 сентября, именно они стали своеобразным катализатором, который стимулировал широкие дискуссии о характере и масштабах этих реформ. По словам Мохаммеда аль-Мохассейна, «события 11 сентября вызвали множество вопросов. Что стоит за ними? Кто несет за них ответственность? Правительство осознало, что должно прислушаться к голосам изнутри страны и дать свободу для их выражения и обсуждения. Красная линия была пересечена, позволяя выражать нашу обеспокоенность»<sup>22</sup>.

С 11 сентября саудовским правительством было сделано несколько шагов по реформированию общественно-политической сферы. Однако известный арабский ученый доктор Хамад отмечает, что очень важно, чтобы саудовцы не восприняли реформы как ответ на американскую критику, звучавшую в последнее время. «Должно быть понимание того, что это не является последствием давления США, но определяется внутренней потребностью. Если реформа будет рассматриваться как направляемая из США, то это очень быстро будет иметь самые неприятные последствия»<sup>23</sup>.

После событий 11 сентября 2001 года арабскими интеллектуалами ведутся дискуссии, касающиеся морального аспекта терроризма. Эти дискуссии отражают различные, порой прямо противоположные точки зрения, царящие в арабских странах и иногда вызывающие панику во многих правительствах этой части мира. Источником наиболее оживленных дискуссий, развернувшихся в среде арабских интеллектуалов в последнее время, стало открытое письмо 67 американских интеллектуалов, выступающих в поддержку кампании американского правительства по борьбе с терроризмом и призывающих саудовских интеллектуалов «денонсировать воинствующий джихадизм» как неисламский. Это письмо было опубликовано в газете «Аль-Хайят», издающейся в Лондоне<sup>24</sup>.

В течение восьми месяцев группа американских теологов, философов и политологов спорила со своими оппонентами из Европы и Ближнего Востока о моральных аспектах, лежащих в основе

«войны против терроризма», объявленной администрацией Буша. Эти споры велись в виде обмена открытыми письмами, что не имело широкого резонанса в самих Соединенных Штатах, тогда как за рубежом эта тема активно обсуждалась.

В числе подписавшихся под американскими посланиями были такие известные ученые, как Сэмюэль Хантингтон, Фрэнсис Фукуяма, Дэниэл Патрик Мойнихэн. Их первое письмо было озаглавлено «За что мы воюем», подписано 60 учеными и было опубликовано в феврале 2002 г., когда американские войска вторглись в Афганистан. Одной из наиболее показательных цитат из этого послания является следующая: «Бывают времена, когда развязывание войны не только является позволительным, но даже обязательным с моральной точки зрения, как ответ на вероломные акты насилия, ненависти и несправедливости. Это та самая ситуация»<sup>25</sup>.

Группа из 103 немецких интеллектуалов опубликовала свой ответ на американское послание. «Нет ни одной веской причины, которая могла бы оправдать одно массовое убийство за другим. Война «союза против террора» в Афганистане – это не «просто война». Мы не принимаем приведенную историческую ссылку. Наоборот, эта война является проявлением ужасающего насилия, несмотря на то, что вы утверждаете, что «она защищает невинного от несомненного зла»<sup>26</sup>.

Следует отметить, что американское послание широко обсуждалось и подверглось жесткой критике со стороны арабской интеллектуальной элиты. «Резонанс на эту дискуссию поистине вызывает удивление. От Кувейта до Марокко, от Йемена до Сирии сложно найти интеллектуала, который не участвовал бы в этой дискуссии», – отметил Хассан Мнеймне, руководитель Иракского исследовательского проекта Гарварда<sup>27</sup>. В арабской печати авторы обращали внимание на негуманный характер утверждений, сделанных выдающимися представителями стран, в которых соблюдение прав человека имеет приоритетное значение. Дискуссия между арабскими и западными интеллектуалами несколько раз была темой передач катарского телеканала «Аль-Джазира».

153 интеллектуала из Саудовской Аравии также приняли участие в этой дискуссии. В их открытом письме под названием «Как мы можем сосуществовать» говорилось о том, что ислам запрещает применение насилия в отношении невинных мирных жителей. Так же обращалось внимание на то, что в основе неправомерной внешней политики США в отношении Афганистана лежат события 11 сентября. Ответ на это письмо со стороны американских интеллектуалов последовал незамедлительно: «Мы искренне просим пересмотреть склонность ... обвинять всех, кроме своих собственных лидеров и собственное общество, за ошибки, с которыми ему приходится сталкиваться»<sup>28</sup>.

Али аль-Ахмед, руководитель Института Саудовской Аравии (организации, выступающей за демократию и гражданское общество в Саудовской Аравии), расположенного в Вирджинии, отметил: «Саудовское правительство не одобряет эту дискуссию, прежде всего потому, что интеллектуалы, участвующие в ней, в большинстве своем консерваторы и фундаменталисты ваххабитского толка. Они не хотят продолжения этого диалога. Я думаю, что причина заключается в том, что они не хотят, чтобы голоса, не являющиеся выразителями только официальной точки зрения, раздавались на международном уровне»<sup>29</sup>.

Маамун Фэнди, бывший профессор Университета Национальной Обороны, являющийся экспертом по саудовскому фундаментализму, утверждает, что светские саудовцы критически отнеслись к ответу саудовских религиозных консерваторов. «Необходимо предотвратить стремление американцев вытеснить саудовских интеллектуалов из этого «уравнения» и превратить дискуссию исключительно в дискуссию консерваторов»<sup>30</sup>.

Многие арабские аналитики высказывают предположение, что после событий 11 сентября, военной кампании в Афганистане и войны в Ираке Саудовская Аравия может оказаться следующей в «борьбе против терроризма». Доктор Мэй Ямани, исследователь ближневосточной программы Лондонского Королевского Института международных исследований указала на то, что «правители и народ верят в то, что Саудовская Аравия является следующей на американской повестке дня. Существуют опасения, состоящие в том, что, когда произойдут изменения в Ираке, они повлекут за собой изменения в самой Саудовской Аравии, когда США скажут Аль Саудам, что они больше не нужны. Перспективы дома Аль Саудов весьма мрачные»<sup>31</sup>. Некоторые аналитики также указывают на то, что с получением контроля над нефтяными месторождениями Ирака, американцы все менее заинтересованы в саудовской нефти. Американцы могут сказать: «Поскольку вы не управляете страной в соответствии с нашими инструкциями, вы будете свергнуты». Накануне войны в Ираке Майкл Ледин, политический аналитик и автор книги «Война против инициаторов террора» пишет, что «если бы потекла иракская нефть, мы, по-видимому, дали бы саудовцам еще меньше шансов, чем сейчас. Однако иракская нефть вовсе не означает конец монархии Аль Саудов, поскольку она потребует больших затрат, чем саудовская нефть, и более трудна в добыче»<sup>32</sup>.

Саймон Хендерсон, известный американский исследователь утверждает, что все меньшее число западных аналитиков рассматривают Саудовскую Аравию как «оплот стабильности и надежного союзника Соединенных Штатов. Конечно, нефть – это единственный фактор, который поддерживал династию Аль Саудов, обеспечивая им поддержку США». Хендерсон продолжает: «Заинтересов-

ваны ли мы в Йемене. Нет. Саудовская Аравия – это тот же Йемен только с нефтью»<sup>33</sup>. Несмотря на категоричность подобного заявления, в целом оно отражает точку зрения, имеющуюся не только в США и западных странах, но и на Ближнем Востоке. По мнению видного марокканского мыслителя Мохаммеда Абид аль-Джабри, получившего в 1999 году премию, присуждаемую странами Магриба, за выдающийся вклад в арабское и общечеловеческое культурное наследие<sup>34</sup>, война в Ираке является лишь предисловием войны с Саудовской Аравией, после которой может последовать война с Ираном<sup>35</sup>. Точка зрения этого ученого созвучна беспокойству, высказываемому большинством интеллектуалов на Ближнем Востоке. Потерпев ряд поражений в урегулировании, в частности, арабо-израильского конфликта, они пытаются найти пути для разрешения новых конфликтных ситуаций и предотвратить их дальнейшее обострение. Определяя место интеллектуалов в современном арабском обществе, египетский политический деятель Мустафа эль-Феки в своей статье, опубликованной в газете «Аль-Ахрам Уикли» указал на то, что они должны быть «воплощенной совестью нации и общества». При этом главной целью арабского интеллектуала, по мнению автора, должна стать «модернизация представлений арабов о государстве», а также активное участие в общественно-политической жизни своих стран<sup>36</sup>. Это заявление касается и представителей нового образованного слоя, существующего в саудовском обществе и способного при консолидации всех усилий оказать поддержку существующим планам по модернизации и обеспечении безопасности и стабильности в Саудовской Аравии.

<sup>1</sup> Brzezinski Z., Scowcroft B., Murphy R. Differentiated Containment. Foreign Affairs, Volume 76, № 3, May/June 1997.

<sup>2</sup> Nyrop, R. Saudi Arabia, A Country Study, p. 225.

<sup>3</sup> Heidi Kingstone “Middle East: Trouble in the House of Saud”, The Jerusalem Report Magazine, January 13, 2003.

<sup>4</sup> Александров И.А. Монархии Персидского залива: этап модернизации. “Дело и сервис”. М., 2000, стр.89.

<sup>5</sup> Heidi Kingstone “Middle East: Trouble in the House of Saud”, The Jerusalem Report Magazine, January 13, 2003.

<sup>6</sup> Там же.

<sup>7</sup> Heidi Kingstone “Middle East: Trouble in the House of Saud”, The Jerusalem Report Magazine, January 13, 2003.

<sup>8</sup> <http://www.memri.org/reform.html>

<sup>9</sup> The Christian Science Monitor 2003/0115.

<sup>10</sup> Там же.

<sup>11</sup> <Http://www.arabicnews.com/ansub/Daily/Day/030201/200302112.html>

<sup>12</sup> Там же.

<sup>13</sup> <Http://www.arabicnews.com/ansub/Daily/Day/030201/200302112.html>

- <sup>14</sup> <http://www.arabicnews.com/ansub/Daily/Day/030201/20020201.html>
- <sup>15</sup> International Herald Tribune, March 13, 2003.
- <sup>16</sup> The Christian Science Monitor 2003/0115
- <sup>17</sup> Там же.
- <sup>18</sup> The Christian Science Monitor 2003/0115
- <sup>19</sup> <http://www.arabicnews/010302/20010302.html>
- <sup>20</sup> Там же.
- <sup>21</sup> The Jerusalem Report, January 17, 2003.
- <sup>22</sup> Heidi Kingstone “Middle East: Trouble in the House of Saud”, The Jerusalem Report Magazine, January 13, 2003.
- <sup>23</sup> Там же.
- <sup>24</sup> Al-Hayat, October 23, 2002.
- <sup>25</sup> Washington Post, Thursday, October 24, 2002, Page A26
- <sup>26</sup> Там же.
- <sup>27</sup> Washington Post, Thursday, October 24, 2002, Page A26
- <sup>28</sup> Washington Post, Thursday, October 24, 2002, Page A26
- <sup>29</sup> Там же.
- <sup>30</sup> Washington Post, Thursday, October 24, 2002, Page A26
- <sup>31</sup> The Christian Science Monitor 2003/0115
- <sup>32</sup> Там же.
- <sup>33</sup> The Christian Science Monitor 2003/0115
- <sup>34</sup> Перу этого современного арабского философа принадлежат такие произведения, как “Арабская политическая история”, “Наследие и новизна”, “Мы и наследие”, “Современная арабская философия”, “Наследие и современность”, “Формирование арабского образа мышления”, опубликованные во многих странах арабского мира, Западной Европы и США.
- <sup>35</sup> Fikr ya naqd, 17.05.2003.
- <sup>36</sup> Al-Ahram Weekly, 643, 19 – 25 June 2003.

**ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР  
ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ САУДОВСКОЙ АРАВИИ  
(на примере саудовско-египетских отношений)**

Еще в 60-х и начале 70-х годов Эр-Рияд старался возглавить консервативный лагерь арабских монархий, где ислам выступал традиционалистской основой этого консерватизма. В этот период это лидерство было актуальным на фоне обострившегося противостояния с левыми режимами освободившихся арабских стран, особенно с главой Египта Гамалем Абдель Насером<sup>1</sup>. При Анваре Садате Египет стремился улучшить отношения с саудовским королевством. В мае 1973 г., менее чем через год после отзыва из Египта по просьбе Садата советских военных специалистов, была достигнута договоренность о том, что Саудовская Аравия ассигнует около 500 млн. долл. на перевооружение египетской армии<sup>2</sup>.

Постепенное сближение двух стран наметившееся при Садате, привело к тому, что Египет в 70-е годы стал получать львиную долю саудовской помощи арабским странам – до 2,5 млрд. долл. Ежегодно<sup>3</sup>. Одновременно с этим, в Египте Садат снял определенные ограничения на деятельность движения «Братьев-мусульман». Следует отметить, что в сближении Садата с Братством посредническую роль сыграл Эр-Рияд. Так, в 1971 г. в египетском городе Жанаклисе произошла встреча между зарубежным руководством ассоциации и президентом Садатом, организованная при личном посредничестве короля Фейсала<sup>4</sup>. Между тем, в результате репрессий, которые обрушил Насер на «Братство», еще в 1965 г. часть руководства движения была вынуждена эмигрировать в соседние арабские страны и осесть там, в том числе и в Саудовской Аравии. Со своей стороны, Эр-Рияд во время короля Фейсала предоставил египетским эмигрантам убежище, учитывая международные связи «Братства» в арабском мире, а также известный антикоммунизм движения, который саудовцы рассчитывали использовать данные в противовес расширяющемуся влиянию левых движений на Ближнем Востоке. Кроме того, контакты с египетской исламской оппозицией объяснялись определенным саудовско-египетским противоборством за лидерство в арабском мире, на которое претендовал Насер. В результате, в королевстве на легальном положении осело определенное число деятелей

Братства<sup>5</sup>. Из Египта в Саудовскую Аравию были приглашены, а затем обосновались в королевстве брат Сайда Кутба (член руководства «Братства» в Египте) известный исламский мыслитель Мухаммад Кутб, а также такие деятели ассоциации, как Мухаммад Газали, Сайд Рамадан (затем выехал в Женеву), Юсуф Кардауи (на сегодня проживает в Катаре) и др.

Такое положение, в свою очередь, оказало определенное влияние на структурное и политическое развитие египетского «Братства». В этот период верховным наставником ассоциации был Омар ат-Тельмесани. В последующем, в рамках организационных структур египетского «Братства» сформировалась «фракция ат-Тельмесани». Благодаря финансовым связям с королевством, политике инфитаха (открытых дверей) и стремлению президента Анвара Садата в 70-е годы использовать ислам как противовес левым силам она во главе с заместителем верховного наставника Мустафой Машхуром (с 1996 г. генеральный наставник ассоциации) сумела значительно увеличить свои финансовые ресурсы и наладить широкие связи. Эти связи распространились на некоторые ключевые фигуры госаппарата, представителей аравийских нефтяных монархий и контролируемые ими международные исламские финансовые учреждения. Члены «фракции ат-Тельмесани» установили также тесное взаимодействие с богатыми сторонниками «Братства», проживающими за рубежом, – в странах Залива и Западной Европы (в начале 80-х годов сам М.Машхур прожил около 5 лет в ФРГ). В середине 80-х годов один из членов «Братства» в Египте – Саид Рамадан, опираясь на финансовые источники ассоциации в Саудовской Аравии, основал в Женеве «Центр исламских исследований».

Некоторые члены египетского движения были приняты на работу в благотворительные государственные международные организации, руководимые саудовцами. В частности, в Лигу Исламского Мира, Международную Исламскую Организацию Спасения, Всемирный Совет по призыву со штаб-квартирой в Каире. Значительное количество мест в среднем управленческом звене этих организаций постепенно стали занимать египтяне, чей профессиональный уровень и подготовка в таких египетских образовательных центрах, как Аль-Азхар, Дар аль-Улюм и Айн аш-Шамс, были по достоинству оценены.

В то же время усилились религиозные связи на уровне правительственных саудовских международных организаций мусульманской солидарности. В частности, Лига Исламского Мира расширила сотрудничество с Высшим советом по делам ислама в Каире, а также Академией исламских исследований при Аль-Азхаре и Высшим комитетом исламского призыва и Департаментом исламских миссий при Аль-Азхаре. В начале 90-х годов Аль-Азхар совместно с Центром проповеди и ориентации Саудовской Аравии оказывал содействие в создании Института подготовки проповедников в Дубае<sup>6</sup>.

Вместе с этим, после подписанного в Кэмп-Дэвиде в 1978 г. мирного соглашения с Израилем, произошел некий спад в саудовско-египетских отношениях. Саудовская Аравия как хранительница двух святынь ислама и один из лидеров (и, в определенной степени, спонсоров) исламской солидарности осудила договор и 24 апреля 1979 г. разорвала дипломатические отношения с Египтом. Подписанное Садатом соглашение вызвало антисадатовские настроения в среде мусульманского духовенства и исламских организаций как в королевстве, так и в Египте. Намеченное Садатом на 9 октября 1980 г. в Каире учредительное заседание новой организации Лиги мусульманских и арабских государств, было проигнорировано всеми арабскими странами, включая Саудовскую Аравию. После убийства Садата группой исламистов из египетской радикальной организации «Аль-Джихад» в сентябре 1981 г. представители Саудовской Аравии не приняли участие в похоронах Садата. Вместе с этим, следует отметить, что общая ситуация в регионе, сложившаяся к этому времени, заставила вскоре Эр-Рияд предпринять шаги по возвращению Египта в ряды «арабского содружества». У правящей монархии большие опасения вызвала победа в апреле 1979 г. в Иране исламской революции, свергнувшей шахскую власть, а также захват исламистами мечети в Мекке в ноябре 1981 г. Кроме того, на отношения Эр-Рияда с Каиром оказывало определенное влияние советское вторжение в Афганистан в декабре 1979 г. и вспышка ирано-иракского конфликта в сентябре 1980 г. В то же время саудовско-египетское сближение стало результатом внешней политики нового президента Египта Хосни Мубарака, осторожного и прагматичного. Несмотря на отсутствие дипломатических отношений между Египтом и королевством, 13 июня 1982 г. Мубарак приехал в Саудовскую Аравию на похороны короля Халеда, и уже на следующий день состоялась личная встреча нового саудовского монарха Фахда с Мубараком<sup>7</sup>. Обеспокоенность Эр-Рияда исламской экспансией Ирана толкала королевство на создание региональных арабских военных альянсов, поддерживающих Багдад в ирано-иракском конфликте. Летом 1982 г. Египет послал Ираку военного оборудования на 1 млрд. долл. и направил в распоряжение иракского командования 60 летчиков<sup>8</sup>. В то же время, советскую интервенцию в Афганистане Эр-Рияд расценил как попытку Москвы выйти к мировым нефтяным ресурсам в зоне Залива, создавая вокруг королевства «красный пояс» и используя свое влияние в Южном Йемене, Сомали и Эфиопии. Противодействие советскому вторжению в Афганистан чрез поддержку афганского сопротивления стала одной из главных внешнеполитических задач королевства. В ноябре 2001 г. бывший глава саудовской спецслужбы Турки аль-Фейсал в интервью телеканалу Эй-Би-Си признал, что после вторжения в Афганистан было заключено секретное соглашение с Исламабадом

и Вашингтоном о закупке на саудовские деньги оружия и поставку его через Пакистан афганским моджахедам. Соглашение поддержал Мубарак, и оружие советского производства закупалось в основном у Египта<sup>9</sup>.

Следует отметить, что саудовско-египетская позиция по Афганистану нашла живой и одобрительный отклик у исламистских движений Египта и мусульманского духовенства Саудовской Аравии. Представители египетского «Братства» принимали активное участие в различных саудовских финансовых проектах, направленных на поддержку афганского сопротивления. В 1980–81 гг. большую роль в таких проектах играл официальный представитель ассоциации в Пешаваре Камаль ас-Сананир. «Братья» содействовали саудовским усилиям, направленным на преодоление разногласий между различными фракциями афганских вооруженных групп и создание единого альянса моджахедов. Руководство Аль-Азхара и авторитетный богослов, и глава высшего религиозного совета Саудовской Аравии шейх Бен Баз выступили с призывом к арабской мусульманской общественности поддержать джихад в Афганистане. Следует отметить, что с начала 80-х годов из тех арабских стран, откуда стали отправляться в Афганистан добровольцы, Саудовская Аравия и Египет занимали лидирующие места по их количеству. Каир поддержал инициативы Эр-Рияда направленные на то, чтобы афганская проблема стала главной темой в ходе международных мусульманских конференций, в частности, в январе 1980 г. на чрезвычайной сессии министров иностранных дел стран членов Организации Исламская Конференция и в октябре 1981 г. на сессии Лиги Исламского Мира<sup>10</sup>. Таким образом, следует отметить, что исламский фактор в саудовско-египетских отношениях играл в большей степени не самодовлеющую роль, а был подчинен конкретным национальным интересам и был призван «обслуживать» их.

Несомненное влияние как на развитие исламского движения в Египте, так и на его отношения с правительством оказал кризис в Персидском заливе в начале 90-х годов.

С самого начала и умеренное движение «Братьев-мусульман», и радикальные группировки однозначно осудили иракскую агрессию против Кувейта, возлагая ответственность за возникновение кризиса на «секуляристский и антиисламский» режим Саддама Хусейна. Осуждение иракской оккупации на время объединило правительство, оппозицию и общественное мнение Египта, в котором антииракские настроения были заметны в связи с грубым отношением иракских властей к египтянам, работавшим в то время в Ираке.

Размежевание внутри исламского лагеря началось после прибытия в Саудовскую Аравию иностранных войск. В отличие от своих коллег в Иордании, Тунисе, Судане и Алжире, вставших на сторону Ирака, египетские богословы, включая популярных проповед-

ников, выступили в защиту права Саудовской Аравии привлекать иностранные войска для обеспечения своей безопасности. Руководители «Братьев-мусульман» попытались избрать некий «средний путь», призывая к выводу иракских войск из Кувейта, но они все же считали главной проблемой иностранное вмешательство и сосредоточили свою риторику на требовании помешать Западу осуществить план военного решения кувейтского кризиса.

Вместе с тем, наращивание иностранного военного присутствия в Саудовской Аравии сопровождалось ужесточением позиции исламистов. Если сначала они выступали за отправку в Саудовскую Аравию контингента арабо-исламских миротворческих сил, то затем стали выступать против этой идеи, утверждая, что в присутствии западных войск эти силы будут лишены всякой самостоятельности<sup>11</sup>. Требуя от президента Египта Хосни Мубарака воздержаться от посылки египетских подразделений в Саудовскую Аравию, «Братья-мусульмане» в то же время довольно сдержанно критиковали действия правительства. Как отмечали некоторые наблюдатели, «Братья-мусульмане», в отличие от лидеров радикальной организации «Аль-Джихад», не обвиняли правительство в прямом пособничестве Соединенным Штатам, предпочитая более общие рассуждения о слабостях и ошибках арабских режимов в целом. В то же время, «Братья-мусульмане» частично признавали справедливость требований Ирака, косвенно соглашаясь с увязкой всех региональных проблем и необходимостью сочетать решение кувейтского кризиса с комплексным пересмотром всей системы междоусобиц<sup>12</sup>.

Некоторые члены руководства «Братства» попытались даже выступить посредниками в урегулировании кувейтского кризиса. С этой целью в начале сентября 1990 г. была сформирована «исламская миссия доброй воли» в составе Мамуна аль-Худайби, Ибрагима Шукри и Адиля Хуссейна. Несмотря на недовольство правительства, которое, в частности, запретило М. аль-Худайби выезд из страны, другим участникам миссии все же удалось провести встречи с королем Фахдом, президентом Саддамом Хусейном, королем Иордании Хусейном и рядом иракских и кувейтских руководителей, хотя никаких реальных результатов эти переговоры, естественно, не принесли.

Между тем, ведущие богословы Египта продолжали занимать довольно жесткую антииракскую позицию. К ней присоединились также многие «независимые исламисты», в том числе близкие к «Братьям-мусульманам» Мухаммад Салим аль-Авва, Мухаммад Имара, Фахми Хувейди, Халед Мухаммад Халед, Мухаммад аль-Газали, а также ряд оппозиционно настроенных членов других общественно-политических сил Египта. Что касается радикальных группировок, то они выступил против захвата Ираком Кувейта как

способа решения проблемы Палестины или достижения арабского единства<sup>13</sup>. В то же время лидер «Аль-Джихада» Аббуд аз-Зумр считал, что США преднамеренно вынудили Ирак к нападению на Кувейт с тем, чтобы получить повод для полного уничтожения военной мощи Ирака и размещению военного контингента в Саудовской Аравии.

По мнению лидера «Нового аль-Джихада» Аймана аз-Завахири, все события в Заливе начиная с 90-х годов заключались не в отражении агрессии Ирака, а в захвате нефтяных богатств Аравийского полуострова. Армии арабских стран были в состоянии, самостоятельно справиться с защитой Кувейта. Однако, правители аравийских монархий избрали иной путь, так как они на самом деле есть изобретение британских колониальных планов. А. аз-Завахири полагает, что на Ирак наложены экономические санкции, половина его воздушного пространства закрыта для полетов, курдский Ирак на севере страны отделился от правительства в Багдаде, в стране действуют инспекции проверок, Ирак выплатил все репарации, и после всего этого «армия крестоносцев» остается на Аравийском полуострове и готовится к новой войне с Ираком для захвата его нефти, после чего она расчленит Саудовскую Аравию и Египет<sup>14</sup>.

Таким образом, если радикальные исламисты одинаково враждебно отнеслись и к режиму Мубарака, и к иракской агрессии, и «американской оккупации» Саудовской Аравии, то «Братья-мусульмане», при несколько более лояльном отношении к политике египетского правительства, все же постарались от нее явно дистанцироваться, и одновременно предстали как более «проиракская» сила. Трудно сказать, что побудило «Братьев-мусульман» действовать таким образом: идеология, согласно которой угроза арабо-исламскому миру «извне» априори считается более опасной, чем любая угроза «изнутри», или просто неадекватный анализ ситуации и соотношения сил между Ираком и его противниками на региональном и международном уровнях, или популистское стремление соответствовать меняющимся настроениям «египетской улицы». В любом случае, попытка соблюсти некий баланс между позициями противоборствующих в кувейтском конфликте сторон в целом не принесла «Братьям-мусульманам» успеха. Это не понравилось ни Мубараку, ни Саудовской Аравии, которая традиционно оказывала финансовую и моральную поддержку египетским исламистам и была оскорблена «неблагодарностью» со стороны последних. Такое негодование выразил министр внутренних дел королевства Амир Наиф в интервью газете «Аш-Шарк аль-аусат» 28 сентября 2001 г.<sup>15</sup> Между тем, режим Мубарака сумел извлечь из кувейтского кризиса максимальную политическую и материальную выгоду: региональная роль Египта как одного из столпов нового регионального порядка возросла (пусть временно и во многом чисто

внешне), и, кроме того, от партнеров по антииракской коалиции Египет получил немалую финансовую компенсацию за свои действия во время конфликта. Наконец, учитывая новую волну разногласий в исламистской среде, можно констатировать, что кризис в Персидском заливе привел к некоторому ослаблению позиции «Братьев-мусульман» на внутривосточной арене.

Вместе с тем, начиная с 90-х годов, саудовско-египетские отношения в области безопасности получили дополнительный импульс для развития на фоне роста радикальной исламистской оппозиции как в Египте, так и в Саудовской Аравии и с учетом международных связей таких организаций. В августе 1996 г. была обнародована декларация бывшего гражданина Саудовской Аравии бизнесмена Усамы Бен Ладена объявившего войну американскому присутствию в Саудовской Аравии. Теракты у американских военных баз в 1995–1996 гг., в саудовских городах Хобаре и Дахране, по мнению ряда аналитиков, были спланированы исламистами, близкими к организации Бен Ладена «Аль-Каида». Характерно, что в руководство «Аль-Каиды» входило 6 граждан Египта, среди которых значились бывшие члены египетского «Аль-Джихада» Айман аз-Завахири, Мухаммад Ибрахим аль-Маккави (Сейф аль-Адль), Салах Шиха. В 1998 г. военным лидером организации стал египтянин Субхи Мухаммад Абу Сита (Мухаммад Атеф).

Между тем, сотрудничество по линии безопасности между Эр-Риядом и Каиром началось еще в 1992–93 гг. Уже в 1992 г. саудовцы по просьбе Египта перестали финансировать ряд приграничных лагерей в Пакистане и помогли Каиру убедить Исламабад закрыть большинство из этих лагерей. При поддержке Эр-Рияда и Вашингтона Каир стал развивать аналогичное сотрудничество в области безопасности с Исламабадом. В результате такого сотрудничества Пакистан в апреле 1994 г. выдворил из Пешавара 98 египетских исламистов, а в июне выдал Египту шесть членов «Нового Аль-Джихада» включая военного эмира Али Эйда<sup>16</sup>. В 1993 г. была создана саудовско-египетская государственная комиссия для расследования фактов финансирования радикальных группировок в Египте некоторыми бизнесменами из стран Персидского залива<sup>17</sup>.

Рост внутренней религиозной оппозиции в Саудовском королевстве толкал Эр-Рияд на поддержку региональных инициатив Каира, направленных на межарабское сотрудничество в борьбе с религиозным экстремизмом. Саудовская Аравия приняла активное участие в созыве международной конференции в Каире 29 июля 1996 г., проведенной в рамках Совета министров внутренних дел стран-членов Лиги Арабских Государств, которая утвердила кодекс борьбы с терроризмом. В документе стороны брали на себя обязательства не предоставлять свои территории для размещения и подготовки террористов и не оказывать им помощь оружием и фи-

нансами. Само явление терроризма было охарактеризовано как «возрастающая угроза всему миру». 22 апреля 1998 г. в Каире 22 министра стран-членов ЛАГ подписали первое общеарабское соглашение по борьбе с терроризмом. В рамках таких встреч и соглашений саудовские и египетские силовые ведомства стали более тесно обмениваться опытом по противодействию религиозному экстремизму. В частности, после того как с поста министра внутренних дел Египта ушел в отставку Заки Бадр, он был приглашен главой саудовского МВД принцем Наифом в качестве советника этого ведомства<sup>18</sup>.

Вместе с этим, следует отметить, что военная операция Вашингтона в Ираке в 2003 г. вызвал одинаково резко негативную реакцию как и у официального духовенства в большинстве стран арабского мира, в том числе в Египте и Саудовской Аравии, так и в среде оппозиционно настроенных исламистов. Примечательно, что такой исторический учебно-богословский центр страны как Аль-Азхар, отражающий часто проправительственную точку зрения, занял антиамериканскую позицию. В дни боевых действий в Ираке глава Аль-Азхара шейх Мухаммад Сеид Тантауи заявил, что война в Ираке есть война каждого арабского государства... Двери джихада в Ираке открыты до Судного дня». Данное заявление совпало с аналогичным призывом муфтия Сирии шейха Ахмада Кефтаро расценившего операцию американо-британских войск в Ираке как агрессию. Однако, следует отметить, что шейх Аль-Азхара возложил ответственность за нынешние события не только на США, но и на Саддама Хусейна. Шейх Тантауи считает, что если бы Саддам Хусейн принял инициативу главы Объединенных Арабских Эмиратов Зеида Бен Султана ан-Нахаяна и подал в отставку, то войны в Ираке могло и не быть<sup>19</sup>.

Со своей стороны, «Братья-мусульмане» в категорической форме выступили против наращивания военного американского присутствия в Заливе (в том числе в Саудовской Аравии) и военной операции в Ираке. В конце апреля 2003 г. «Братья-мусульмане» организовали в таких городах Египта, как Каир, Александрия, Хелуан, Аз-Заказик, Сохаг, Мансура, Кафр аш-Шейх многотысячные демонстрации протеста против американского вторжения в Ирак. В египетской столице профсоюз адвокатов, в котором сильно влияние «Братьев-мусульман», организовал запись добровольцев для отправки в Ирак<sup>20</sup>.

Вместе с тем, накануне военной операции в Ираке в региональных СМИ появились заявления Аймана аз-Завахири с призывом ко всем радикальным суннитским группировкам развернуть крупномасштабные акции террора против американских объектов в любой точке мира. После терактов в конце мая 2003 г. в Эр-Рияде у американских военных объектов министр внутренних дел Амир

Наиф заявил, что за данными акциями стоит бывший гражданин Египта, член руководства «Аль-Каиды» и близкий соратник А. аз-Завахири Ибрахим аль-Маккави<sup>21</sup>.

Очевидно, что иракский кризис только подстегнул новую волну исламизации в арабском регионе, и вызовет радикализацию определенной части оппозиционно настроенных религиозных сил в Саудовской Аравии и Египте. В данных обстоятельствах, как Эр-Рияд, так и Каир в большей степени будут заинтересованы в развитии двухсторонних отношений в области безопасности.

<sup>1</sup> Валькова Л.В. Саудовская Аравия: нефть, ислам, политика. М. 1987., с. 180.

<sup>2</sup> The Times 31.08.73.

<sup>3</sup> Там же 26.03.75.

<sup>4</sup> Тегин Ю.Л., Филоник А.О. Исламский экстремизм в Египте (70-е годы). Ислам. М. 1985. С. 191.

<sup>5</sup> Александров И.А. Монархии Персидского залива. М.2000., с. 235. <sup>19</sup>  
<http://www.azzam.com/html/newshome/htm>

<sup>6</sup> Борисов А.Б. Роль ислама во внешней и внутренней политике Египта. М. 1991, с. 182.

<sup>7</sup> Khalij Times 15.06.82 1982 г.

<sup>8</sup> Newsweek 26.07.82.

<sup>9</sup> Аш-Шарк аль-аусат 09.11.2001.

<sup>10</sup> Шарипова Р.М. Панисламизм сегодня. М. 1986., с.111; Валькова Л.В. С. 123; The Muslim World. 1983.10. XII.

<sup>11</sup> Там же.

<sup>12</sup> Roussillon A. L'opposition egyptienne et la crise du Golfe. – Maghreb-Machrek. 1990, № 130, p. 91; Ибрагим И. С. 24–25.

<sup>13</sup> Ибрагим И. Аль-Харака аль-исламийя аль-мысрийя ва ан-низам аль-алямий аль-джадид фи ду азма аль-халидж. Каир, 1991, с. 27.

<sup>14</sup> Завахири А. Аль-Вилайя ва аль-барра. <http://www.cambuur.net>.

<sup>15</sup> Аш-Шарк аль-аусат 28.09.2001.

<sup>16</sup> Bruse J. Brigade Azzam. – Jane's Intelligence Review. 01.04.95, vol. 7, № 4, p. 175.

<sup>17</sup> Арабский мир, № 5 июнь-июль. 1993.

<sup>18</sup> <http://www.Azzam.com/html/newshome/htm>

<sup>19</sup> <http://www.aljazeera.net> 05.04.2003.

<sup>20</sup> Аш-Шарк аль-а<sup>^</sup>тах 23.03.2003.

<sup>21</sup> Там же 22.05.2003.

## **ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ САУДОВСКОЙ АРАВИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Королевство Саудовская Аравия (КСА) относится к тем государствам Ближнего Востока, которые в значительной степени определяют региональную ситуацию. Занимая первое место в мире по разведанным запасам нефти, являясь религиозным центром исламского мира, крупнейшей по площади и численности населения страной Аравийского полуострова, королевство открыто претендует на роль регионального «центра силы».

Однако события 1990–1991 гг., связанные с иракским вторжением в Кувейт и операцией по его освобождению, со всей очевидностью показали уязвимость Саудовской Аравии с военной точки зрения. Несмотря на огромные расходы на нужды обороны в 70–80-е годы прошлого века, вооруженные силы КСА оказались неспособными защитить ни собственную территорию, ни союзный Кувейт. В итоге, в Эр-Рияде пришли к выводу о необходимости более тесного и масштабного военно-политического сотрудничества с США и их союзниками по НАТО.

Со своей стороны, в Вашингтоне на основании анализа ситуации в зоне Персидского залива и Ближнего Востока пришли к заключению о ключевой роли КСА для американской политики в регионе. Поэтому США отводят королевству особое место в деле укрепления своих политических, экономических и военных позиций на Ближнем Востоке.

После войны за освобождение Кувейта правительство страны, учитывая нестабильность обстановки в регионе и опасность возникновения новых вооруженных конфликтов, прилагало значительные усилия по совершенствованию вооруженных сил. Причем, особое внимание уделялось их переоснащению новыми видами оружия и военной техники за счет их массированных закупок за рубежом, в первую очередь в США, Великобритании и Франции. На регулярной основе стали проводиться совместные мероприятия по боевой подготовке В С КСА с войсками и силами флотов этих государств.

На протяжении 90-х годов совершенствовалась организационно-штатная структура соединений и частей, улучшалась боевая подготовка войск и оперативная подготовка штабов. При этом численность вооруженных сил увеличивалась незначительно.

В 1995 г. был принят план строительства вооруженных сил на период 1996–2000 гг., который предусматривал продолжение перевооружения армии на современные виды боевой техники, совершенствование средств управления войсками, связи и разведки. В частности, предполагалось закупить 100 боевых самолетов, 300 танков, новые боевые корабли и катера, средства связи, разведки, тренажеры различного типа.

У саудовского руководства имелись также планы увеличения численности армии к 2000 г. до 250 тыс. человек, формирования 5–7 дивизий по 12 тыс. человек каждая в составе 3-х корпусов. Но недостаток людских ресурсов и подготовленных военных кадров не позволил их реализовать. К тому же саудовская система военного управления оказалась не готова к руководству соединениями дивизионного и корпусного уровней.

Финансовые трудности 1997–1999 гг., ставшие результатом падения цен на нефть на мировом рынке, привели к изменениям графика выплат по военным контрактам. Правительство КСА начало задерживать выплаты по программе совершенствования системы ПВО «Щит мира». Одновременно с изменением сумм выплат саудовцы отказались от приобретения новых партий запасных частей и выполнения ряда контрактов по обучению личного состава. Было задержано подписание контрактов на закупку танков и боевых кораблей, а также дополнительной партии из 24 истребителей F-15. На два года были заморожены контракты по закупкам оружия в ЮАР.

В настоящее время вооруженные силы Саудовской Аравии состоят из ракетных войск, сухопутных войск, военно-воздушных сил, войск противовоздушной обороны и военно-морских сил. Они насчитывают 124,5 тыс. человек. Мобилизационные ресурсы КСА составляют 5,9 млн. человек, в т. ч. годных к военной службе 3,4 млн. человек. Военный бюджет в 2001 г. составил 24,7 млрд. долл.

Кроме регулярной армии в стране имеются формирования Национальной гвардии (НГ), пограничные войска МВД, береговая охрана и силы специальной безопасности.

Гарантом безопасности государства является король. Статья 62 «Основ системы власти» (1992 г.) гласит: «В случае возникновения угрозы благополучию королевства, его территориальной целостности, безопасности и интересам его народа, либо препятствующей исполнению государственными учреждениями своих задач, король принимает неотложные меры по противодействию этой угрозе. Если король усматривает необходимость их пролонгирования, он действует на основе соответствующего положения».

Король – верховный главнокомандующий вооруженными силами КСА. Он, который определяет военную политику государства и осуществляет общее руководство ВС через министерство обороны и авиации. Монарх назначает и увольняет офицеров, объявляет

чрезвычайное положение и всеобщую мобилизацию, объявляет войну и заключает мир.

При верховном главнокомандующем существует консультативный орган – Совет обороны. В его состав входят: король (председатель), министры обороны и авиации, внутренних дел, иностранных дел, финансов и национальной экономики, путей сообщения и связи, командующий Национальной гвардией, начальник генерального штаба ВС.

Непосредственное руководство вооруженными силами осуществляет министр обороны и авиации через генеральный штаб. Министр отвечает перед королем за состояние, боеготовность и строительство вооруженных сил, а министерство ведает вопросами комплектования и материально-технического обеспечения ВС, планированием военных расходов, подготовкой военных кадров, осуществляет руководство военной промышленностью и созданием инфраструктуры для ВВС и гражданской авиации. На министерство также возложены задачи по организации и контролю за воздушным движением.

Оперативное руководство войсками осуществляет генеральный штаб. Его начальник является командующим вооруженными силами КСА. Генштаб состоит из четырех управлений: оперативного и боевой подготовки, разведывательного, личного состава, тыла, а также двух служб: финансовой и медицинской. Генеральный штаб занимается разработкой планов использования ВС, планирования и организации оперативной и боевой подготовки подчиненных штабов и войск.

Отдельным органом является Военная инспекция. Она подчиняется непосредственно министру обороны и авиации и осуществляет контроль за вопросами военного строительства, материально-технического снабжения, организацией и проведением боевой подготовки.

В военно-административном отношении территория Саудовской Аравии разделена на шесть военных округов: Центральный (штаб в Эр-Рияде), Северный (Табук), Западный (Джидда), Северо-западный (Хафр-эль-Батин), Южный (Хамис-Мушайт) и Восточный (Даммам).

Военная доктрина КСА носит оборонительный характер. Статья 33 «Основ системы власти» гласит: «Государство совершенствует вооруженные силы и их оснащение с целью защиты исламской веры, Двух Святынь, общества и Отечества». Саудовская Аравия, учитывая недостаточную собственную военную мощь, стремится решать спорные вопросы в межгосударственных отношениях без применения силы.

Основные политические положения военной доктрины КСА отражают стремление руководства королевства к сохранению и упрочению монархического режима в собственной стране и государствах ССАГПЗ, объединению их политических и военных усилий под саудовским руководством. При этом наращивание военной мощи государства обуславливается следующими основными факторами:

– стремлением руководства КСА прочно утвердить свое лидерство на Аравийском полуострове и в зоне Персидского залива;

– желанием упрочить позиции королевства в арабском мире в военном отношении;

– престижными соображениями;

– опасением возможных враждебных действий со стороны соседей (Иран, Йемен, не исключается полностью и возможность возникновения конфликтных ситуаций со странами ССАГПЗ).

По мнению политического и военного руководства КСА, национальные вооруженные силы призваны обеспечить оборону страны и быть способными вести боевые действия по защите пограничных районов до прибытия подкреплений из глубины страны, или войск союзников. К последним в Эр-Рияде относят страны ССАГПЗ, США, Великобританию, Францию, Пакистан, Египет, Сирию, хотя формальных соглашений о военном сотрудничестве и военной помощи с этими странами не заключалось.

Саудовцы понимают невозможность оборонять протяженные сухопутные границы королевства (4415 км) по всему периметру. Именно поэтому с целью прикрытия наиболее важных пограничных районов в 60-е – 80-е годы прошлого века были построены военные городки, в которых размещены крупные силы войск: Табук – на северо-западе (израильско-иорданское направление), Хафр-эль-Батин – на севере (иракско-кувейтское направление) и Хамис-Мушайт – на юге (йеменское направление). В настоящее время сооружается четвертый военный городок в Джизане на границе с Йеменом. Крупный гарнизон имеется на восточной границе (ОАЭ, Катар) в Даммаме.

Ракетные войска созданы в конце 80-х годов, и в настоящее время имеют на вооружении 40 китайских баллистических ракет средней дальности (БРСД) «Дунфен-3» (CSS-2), для которых оборудовано 12 стартовых позиций. Дальность пуска ракет составляет 2700 км, вес боевой части – до 2000 кг. Пусковые установки размещены в районах Эс-Сулайль (90 км южнее Эр-Рияда) и Эль-Джафер (350 км южнее Эр-Рияда). Китайские ракеты данного типа характеризуются низкой точностью и практической невозможностью применения по малоразмерным и защищенным целям. Практические пуски ракет за все время их нахождения в КСА не отмечены. Срок их гарантийного хранения приближается к окончанию. БРСД рассматриваются саудовским руководством в качестве элемента «ракетного давления» на Израиль, Иран, Йемен. Попытки саудовского руководства приобрести за рубежом более современные типы БРСД успеха не имели. Изучается возможность приобретения перспективной пакистанской ракеты «Гхури» (дальность пуска до 2300 км)

Сухопутные войска (75 тыс. человек, вместе с ракетными войсками) являются основным и самым многочисленным видом вооруженных сил. Они возглавляются командующим, имеющим свой штаб, который состоит из следующих управлений: личного состава, оперативного и боевой подготовки, разведывательного, тыла, армейской авиации, связи с гражданским сектором.

Сухопутные войска включают в себя мотопехоту, бронетанковые войска, воздушно-десантные войска, полевую артиллерию, зенитную артиллерию, армейскую авиацию, специальные войска – инженерные, связи.

Основным тактическим соединением является бригада. В боевом составе СВ имеется 9 бригад (механизированных (мбр) – 5, бронетанковых (бртбр) – 3, воздушно-десантных (вдбр) – 1), полк королевской гвардии, две бригады армейской авиации и 8 отдельных артиллерийских дивизионов.

Соединения и части сухопутных войск дислоцируются в следующих районах: Хамис-Мушайт (11 мбр, 4 бртбр), Табук (6 мбр, 12 бртбр), Хафр-эль-Батин (8, 20 мбр), Шара-Варш (10 мбр). Кроме того, соединения и части сухопутных войск размещены в Дахране, Джидде, Эр-Рияде (вдбр), Даммаме.

Механизированная бригада состоит из трех механизированных и танкового батальонов (37-42 танка), артиллерийского дивизиона (24 самоходные гаубицы (СГ), зенитного дивизиона, батальона тылового обеспечения, отдельных рот: армейской авиации, разведывательной, связи, инженерной, медицинской, а также ремонтной мастерской.

Бронетанковая бригада состоит из трех танковых (по 42 танка) и механизированного (по 54 БМП и БТР) батальонов, артиллерийского дивизиона (18 СГ), зенитного дивизиона, противотанкового дивизиона, батальона тылового обеспечения, отдельных рот: армейской авиации, разведывательной, инженерной, связи, медицинской, а также ремонтной мастерской.

Воздушно-десантная бригада включает в себя два парашютно-десантных батальона, три роты «спецназ», специальные и тыловые подразделения. В оперативном отношении роты «спецназ» подчинены непосредственно министру обороны.

Полк королевской гвардии состоит из трех батальонов. Предназначен для охраны членов королевской семьи.

На вооружении сухопутных войск имеется: 1055 танков (М1А2 «Абрамс» – 315 (200 на складах), AMX-30 – 290, (50% на складах), М60А3 – 450), 170 САУ (155-мм СГ М109А1В/А2 – 110, 155-мм СГ ОСТ – 60), 238 буксируемых орудий (203,2-мм гаубиц (Г) М1 18 – 8 (на складах), 155-мм Г FH-70 – 40 (на складах), 155-мм Г М198 – 40, 155-мм Г М1 14 – 50, 105-мм Г М101/102 – 100), 60 реактивных систем залпового огня (РСЗО) АСТРОС-II, 400 минометов (120-мм «Брандт» – 110, 107-мм, 81-мм), 2400 противотанковых ракетных комплексов: ТОУ-2 – 950 (в т. ч. 100 самоходных VCC-1), «Дракон» М-47 – 1000, «Хот» – 450 (в т. ч. 100 самоходных на AMX-10); 150 безоткатных орудий (БО): 106-мм М40А1 – 50, 90-мм М67 – 100; 970 БМП (AMX-10 – 570, М2 «Брэдли» – 400), 1940 БТР (М113А1/А2/А3 -1750, «Панар-М» – 150, «Фахд» – 40), 300 бронеавтомобилей AML-

90/60. Средства ПВО представлены ЗРК ближнего действия «Шахин» («Кроталь») и 1000 переносных ЗРК («Стингер» – 500, «Редай» – 500). Армейская авиация имеет на вооружении 12 боевых вертолетов АН-64А «Апач» и 55 многоцелевых и транспортных вертолетов: S-70A1 – 12, УН-60 – 22, SA-365N – 6, «Белл-406» – 15.

В настоящее время в сухопутных войсках основной упор делается на максимально возможное по интенсивности проведение учений, в первую очередь с боевой стрельбой. Принимаются меры по улучшению маневренности соединений и частей, внедрению в войска транспортных вертолетов.

Перспективными планами развития сухопутных войск предусмотрены дальнейшие закупки современных видов вооружения и военной техники. В частности, в вопросе о модернизации танкового парка саудовское руководство отдает предпочтение приобретению французских «Леклерков». По заявлению министра обороны и авиации принца Султана, не исключается также возможность организации в стране совместного производства данного типа боевых машин. Стоимость проекта может составить 3 млрд. дол. Общая потребность сухопутных войск оценивается в 315 танков. В то же время не теряют надежды на поставки танков в КСА Великобритании («Челленджер») и США (M1A2 «Абрамс»). Кроме того, у саудовцев имеются планы приобретения 200 БМП, дополнительной партии боевых вертолетов, обновления парка САУ и РСЗО, закупки современных средств управления огнем для полевой артиллерии, транспортеров боеприпасов. Продолжается модернизация ЗРК «Шахин». Имеются планы модернизации вертолетов АН-64А «Апач» до модели АН-64D.

В будущем намечается сформировать еще одну воздушно-десантную бригаду или бригаду «спецназ». Имеются также планы формирования аэромобильной бригады.

Главным вопросом для саудовских сухопутных войск остается нехватка людей, а возможности наращивания личного состава ограничены. Но все же не исключается увеличение численности СВ до 90 тыс. человек. Значительные трудности имеются при освоении сложного современного вооружения. Много техники находится на складах, т. к. не хватает подготовленных экипажей и расчетов. По-прежнему в армии служит по контрактам большое число иностранных военнослужащих. В целом отмечается слабая подготовленность войск выше уровня рота – батальон. Неэффективным остается система управления войсками.

Военно-воздушные силы (18 тыс. человек) являются самостоятельным видом вооруженных сил и возглавляются командующим, имеющим свой штаб в Эр-Рияде. Штаб ВВС состоит из управлений (командований): командующего, оперативного, разведывательного, инженерно-авиационного, тыла и кадров, безопасности и расследований, складов, а также учебного командования.

На ВВС КСА возлагается выполнение следующих задач: прикрытие от ударов с воздуха районов добычи нефти, административных центров и военных объектов; оказание авиационной поддержки сухопутным войскам и ВМС; ведение воздушной разведки; переброска личного состава и военной техники; выполнение специальных операций.

Саудовские ВВС имеют в своем составе истребительно-бомбардировочную, истребительную, разведывательную, военнотранспортную и вертолетную авиацию. Основной организационной единицей является эскадрилья. Командирами многих эскадрилий являются эмиры из семейства Саудитов. Члены королевской семьи составляют до половины всего летного состава ВВС КСА.

На вооружении ВВС состоит 294 боевых самолета (15 эскадрилий): истребителей-бомбардировщиков – 100 (4 эскадрильи: 1 – 15 самолетов типа F-5, 3 – 85 самолетов «Торнадо IDSC»), истребителей – 181 (9 эскадрилий: 1 – 22 самолета «Торнадо ADV», 5 – 67 самолетов F-15C и 20 F-15D и 3 – 71 F-15S). Разведывательная авиация представлена двумя эскадрильями самолетов F-5B (14 ед.). Кроме того, 10 истребителей-бомбардировщиков «Торнадо» оборудованы для ведения воздушной разведки. Силы РЭБ имеют эскадрилью самолетов дальнего радиолокационного обзора (ДРЛО) E-3A АВАКС (5 ед.). 53 самолета типа F-5E находится на хранении.

Новейшими самолетами саудовских королевских ВВС являются истребители F-15S. Они представляют собой модернизацию американского истребителя F-15E, но их тактико-технические характеристики несколько ниже израильских самолетов F-15I. По мнению зарубежных специалистов, это объясняется тем, что на саудовских истребителях установлены упрощенные РЛС APG-70, имеющие менее мощный процессор, и бортовую ЭВМ с меньшим объемом памяти.

Военно-транспортная авиация располагает 45 самолетами (три эскадрильи), в т. ч. C-130 – 38 (C-130E – 7, C-130H – 29, C-130H3O – 2), L-100-30HS – 3 (предназначены для перевозки больных и раненых) и CN-235 – 4. В ВВС КСА имеется также 16 самолетов-заправщиков: KE-3A – 8, KC-13 OH – 8. Причем последние могут использоваться и в качестве военно-транспортных самолетов.

Вертолетная авиация насчитывает 102 машины: AB-205 – 22, AB-206A – 13, AB-212 – 17, AB-41EP – 40 (предназначены для поисково-спасательных работ), AS-532A2 – 10.

Парк учебно-боевых и учебно-тренировочных машин состоит из 104 самолетов (7 эскадрилий): «Хок» Mk65- 25 и «Хок» Mk68A – 18 (3 аэ), C-9 – 45 (2 аэ), «Джетстрим» 31 – 1 (1 аэ), «Цессна» 172 – 13 (1 аэ).

В состав ВВС входит также Королевское авиакрыло: 16 самолетов (Боинг-7478P – 2, Боинг-757-100 – 1, BAE-125-500 – 4, «Гольфстрим III» -2, «Леарджет-35» – 2, VC-130H – 4, «Цессна 310» – 1) и 5 вертолетов (АН-61-3, AB-212-1,8-70-1).

На вооружении саудовских ВВС состоят ракеты класса «воздух-земля» AGM-65 «Мейверик», AS-15, AS-30, «Си игл», AGM-45 «Шрайк», ALARM и ракеты класса «воздух-воздух» AIM-9 J/L/P «Сайдвиндер», A1M-7 «Спарроу», «Стейфлак».

Саудовские военно-воздушные силы считаются наиболее подготовленными среди ВВС стран ССАГПЗ. Большое внимание уделяется повышению их наступательных возможностей. В 1997–2000 гг. была выполнена модернизация самолетов ДРЛО АВАКС. В 2001 г. начат второй этап модернизации АВАКСов, в ходе которого на них будут установлены более современные компьютеры. По действующей программе модернизации предполагается оснастить самолеты F-15S и «Торнадо» более современными электронными средствами и оружием. С Италией ведутся переговоры о закупке 40 вертолетов АВ-412, предназначенных для поиска и спасения людей.

Перспективными планами развития ВВС предусмотрено дальнейшее увеличение самолетного парка за счет закупок современной авиационной техники. В частности, саудовцы намерены приобрести 24 тактических истребителей F-15C DMT (с фирмой Боинг уже достигнута договоренность о поставке первой партии в 2003 г.) и 10 самолетов-заправщиков KC-130. Имеются намерения удвоить число эскадрилий АВАКС и приобрести 70 новейших транспортных самолетов C-130J-30. В то же время из-за финансовых трудностей не был подписан контракт на приобретение истребителей F-16D Блок 60 для замены устаревших самолетов F-5, хотя вопрос окончательно не снят с повестки дня. Планируется также провести в 2008-2010 годах замену части самолетов типа «Торнадо» и ранних типов F-15. В качестве вероятной замены рассматриваются «Еврофайтер», новые модели F-15, «Рафаль», F-16 Блок 60, F-22 «Рэптор». Ведутся переговоры о приобретении 40 учебно-тренировочных самолетов типа «Хок» и модернизации самолетов «Торнадо» до уровня «Торнадо D». В будущем не исключена закупка перспективных американских самолетов JSF.

ВВС КСА располагают следующими основными авиационными базами: Табук, Эт-Таиф (им. короля Фахда), Дахран (им. короля Абдель Азиза), Эр-Рияд (им. принца Султана), Хамис-Мушайт (им. короля Халеда), Эль-Хардж (им. короля Фейсала). Кроме того, для базирования самолетов и вертолетов ВВС используются аэродромы Эс-Сулейла, Абашик, Эль-Айн, Джидда, Эль-Хуфуф, Джизан, Джубейль, Медина, Шараф. На ВВБ им. принца Султана имеется центр управления тактической авиацией. Планируется построить авиабазу для самолетов «Торнадо» в Таббе, 300 км юго-западнее Табука, но из-за финансовых трудностей решение данного вопроса пока отложено.

На основных военно-воздушных базах построены индивидуальные и групповые (на 3-4 самолета) укрытия для самолетов. Они оснащены всем необходимым для обслуживания и подготовки боевых машин к вылету в полном объеме, включая проверку всех си-

стем, заправку топливом, зарядку электросистем, подвеску ракет, авиабомб и др. На авиабазах и аэродромах складированы запасы материально-технических средств и боеприпасов, обеспечивающих ведение активных боевых действий авиационными подразделениями в течение 30 суток. Все военно-воздушные базы имеют современное навигационное оборудование. В целом аэродромная сеть КСА вполне обеспечивает рассредоточение авиации в угрожаемый период и выполнение необходимого маневра силами и средствами во время боевых действий.

Войска ПВО (16 тыс. человек) являются самостоятельным видом вооруженных сил. Они возглавляются командующим, имеющим свой штаб. Войска ПВО состоят из зенитных ракетных частей, зенитной артиллерии и радиотехнических частей. В оперативном подчинении командования ПВО находятся истребители-перехватчики. В составе войск ПВО имеется 33 батареи ЗУР (16 – «Усовершенствованный Хок» и 17 – «Шахин»). На их вооружении состоит 128 ПУ ЗУР М1М-23В «Усовершенствованный Хок», 141 СПУ «Шахин» и 40 СПУ «Кроталь», а также 270 орудий зенитной артиллерии: 35-мм – 128, 30-мм ЗСУ АМХ-30СА – 50, 20-мм ЗСУ М163 «Вулкан» – 92. Кроме того, на складах имеется 70 40-мм зенитных пушек L/70.

Война в Персидском заливе придала сильный импульс развитию ПВО КСА, в целом сохранив общую концепцию ее совершенствования, предусматривающую создание многоуровневой интегрированной системы обороны воздушного пространства.

В настоящее время на войска ПВО возложено прикрытие важных административных, экономических и военных объектов: столицы страны, районов нефтедобычи, группировок войск, военно-воздушных и ракетных баз.

ПВО КСА составляет основу системы ПВО ССАГПЗ «Щит мира». Она включает в себя 17 РЛС дальнего обнаружения AN/FPS-117(V)3, три радиолокационные системы D, сопряженные с РЛС ближнего и среднего радиуса действий AN-PPS-43 и AN-TPS-72. Центр управления системы находится в Эр-Рияде. Он управляет пятью секторами (КП) в Дахране (Восток), Эль-Хардже (Центр), Хамис-Мушайт (Юг), Эт-Таиф (Запад) и Табук (Северо-запад). Военно-воздушные базы имеют оперативные центры, которые интегрированы с самолетами ДРЛО Е-3А АВАКС, истребительной авиацией, батареями ЗУР и зенитной артиллерии.

В 90-е годы для войск ПВО закуплена 21 батарея ЗУР «Патриот» (в т. ч. 2 учебные) с 1055 ракетами. В перспективе систему ПВО страны командование намеревается приблизить по своей эффективности к западным образцам.

Военно-морские силы (15,5 тыс. человек) состоят из двух флотов – Западного (на Красном море, штаб в Джидде) и Восточного (в Персидском заливе, штаб в Эль-Джубайле). Штаб ВМС страны

находится в Эр-Рияде. Каждый флот состоит из нескольких групп кораблей и катеров. Учитывая приоритетные угрозы в зоне Персидского залива, большее внимание уделяется развитию Восточного флота. В ВМС помимо сил флота входят морская пехота, морская авиация и береговая оборона.

На военно-морские силы возложено решение следующих задач: защита территориальных вод страны и континентального шельфа, оборона морского побережья, портов, нефтепромыслов, защита собственных морских коммуникаций, борьба с подводными лодками и надводными кораблями противника, противодействие высадке морских десантов, поддержка боевых действий сухопутных войск на приморских направлениях.

В составе ВМС КСА имеется 16 боевых кораблей (фрегатов – 5, корветов – 4, тральщиков – 7) и 73 боевых катера (ракетных – 9, десантных – 8, патрульных – 56).

Боевые корабли распределены между флотами следующим образом: Западный флот: 4 фрегата, тральщик, 2 ракетных катера, Восточный флот: фрегат, 4 корвета, 6 тральщиков, 7 ракетных катеров.

Основную ударную силу флота составляют фрегаты типа «Медина» F 2000, построенные во Франции в 1985-1986 годах. В 1995-2000 годах они прошли модернизацию.

В июле 2002 г. ВМС КСА передан первый из трех фрегатов («Эр-Рияд») типа F 3000S («Усовершенствованный «Лафайет»»), построенный во Франции. Второй фрегат закончен постройкой в апреле 2003 года, строительство третьего должно быть завершено в январе 2004 года.

Корветы «Бадр» (типа «Такома») построены в США в 1980-1982 гг. В 1998 г. они модернизированы.

Три тральщика типа «Сэндаун» построены в Великобритании в 1991–1997 гг., а четыре тральщика типа MSC-322 – в США в 1978–1979 гг.

Ракетные катера типа «Ас-Сиддик» построены в США в 1985–1986 годах.

17 патрульных катеров типа «Хантер» английской постройки (1991-1993 гг.), а 39 – французской постройки (1988-1990 гг.). В 2002 г. завершено строительство двух из шести заказанных в Нидерландах патрульных катеров проекта «Стан Патриот 2606».

Вспомогательный флот представлен 2 судами снабжения французской постройки, 8 малыми транспортом постройки США, 13 буксирами, королевской яхтой (базируется в Даммаме).

ВМС КСА располагают сетью военно-морских баз и пунктов базирования: на Красном море – Джидда (главная ВМБ), Янбу, строится ВМБ Джизан, в Персидском заливе – Эль-Джубайль (ГВМБ), Даммам, Рас-Танура, Эль-Шамах, Дуба, Квизан.

Морская авиация имеет на вооружении 31 вертолет, в т. ч. 21 боевой: 19 AS-565 (15 противолодочных, 4 поисково-спасательных),

12 AS-332B/F (6 с противокорабельными ракетами «Экзосет», 6 транспортных).

Морская пехота (3000 человек) состоит из одного полка (два батальона) и имеет на вооружении 140 БТР BVR-600P. Возможна закупка в Испании еще 200 БТР данного типа и модернизация ранее полученных машин, Морской пехоте также будут поставляться бронетранспортеры саудовского производства.

Береговая оборона представлена 4 батареями подвижного берегового ракетного комплекса «Отомат».

Большое внимание уделяется оснащению ВМС современными боевыми кораблями и катерами, совершенствованию организационно-штатной структуры соединений и частей, развитию системы базирования и материально-технического обеспечения.

Саудовцы намерены приобрести еще три тральщика типа «Сэндаун». Изучается вопрос о закупке малых подводных лодок. Продолжается обучение личного состава для подводных лодок во Франции и Пакистане, хотя закупка крупных подлодок маловероятна. Для вспомогательного флота планируется приобрести два танкера. Рассматривается возможность закупки 6 самолетов базовой патрульной авиации P-3C «Орион» или CASA-CN235. Слабой стороной саудовских ВМС остается большая зависимость от иностранной технической помощи, недостаточное развитие тыла и системы обслуживания.

Пристальное внимание руководства страны к развитию национальных ВМС обусловлено важным стратегическим положением страны на перекрестке морских коммуникаций, связывающих Европу, Азию и Африку, необходимостью надежной защиты морских путей транспортировки саудовской нефти.

В целом мероприятия, осуществляемые руководством страны по модернизации ВМС, заметно повысят их уровень технической оснащенности. Однако и после реализации соответствующих программ военно-морские силы КС А не смогут в полном объеме решать стоящие перед ними задачи.

Национальная гвардия (100 тыс. человек) состоит из регулярных формирований (75 тыс. человек) и отрядов племен (25 тыс. человек). Она занимает особое место в военной системе страны. Основное назначение НГ – защита монархического режима от любых угроз (в т.ч. со стороны армии), поддержание внутренней безопасности и стабильности в королевстве, включая проведение специальных операций по обеспечению порядка; защиту и охрану жизненно важных объектов – правительственных учреждений, религиозных центров, нефтепромыслов и других объектов нефтяной отрасли, важнейших портов и аэродромов. Личный состав НГ привлекается для охраны членов королевской семьи.

Гвардия подчиняется непосредственно королю и управляется главнокомандующим (наследным принцем), имеющим свой штаб в

Эр-Рияде. Штаб НГ координирует свои действия с Министерством обороны и авиации, генеральным штабом ВС, силами безопасности и полиции.

Национальная гвардия на сегодняшний день представляет собой высококомобильную, хорошо вооруженную и обученную силу. Уровень интенсивности боевой подготовки ее формирований даже несколько выше, чем в армии. Личный состав НГ комплектуется выходцами из «благородных» племен, известных своей преданностью королю и династии, в то время как в армию берут представителей всех слоев населения. Национальная гвардия остается важнейшей и самой надежной вооруженной силой в руках правящей династии в деле защиты монархического режима и поддержания внутривнутриполитической стабильности в королевстве. В случае возникновения необходимости подавления массовых волнений или вооруженных выступлений оппозиции, власти вполне могут опереться на формирования НГ.

Части Национальной гвардии дислоцированы в основном вблизи Эр-Рияда и летней резиденции короля в Эт-Таифе, вдоль Трансарабийского нефтепровода, в районах нефтепромыслов и нефтеперерабатывающих заводов в Восточной провинции. После событий 1990–1991 годов НГ было поручена охрана саудовско-кувейтской границы.

В административно-территориальном отношении соединения и части Национальной гвардии распределены по трем округам: Северному, Восточному и Западному. В НГ работает до 1 тыс. инструкторов и советников из сил специальных операций ВС США.

Организационно Национальная гвардия состоит из трех механизированных бригад (по четыре батальона в каждой), пяти пехотных бригад, кавалерийского эскадрона (для церемониальных целей). На вооружении имеется 70 артиллерийских орудий (30 155-мм буксируемых гаубиц (БГ) М198 и 40 105-мм БГ М105), 120- и 81-мм минометы (часть самоходных), 106-мм БО М40А1, ПТРК ТОУ (в т. ч. 111 самоходных), 290 БТР V-150 «Коммандо» и 440 БТР «Пирания», 1117 легких бронированных автомобилей LAV. Кроме того, 810 БТР «Коммандо» находятся на хранении.

Береговая охрана (4,5 тыс. человек) располагает 50 патрульными катерами постройки США, Великобритании, ФРГ, примерно 350 моторными лодками, учебным судном, тремя малыми танкерами и королевской яхтой (базируется в Джидде). Для Береговой охраны закуплено 5 английских судов на воздушной подушке типа «Гриффон» 8000TD(M). Силы Береговой охраны находятся в оперативном подчинении министерства обороны и авиации.

Пограничные войска (10,5 тыс. человек) в мирное время находятся в распоряжении Пограничного управления МВД. Вопросами их комплектования личным составом, оснащения вооружением и подготовки занимается министерство обороны и авиации.

В настоящее время руководство КСА рассматривает вопрос о создании пограничной системы наблюдения с использованием пат-

рульных самолетов, беспилотных летательных аппаратов, наземной аппаратуры раннего обнаружения. Вдоль границ королевства намечено создать зону безопасности шириной 12 км (на суше и на море). Для обнаружения нарушений будут использованы акустические, сейсмические, магнитные и инфракрасные датчики, РЛС. Стоимость проекта оценивается в 3 млрд. дол. На создание системы потребуется несколько лет.

В настоящее время в Саудовской Аравии создаются новые Силы специальной безопасности, предназначенные для проведения антитеррористических операций, а также охраны основных объектов нефтяной отрасли, электростанций, станций дистилляции воды. Их численность составляет 500 человек, имеющих на вооружении БТР UR-416. Обучением личного состава занимаются специалисты из ФРГ.

Основными направлениями военного строительства в КСА являются повышение ударной и огневой мощи, мобильности сухопутных войск, оснащение ВВС более современной авиационной техникой и оружием, дальнейшее совершенствование системы ПВО страны, постепенное увеличение и обновление корабельного состава флота. В последнее время все большее внимание уделяется повышению качества подготовки всех категорий личного состава. В поле зрения командования постоянно находятся вопросы совершенствования оперативного оборудования территории страны, строительства новых и модернизации имеющихся объектов военной инфраструктуры. Важной проблемой остается стандартизация и унификация вооружения и военной техники, т. к. их закупки ведутся в разных странах.

Оперативная и боевая подготовка штабов и войск организуется и проводится в соответствии с указаниями верховного главнокомандующего, министра обороны и авиации, планами генерального штаба и штабов видов вооруженных сил. Главной ее целью является совершенствование выучки штабов личного состава командных пунктов и пунктов управления, полевой, воздушной и морской выучки, обучение войск ведению боевых действий в различных условиях быстроменяющейся обстановки, в любое время суток и в различных погодных условиях. Важное значение придается организации четкого взаимодействия между видами ВС и родами войск при ведении совместных действий, сколачиванию подразделений и частей, освоению личным составом поступающего в войска нового сложного оружия. В целом оперативная и боевая подготовка в саудовских вооруженных сил носит достаточно интенсивный характер.

Организация учебного процесса находится под руководством военных советников и инструкторов из США, Пакистана, Бангладеш, так как собственных квалифицированных специалистов не хватает. При этом пакистанские военнослужащие, проходящие службу в ВС КСА, по условиям контракта не должны принимать участия в ирано-саудовском конфликте.

В саудовских вооруженных силах крупные учения, как правило, проводятся в масштабе военных округов на главных операционных направлениях с целью проверки и отработки планов оперативного развертывания и боевого применения в условиях возможных вооруженных конфликтов. Они носят комплексный характер, причем силы и средства различных видов ВС действуют на едином оперативном фоне. Важное значение в ходе учений уделяется проверке возможностей новых образцов оружия и военной техники, поступающих в войска.

В то же время боевая подготовка войск, несмотря на предпринимаемые усилия, все еще остается на невысоком уровне. Большое количество современного вооружения пока еще не освоено, много техники хранится на складах или ввиду плохого качества технического обслуживания и неумелой эксплуатации постоянно выходит из строя. Недостаточно развитой остается ремонтная база оружия и военной техники.

Военная промышленность в стране создана при содействии американских, европейских и бразильских фирм. В настоящее время она представлена предприятиями по выпуску стрелкового и легкого артиллерийского оружия, легкой бронетехники, отдельных видов военной электроники, в т. ч. авиационной, а также ремонту некоторых видов вооружения и военной техники. Выпуск подавляющей части продукции производится по иностранным лицензиям.

Саудовская Аравия была первой среди арабских стран Персидского залива, которая еще с середины 70-х годов стала заключать с иностранными поставщиками вооружения соглашения об офсетном инвестировании. При этом в контрактах обязательно оговариваются условия о том, что часть средств, выплачиваемых саудовцами за импорт оружия, реинвестируется иностранными партнерами в экономику КСА, в т. ч. в военную промышленность. Подобные соглашения имеются с фирмами США, Великобритании и Франции.

Важную роль в развитии национального оборонно-промышленного комплекса сыграл указ короля Фахда (1985 г.), согласно которому была создана Генеральная организация военной промышленности (ГВОП). В ее задачу входят контроль и координация производства оружия и военной техники в промышленных зонах Эль-Джубайль и Янбу. В 1985 г. под патронажем ГВОП были организованы пять компаний по выпуску оружия.

В 1985 году в Эль-Хардже было начато строительство крупного военно-промышленного комплекса им. короля Халеда. На его возведение правительство выделило 8 млрд. долл. В настоящее время на предприятиях комплекса налажен выпуск стрелкового оружия (пулеметы, автоматы), боеприпасов для стрелкового оружия до калибра 12,7 мм включительно, артиллерийских боеприпасов калибра 105, 120 и 155 мм. По испанской лицензии производятся ручные гранаты

РО-1 РОМ-1. Выпускаются некоторые виды электронного оборудования военного назначения. Производится модернизация БТР М113А1/А2 до уровня А3. Наряду с заводами здесь действуют оборонные НИИ. Планируется организовать производство электронного оборудования для танков М1А2 «Абраме» и самолетов F-15.

Фирма «Абдаллах аль Фарис энд компани» занимается разработкой и производством БТР. Первая модель «Аль-Ядирах» была создана в 1981 г., однако решение на принятие бронетранспортера на вооружение было принято лишь в 1997 г. (заказано 200 машин). Вторая модель «Аль-Фахд» начата производством ограниченной серией в 1998 году (заказано 100 машин для морской пехоты). Имеются планы поставок саудовских БТР в страны ССАГПЗ и Западной Европы.

В КСА действуют центр по обслуживанию и ремонту самолетов и центр по ремонту авиационных двигателей.

20 июня 1997 г. был осуществлен первый пуск саудовской тактической ракеты, произведенной на заводе в Эль-Хардже. Дальность пуска, по имеющимся данным, составляет от 24 до 62 км.

В 2001 г. открыто совместное саудовско-пакистанское предприятие по выпуску легкого стрелкового оружия, включая пулеметы калибра 7,62 мм, и автоматические винтовки.

Фактором, серьезно сдерживающим развитие национальной военной промышленности, остается нехватка подготовленных кадров, умеющих работать с современными высокими технологиями.

Военно-технические связи с зарубежными странами. Слабость собственной военно-промышленной и научно-технической базы, отсутствие необходимого числа квалифицированных специалистов для обслуживания и ремонта закупаемой боевой и вспомогательной техники обуславливают зависимость королевства от масштабной иностранной военно-технической помощи.

В 1991–2000 гг. Саудовская Аравия заключила контракты на приобретение за рубежом оружия и военной техники на сумму 44,3 млрд. долл., в т. ч. в США на 24,8 млрд., странах Европы – на 18,1 млрд., других государствах – на 1,4 млрд. долл. В 2001 г. не было заключено ни одного нового контракта на приобретение оружия и военной техники – крупных заказов размещать за рубежом пока не предполагается. Министерство обороны и авиации КСА заявило о перераспределении финансовых средств на обучение личного состава и повышение его квалификации.

В 1991–2001 гг. в КСА было поставлено вооружений на сумму 43,8 млрд. долл., в т. ч. из США на 37,6 млрд., из КНР на 0,4 млрд., стран Европы на 5,5 млрд., других государств – на 0,3 млрд. долл.

Основным партнером Саудовской Аравии в данной сфере на протяжении последних 40 лет являются Соединенные Штаты, которые поставляют саудовцам крупные партии вооружения для всех видов вооруженных сил (85% вооружения ВС КСА – американского

производства, КСА остается крупнейшим покупателем американского оружия), оказывают содействие в подготовке национальных военных кадров. Огромна роль американских специалистов в обслуживании поставляемой техники, особенно для ВВС и РЭБ. Реализуются мероприятия по унификации систем управления, связи и разведки вооруженных сил двух государств. Систематически проводятся совместные учения. Важное значение имеют регулярные встречи высших военных руководителей КСА и США.

С американской помощью, при участии Инженерного корпуса армии США в КСА построено или модернизировано до 100 крупных военных объектов, включая военно-воздушные и военно-морские базы, военные городки.

В 1990 г. вскоре после захвата Ираком Кувейта саудовцы заключили крупные контракты на закупку американских вооружений: 315 танков М1А2 «Абраме», БМП М2 «Брэдли», ЗРК, боеприпасов, грузовиков, снаряжения, тылового имущества, тренажеров, учебного оборудования и др. Общая сумма сделок превысила 20 млрд. долл., а сроки поставок были определены до 10 лет.

В июле 1991 г. американцами был подписан контракт на сумму 986 млн. долл. на проведение модернизации системы ПВО королевства. Он предусматривал закупку 8 ЗРК «Патриот» (64 ПУ, 384 ЗУР, 6 РЛС). В 1993 году стороны договорились о приобретении саудовцами еще 14 ЗРК «Патриот» (112 ПУ, 761 ЗУР). Одновременно продолжалась замена ЗРК «Хок» на «Усовершенствованный Хок». Для сухопутных войск поступили в 1994 году 9 РСЗО MRLS с 1288 боевыми и 56 учебными ракетами, тренажерами и учебным оборудованием. В этом же году США согласились продать КСА ракеты класса «воздух-воздух» средней дальности AMRAAM в варианте ЗУР, а для Национально гвардии были закуплены БТР «Пирания» и 116 ПТРК ТОУ с 2000 ракет. В 1995–2000 гг. в США было приобретено 689 ракет «воздух-земля» AGM-689 «Мейверик», 900 «воздух-воздух» AIM-9C «Сайдвиндер» и 300 AIM-7M «Спарроу». В 1999 г. завершились поставки 72 истребителей F-15S.

В 1999 г. стороны договорились о новых поставках вооружений, в частности ракет класса «воздух-воздух» средней дальности AIM-120 AMRAAM. В 2000 г. достигнута договоренность о получении военной помощи от США на сумму 2,7 млрд. долл. на оказание технического содействия в деле обслуживания истребителей F-15, а также на приобретение легких бронированных автомобилей LHV в Канаде, 1827 ПТУР ТОУ и комплектов тактической системы связи для Национальной гвардии. В июле 2002 г. США предложили саудовской стороне приобрести еще 800 ракет «воздух-воздух» AMRAAM для самолетов F-15S. В то же время в рамках кампании по экономии финансовых средств в начале 2001 г. стоимость за-

ключаемых военных контрактов с США была уменьшена с 1,5 млрд. долл. до 755 млн. долл.

Вторым по значимости военным партнером КС А является Великобритания. Королевство остается крупнейшим рынком сбыта английской военной продукции – боевых кораблей и катеров, самолетов, средств связи и др. Британские специалисты обучают местные военные кадры, оказывают техническое содействие ВВС и ВМС КС А, работают в Национальной гвардии, участвуют в подготовке анти-террористических подразделений. Общее число английских военных и гражданских специалистов в ВС Саудовской Аравии составило в 2000 г. 200 человек. Периодически проводятся совместные учения вооруженных сил двух стран, прежде всего ВМС.

Третьим по значимости партнером Саудовской Аравии в военной области является Франция, с которой королевство взаимодействует главным образом в деле развития ВМС. Периодически проводятся совместные военные учения.

После событий 1990–1991 гг. в КСА на постоянной основе находятся контингенты В С США, Великобритании и Франции. Их задачей являлся мониторинг южной «бесполетной» зоны Ирака, а в случае необходимости – обеспечение развертывания прибывающих подкреплений из Европы и континентальной части США. В апреле 2003 г. после разгрома режима С. Хусейна в Ираке правительства КСА и США договорились о выводе американского военного контингента с саудовской территории.

С 1999 г. КСА, наряду с другими странами ССАГПЗ Иорданией и Египтом ежегодно участвует в совместной оборонной инициативе «Игл Резлов», проводимой под руководством МО США. В ходе реализации инициативы отрабатываются вопросы улучшения координации управления, контроля, связи и разведки в деле обнаружения и противодействия химическому и бактериологическому оружию в зоне Персидского залива.

Важное значение придается развитию военного сотрудничества в рамках ССАГПЗ, созданию ОВС аравийских монархий. На регулярной основе проводятся совместные учения стран «шестерки»: «Щит полуострова» (сухопутные войска), «Сокол полуострова» (ВВС и ПВО), «Взаимодействие» (ВМС).

В конце 90-х годов объединенные ВС ССАГПЗ насчитывали 7 тыс. человек, в т. ч. 6 тыс. человек (бригада) из состава ВС КСА. В октябре 2000 г. принято решение о создании сил быстрого реагирования ССАГПЗ численностью 20–22 тыс. человек. Основным местом их базирования станет саудовская база в Хафр эль-Батине. 31 декабря 2000 г. страны аравийской «шестерки» подписали пакт о совместной обороне, базирующийся на принципах общей военной стратегии, разработанной еще в 1984 г.

Регулярные совместные учения проводятся с ВМС Египта в Красном море и ВМС Пакистана в Аравийском море. В январе 2001 г. подписано соглашение о военном сотрудничестве с Иорданией, которое предусматривает проведение совместных учений, обмен военными делегациями и др.

Прорабатывается вопрос о закупке в Чехии на сумму до 100 млн. долл. средств защиты от ОМП, включая бронемашину химической разведки, передвижные лаборатории по исследованию районов химического заражения. Предполагается также направить саудовских военнослужащих на обучение в Чехию.

Военно-технические связи с Россией развития не получили. В то же время саудовцы проявляют заинтересованность в приобретении автоматизированного комплекса по охране побережья и морских нефтяных платформ стоимостью до 100 млн. долл.

Система комплектования вооруженных сил и подготовки военных кадров. Статья 34 «Основ системы власти» гласит: «Защита исламской веры, общества и Отечества – долг каждого подданного».

В настоящее время в стране действует в основном принцип добровольного набора на службу в вооруженные силы, хотя в ограниченном виде присутствует обязательный призыв. Служить в армии имеют право только саудовские подданные мужского пола, мусульманского вероисповедания. Иностранные военные специалисты работают и служат в ВС КСА на контрактной основе. Женщин в армию не берут. В настоящее время правительство обсуждает возможность перехода к обязательной действительной военной службе и включении первичной военной подготовки в программы обучения средних школ.

Власти ведут активную информационно-разъяснительную работу по привлечению молодежи в вооруженные силы. По всей стране имеются специальные бюро по набору новобранцев.

Рядовой состав вербуются из лиц мужского пола в возрасте от 17 до 25 лет сроком на 4 года. В последующем контракт может продлеваться каждые два года. Подготовка рядового состава осуществляется в учебных центрах и непосредственно в воинских частях.

Унтер-офицерский состав комплектуется из лиц, прослуживших в войсках несколько лет и окончивших специальные школы видов ВС и родов войск. В целом рядовой и унтер-офицерский состав вооруженных сил набирается из городской среды, а НГ – из представителей бедуинских племен, известных своей лояльностью трону (преимущественно из Неджда).

Офицерский корпус комплектуется из семей чиновников, офицеров, предпринимателей, членов правящей династии. Постоянным поставщиком офицерских кадров, в первую очередь для Национальной гвардии, остается племенная аристократия.

Офицерский состав вооруженных сил и Национальной гвардии готовится в национальных военно-учебных заведениях и за рубежом, главным образом в США, ФРГ, Великобритании, Иордании, Пакистане, Франции, Египте, Бельгии, Германии. Правом поступления в военно-учебные заведения имеют саудовские юноши в возрасте от 17 до 24 лет, имеющие среднее образование.

Крупнейшим и старейшим военно-учебным заведением КСА является военный колледж им. короля Абдель Азиза. Он основан в Мекке в 30-е годы прошлого века. В настоящее время располагается в пригороде Эр-Рияда Аль-Айн и рассчитан на одновременное обучение 1500 курсантов. Колледж подчинен командующему сухопутными войсками. В нем готовят офицеров для различных родов сухопутных войск и сил ПВО. Колледж имеет хорошую учебно-материальную и социально-бытовую базу.

Курсанты изучают тактику, вооружение и боевую технику, организацию разведки, штабную работу, военно-инженерное дело, связь, топографию, работу тыла. Кроме того, им преподают общеобразовательные дисциплины: физику, математику, химию, экономику, международное право, психологию, арабский и английский языки, компьютерную технику. Важное место отводится изучению Корана и богословия. Выпускники колледжа получают диплом бакалавра, который приравнивается к университетскому и звание лейтенант. Срок обучения – три года, после чего выпускники проходят специализацию по видам ВС и родам войск. Помимо саудовцев в колледже обучаются курсанты из стран ССАГПЗ.

Авиационный колледж им. короля Фейсала открыт в 60-е годы в Эль-Хардже. Для абитуриентов обязательным условием является знание английского языка. Колледж готовит летный состав и инженерно-технический персонал для военной авиации. Срок обучения – 3 года. В течение первого года курсанты получают общевойсковую и физическую подготовку, а на 2 и 3 курсах – общеобразовательную и специальную подготовку. Налет курсанта за время обучения составляет 200 часов.

Военно-морской колледж им. короля Фахда в Эль-Джубайле основан в 70-е годы. Он рассчитан на одновременное обучение 500 человек. Курсанты изучают военные и общеобразовательные дисциплины, в т. ч. судостроение. Срок обучения 27 месяцев. В колледже работают английские преподаватели.

Старший офицерский состав обучается в штабном колледже в Эр-Рияде. Его выпускники получают степень кандидата военных наук. Высший офицерский состав, а также специалисты по эксплуатации вооружения и военной техники готовятся за рубежом, главным образом в странах Запада.

Кандидаты для отправки на учебу в военно-учебные заведения за границу проходят строгий отбор: сдают экзамены по ино-

странному языку, математике, разведке, стрельбе, а также нормативы по бегу на пересеченной местности и плаванию. И, тем не менее, американцы заявляют, что пилоты из КСА, обучающиеся в США, как правило, физически слабы.

Офицерские кадры для Национальной гвардии готовят в колледже им. короля Халеда, основанного в 70-е годы. В него принимают только саудовских подданных, родившихся и воспитывавшихся на территории страны. При колледже действуют курсы для подготовки офицеров из числа выпускников гражданских вузов, а также курсы переподготовки офицеров. Высший офицерский состав обучается в Академии НГ.

Армия в политической жизни страны. На протяжении всей истории саудовского королевства правящая верхушка никогда не выпускала из-под своего контроля узловые государственные структуры, особенно силовые ведомства. На сегодняшний день высшее руководство вооруженными силами и другими силовыми структурами полностью находится в руках королевской семьи. Посты министра обороны и авиации, командующего Национальной гвардии, министра внутренних дел и их заместителей и даже командиров отдельных частей занимают представители правящей династии. Сам король определяет военную политику государства. Национальной гвардией командует наследный принц Абдалла, а его заместителем является принц Бадр бен Абдель Азиз. Пост министра обороны и авиации занимает 12-й сын короля Абдель Азиза принц Султан. Находясь на этом посту с 1962 г., он внес большой вклад в дело создания в стране современной армии. Сын Султана принц генерал Халед бен Султан (помощник руководителя военного ведомства в ранге министра) фактически является вторым лицом в министерстве – в его руках сосредоточено все практическое управление вооруженными силами. Пост заместителя министра обороны и авиации занимает принц Абдель Рахман, принц Турки бен Наср является заместителем командующего ВВС. Представители правящей династии возглавляют МВД, структуры государственной безопасности и разведки. Многие старшие офицеры являются выходцами из семей, поддерживающих в течение длительного времени связи с королевской фамилией и отличающихся безупречной лояльностью к монарху. Большая группа офицеров происходит из племен, традиционно верных Саудитам.

Для сохранения своих политических и экономических позиций, поддержания внутренней стабильности в стране правящая династия неуклонно придерживается курса на укрепление армии и Национальной гвардии. Именно на вооруженные силы идет значительная часть государственного бюджета.

В Саудовской Аравии хорошо отработана система материального вознаграждения военнослужащих. Офицеры получают высо-

кое жалование. Причем кроме основных окладов, в целом соответствующих окладам гражданских чиновников, для них существуют многочисленные надбавки, сведенные в две категории – «обязательные» и «технические». К «обязательным» относятся: оплата пошива обмундирования, найма жилья, питания и др. «Технические» надбавки получает личный состав ВВС, ПВО, ВМС и технических родов войск и служб. Общий размер надбавок составляет до 50 процентов к основному окладу. Военнослужащие и члены их семей пользуются бесплатным медицинским обеспечением. Министерство обороны и авиации, командование Национальной гвардией интенсивно строят жилье, медицинские учреждения, школы, магазины, мечети и др. В военных городках, где бы они не располагались, имеется современная учебно-материальная база для боевой учебы и созданы хорошие социально-бытовые условия для проживания военнослужащих и членов их семей. И не удивительно, что каждый четвертый выпускник средней школы стремится поступить в военно-учебное заведение.

Привилегированное положение военнослужащих в КСА отражает стремление королевской семьи обеспечить лояльность армии режиму. Это, однако, не исключает жестоких репрессий в отношении неблагонадежных элементов внутри вооруженных сил. Армию, прежде всего соединения и части сухопутных войск, продолжают держать в приграничных районах вдали от крупных городов и политических центров. Вблизи Эр-Рияда дислоцирована лишь элитная воздушно-десантная бригада. В самой столице размещен полк королевской гвардии, укомплектованный выходцами из племен Неджда – колыбели правящей династии. Его личный состав предназначен для непосредственной охраны членов королевской семьи.

Ежегодно армия и Национальная гвардия оказывают существенную помощь властям в деле организации и проведения хаджа к святым местам ислама. Военные развертывают полевые госпитали, помогают полиции в регулировании движения, участвуют в мероприятиях по культурному и информационному обеспечению паломников.

Нормализации обстановки в армии после череды заговоров или попыток заговоров со стороны военных в 60-е – начале 70-х годов прошлого века в значительной степени способствовало стабильное развитие саудовского общества в последние десятилетия. В стране не было отмечено острых социальных конфликтов, а оппозиционные силы различной ориентации не имели достаточно широкой и прочной базы среди широких слоев населения и поэтому не оказывали в большинстве случаев значительного влияния на положение дел в королевстве.

В то же время в КСА сначала подспудно, а в последнее время все более явственно проявляются проблемы, которые в случае их несвоевременного или неполного решения могут оказать в пер-

спективе дестабилизирующее влияние на ситуацию в королевстве. В последнее время в КСА отмечается нарастание исламистских настроений. Влияние исламистов распространяется и на армию. В 1997 г., по сообщениям иностранных СМИ, саудовские органы безопасности арестовали группу молодых офицеров по обвинению в причастности к исламской фундаменталистской организации.

На нынешнем этапе развития Саудовской Аравии вооруженные силы являются одним из наиболее современных институтов государства и важным элементом модернизации общества. Прежде всего, это относится к офицерскому составу ВС. Основную массу офицеров с полным основанием можно отнести к новому поколению саудовцев, имеющих представление о ценностях современного мира, обладающих весьма неплохой подготовкой и образованием, имеющих в большинстве своем средний, по западным меркам, уровень и качество жизни. Существующая в КСА социально-экономическая и политическая система пока их вполне устраивает, хотя проявления амбиций, в том числе политических, в данной среде все же имеют место. Власть же, зная об этом, как и прежде сохраняет определенную степень недоверия к армии.

По сути, на сегодняшний день саудовская нация еще только формируется, в стране все еще очень сильны племенные и земляческие отношения, а принцип племенной солидарности имеет реальное влияние в обществе. Это в полной мере относится и к вооруженным силам, где продолжают иметь место разногласия между военнослужащими, выходцами из различных племен и регионов, а клановые и племенные связи сохраняют свое значение и в значительной степени продолжают определять место военнослужащего, его успехи и неудачи по службе. Хорошо оплачиваемая служба в армии и НГ и в наши дни оттягивает из племен часть их наиболее активных членов.

В целом саудовская армия в силу жесткого контроля над ней со стороны правящего режима, лояльности основной массы личного состава королевской власти, удаленности большей части армейских частей от центров политической и общественной жизни, в настоящее время не представляет собой независимую и весомую политическую силу. Вооруженные силы не являются также очагом реальной опасности и ощутимого беспокойства для правительства. Да и в обозримой перспективе из армейской среды вряд ли будет исходить серьезная угроза для династии Саудитов.

\* \* \*

Увеличение численности вооруженных сил и масштабные закупки современного вооружения в США, Великобритании, Франции и ряде других стран, меры по налаживанию собственного военного производства и НИОКР не смогли решить проблему создания в Са-

удовской Аравии мощной современной армии и довести военные возможности королевства до уровня, обеспечивающего неоспоримое преимущество над соперниками КСА за лидерство в зоне Персидского залива, прежде всего над Ираном. И даже в обозримой перспективе вооруженные силы Саудовской Аравии, несмотря на значительные усилия, предпринимаемые руководством страны по их укреплению, не смогут самостоятельно обеспечить защиту территориальной целостности и суверенитета государства от возможных посягательств со стороны сильных противников.

Ввиду своей малочисленности ВС КСА не в состоянии надежно прикрыть границы государства даже на наиболее опасных участках. К тому же Саудовская Аравия располагает ограниченными мобилизационными ресурсами. Слабыми остаются боевое управление, связь, разведка. В армии мало хорошо подготовленных кадров сержантского и технического состава, большие сложности имеются в деле освоения, эксплуатации и ремонта современной военной техники. На недостаточно высоком уровне находится оперативная подготовка штабов и боевая подготовка войск. Саудовская армия все еще не в состоянии «переварить» те оружие и военную технику, которые были закуплены и продолжают поступать в страну. Большие сложности имеются в деле освоения, эксплуатации и ремонта современной военной техники. Так, ремонтом и техническим обслуживанием оружия и военной техники занимаются до 14 тыс. иностранных технических специалистов. Саудовцы также не могут достаточно эффективно использовать созданную в королевстве военную инфраструктуру. Не получила необходимого развития национальная военная промышленность.

По оценке иностранных военных специалистов, саудовским командным структурам все еще не хватает элементов, необходимых для успешного руководства войсками в условиях современной войны, хотя уровень подготовки основной массы офицеров значительно улучшился по сравнению с 60-и годами, когда в стране началось создание современной армии. Сказывается отсутствие значительного боевого опыта и прочных военных традиций – единственным крупным вооруженным конфликтом, в котором участвовали ВС КСА, была война за освобождение Кувейта. Однако в ней саудовские войска действовали в составе мощной коалиционной группировки, в которой решающую роль играли вооруженные силы США и их западных союзников.

Решение всех перечисленных армейских проблем потребует значительного времени и материальных средств, что обусловит долгосрочную зависимость королевства от иностранной военной помощи, прежде всего со стороны США и других стран Запада.

## СОДЕРЖАНИЕ

|                                                                                                            |    |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| <b>Е.Я.Сатановский</b><br>САУДОВСКАЯ АРАВИЯ – ПРОБЛЕМА №...                                                | 3  |
| <b>В.Пашков</b><br>США – САУДОВСКАЯ АРАВИЯ:<br>СЦЕНАРИЙ БУДУЩИХ ОТНОШЕНИЙ                                  | 7  |
| <b>А.О.Филоник</b><br>САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС<br>И ВЫБОР ПУТИ                              | 11 |
| <b>А.И.Яковлев</b><br>ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ В САУДОВСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ:<br>ПО-АМЕРИКАНСКИ ИЛИ ПО-САУДОВСКИ?         | 20 |
| <b>Г.Г.Косач</b><br>САУДОВСКАЯ АРАВИЯ:<br>КОНТЕКСТ ПРОЦЕССА ДЕМОКРАТИЗАЦИИ                                 | 28 |
| <b>Н.С.Глебова</b><br>ОЦЕНКА АРАБСКИМИ И ЗАПАДНЫМИ АНАЛИТИКАМИ<br>СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ В САУДОВСКОЙ АРАВИИ | 55 |
| <b>М.З.Ражбадинов</b><br>ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР<br>ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ САУДОВСКОЙ АРАВИИ                         | 69 |
| <b>В.П.Юрченко</b><br>ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ САУДОВСКОЙ АРАВИИ:<br>СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ                       | 78 |

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ  
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

**1995 г.**

1. **А.З.Егорин** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально–экономического и общественно–политического развития" (Совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

**1996 г.**

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас)** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

**1997 г.**

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев** "Объединенные Арабские Эмираты".
15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова** "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко** "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

## 1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов** "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко** "Экономика переселенческого общества (израильская модель)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян** "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов** "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов** "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин** "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."
34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

## 1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).
36. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 6.
37. **Г.И.Гучетль** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии". (совместно с ИВ РАН).
38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник** "Государство Катар: проблемы развития".
39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
41. **В.А.Ушаков** "Иран и Мусульманский мир (1979–1998 гг.)".

42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.
43. **Е.Я.Сатановский** "Экономика Израиля в 90-е годы".
44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
45. **Е.С.Мелкумян** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".
46. **В.В.Кунаков** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".
47. **А.И.Яковлев** "Саудовская Аравия: пути эволюции".
48. **М.А.Сапронова** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989-1999)".
49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.
50. "Востоковедный сборник".

#### 2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник.
52. **М.Р.Арунова** "Афганская политика США в 1945-1999 гг."
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
55. **С.Э.Бабкин** "Движения политического ислама в Северной Африке".
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад** "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко** "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки". (Совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков** "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей.

## 2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский** "Израиль в современной мировой политике: вероятные стратегические противники и стратегические партнеры".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник** "Султанат Оман".
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.
68. **А.Г.Виравов** "Алжир: кризис власти".
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке". Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков** "Арабские страны и ислам в России".
72. **Зеэв Гейзель** "Политические структуры Государства Израиль".
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

## 2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)".
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров** "Египет в последней трети XX века".
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.
86. **Р.Р.Сикоев** "Талибы (религиозно-политический портрет)".
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.
88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".

91. **С.М.Задонский** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

**2003 г.**

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар** "Выбирая диктатуру".
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей. (совместно с ИВ РАН, ИСАА)
96. **А.Д.Эпштейн** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник** "Кувейт: Контуры экономических перемен". (совместно с ИВ РАН)
98. **О.В.Плешов** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане". (совместно с ИВ РАН)
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.
100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст". Сборник.
102. "Иран и СНГ". Сборник.
103. **М.З.Ражбадинов** "Радикальный исламизм в Египте".
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.

|                                                                          |
|--------------------------------------------------------------------------|
| <b>Адрес в Интернете:</b> <a href="http://www.iimes.ru">www.iimes.ru</a> |
|--------------------------------------------------------------------------|

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI  
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

**1995**

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio-economic and political development in the Arab World".  
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian  
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East", (collection of essays)

**1996**

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf countries"  
by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and  
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by **A.Filonik  
and N.Rogozhina**
12. "The Arab World in the end of the XX-th century", (collection  
of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian  
Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2, (collection of essays)

**1997**

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa", (collection  
of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies,  
Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3, (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic  
Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy", (collection  
of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian  
Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"

20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**

21. "The Contemporary Middle East" № 4, (collection of essays)

### **1998**

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**

23. "Countries of the Middle East", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**

25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**

27. "The Contemporary Middle East" № 5, (collection of essays)

28. "Actual Problems of the Middle East"

29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**

30. "The contemporary Saudi Arabia"

31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**

32. "Afghanistan: War and Problems of Peace", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**

34. "Iran: Evolution of Islamic Rule", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

### **1999**

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

36. "The Contemporary Middle East" № 6, (collection of essays)

37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**

38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**

39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
40. "The Environment and Development in the Arab World", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7, (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**
44. "Evolution of political Systems in the East". (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8, (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

## 2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays) (In cooperation with the Russian Academy of Natural Sciences)
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9, (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms", (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

## 2001

- 63. "Turkey between Europe and Asia" (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
- 64. "Islam and Policy" (collection of essays)
- 65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
- 66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
- 67. "The Contemporary Middle East" № 10, (collection of essays)
- 68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
- 69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)  
In cooperation with the Academy of Geopolitics and Security
- 70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by **K.Polyakov and A.Hasyanov**
- 71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
- 72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
- 73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
- 74. "The Contemporary Middle East" № 11, (collection of essays)
- 75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
- 76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
- 77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays) In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 78. "The Contemporary Middle East" № 12, (collection of essays)

## 2002

- 79. "The Contemporary Middle East" № 13, (collection of essays)
- 80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Ultchenko**
- 81. "Muslims in the West" (collection of essays) (In cooperation with the Russian Academy of Natural Sciences)
- 82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
- 83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
- 85. "The Contemporary Middle East" № 14, (collection of essays)
- 86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**  
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

- 87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
- 88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
- 89. "The Contemporary Middle East" № 15, (collection of essays)
- 90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
- 91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
- 92. "The Contemporary Middle East" № 16, (collection of essays)

### **2003**

- 93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
- 94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
- 95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa.
- 96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
- 97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
- 98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov**. In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa.
- 99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" {collection of essays}.
- 100. "The Contemporary Middle East" № 17, (collection of essays)
- 101. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
- 102. "Iran and CIS" (collection of essays)
- 103. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**
- 104. "The Contemporary Middle East" № 18, (collection of essays)

Лицензия ИД № 05092 от 18.06.2001 г.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ:  
ЭВОЛЮЦИЯ РЕЖИМА  
И ПРЕДЕЛЫ ВОЗМОЖНОГО  
В ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Подписано в печать 30.07.2003 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 6,5 уч. изд. л.

Тираж 200 экз. Тип. зак. № 178

---

Типография ЗАО «АСТИ-ИЗДАТ»